



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 February 2020
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Семьдесят вторая сессия

Женева, 27 апреля — 5 июня и 6 июля — 7 августа 2020 года

Повышение уровня моря в контексте международного права

Первый тематический документ, подготовленный Богданом Ауреску и Нилюфер Орал, сопредседателями Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря в контексте международного права

Содержание

	<i>Стр.</i>
Введение	3
I. Включение темы в программу работы Комиссии; рассмотрение темы Комиссией	3
II. Прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи; уровень поддержки темы со стороны государств-членов и информационно-просветительская работа	4
III. Научные выводы и перспективы повышения уровня моря в контексте настоящей темы	16
IV. Предыдущие ссылки на эту тему в документах Комиссии	18
V. Рассмотрение темы Ассоциацией международного права	19
VI. Цель настоящего тематического документа и его структура	20
Часть первая: общие положения	21
I. Сфера охвата темы и результаты работы	21
А. Вопросы для рассмотрения Комиссией	22
В. Результаты работы	23
II. Методологический подход	24



Часть вторая: возможные правовые последствия повышения уровня моря для исходных линий и отмеряемых от них внешних границ морских пространств, для делимитации морских зон и для осуществления суверенных прав и юрисдикции прибрежного государства и его граждан, а также для прав третьих государств и их граждан в морских пространствах, в которых установлены границы или исходные линии.	25
I. Возможные правовые последствия повышения уровня моря для исходных линий и внешних границ морских пространств, отмеряемых от исходных линий	26
A. Положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающиеся роли исходных линий в установлении морских пространств и их внешних границ.	26
B. Последствия смещения исходных линий в результате повышения уровня моря	29
II. Возможные правовые последствия повышения уровня моря для делимитации морских пространств	50
III. Возможные правовые последствия повышения уровня моря для островов в том, что касается их роли в установлении исходных линий и в делимитации морских пространств	64
IV. Возможные правовые последствия повышения уровня моря для осуществления суверенных прав и юрисдикции прибрежного государства и его граждан, а также для прав третьих государств и их граждан в морских пространствах, в которых установлены границы или исходные линии.	65
A. Морские правомочия по международному праву	66
B. Повышение уровня моря и суверенные права и юрисдикция прибрежного государства и его граждан, а также права и обязанности третьих государств и их граждан в морских зонах	74
Часть третья: возможные правовые последствия повышения уровня моря для статуса островов, включая скалы, и для морских правомочий прибрежного государства с цепями островов, а также правовой статус искусственных островов, деятельности по приращению суши или укреплению островов в качестве мер реагирования на повышение уровня моря или адаптации к нему	81
I. Возможные правовые последствия повышения уровня моря для статуса островов, включая скалы, и для морских правомочий прибрежного государства с цепями островов	81
II. Правовой статус искусственных островов, деятельность по приращению суши или укреплению островов в качестве мер реагирования на повышение уровня моря или адаптации к нему.	89
Часть четвертая: замечания и будущая программа работы	94
I. Замечания	94
II. Будущая программа работы	94

Введение

I. Включение темы в программу работы Комиссии; рассмотрение темы Комиссией

1. На своей семидесятой сессии (2018 год) Комиссия постановила рекомендовать включение в свою долгосрочную программу работы темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом»¹.
2. Впоследствии в своей резолюции 73/265 от 22 декабря 2018 года Генеральная Ассамблея отметила включение данной темы в долгосрочную программу работы Комиссии и в этой связи призвала Комиссию принять во внимание комментарии, озабоченности и замечания, выраженные правительствами в ходе прений в Шестом комитете.
3. На своем 3467-м заседании 21 мая 2019 года Комиссия постановила включить эту тему в свою нынешнюю программу работы. Комиссия постановила также учредить Исследовательскую группу открытого состава по этой теме, сопредседателями которой на основе ротации будут г-н Богдан Ауреску, г-н Якуба Сиссе, г-жа Патрисия Галван Телиш, г-жа Нилюфер Орал и г-н Хуан Хосе Руда Сантолария.
4. На своем 3480-м заседании 15 июля 2019 года Комиссия приняла к сведению совместный устный доклад сопредседателей Исследовательской группы. На заседании, состоявшемся ранее 6 июня 2019 года, Исследовательская группа рассмотрела неофициальный документ об организации ее работы, в котором содержалась «дорожная карта; на 2019–2021 годы. Обсуждение в Исследовательской группе было сосредоточено на ее составе, предлагаемом расписании и программе, а также методах ее работы.
5. На том же заседании Исследовательская группа постановила, что из трех подтем, обозначенных в кратком обосновании, подготовленном в 2018 году², она рассмотрит первую — вопросы, касающиеся морского права, — в 2020 году под сопредседательством г-на Ауреску и г-жи Орал, а вторую и третью — вопросы, касающиеся государственности, и вопросы, касающиеся защиты лиц, затронутых повышением уровня моря, — в 2021 году под сопредседательством г-жи Гальван Телиш и г-на Руды Сантоларии.
6. Исследовательская группа решила, что перед каждой сессией сопредседатели будут готовить тематический документ, который будет редактироваться, переводиться и распространяться в качестве официального документа и служить основой для обсуждения и ежегодным итогом работы членов Исследовательской группы. Кроме того, на его основе будут составляться последующие доклады Исследовательской группы по каждой подтеме. Затем членам Исследовательской группы будет предложено представить материалы с возможными комментариями или дополнениями к тематическому документу, подготовленному сопредседателями (например, за счет рассмотрения региональной практики, прецедентного права или любых иных аспектов данной подтемы). На более позднем этапе будут сформулированы рекомендации относительно формата результатов работы Исследовательской группы. В конце каждой сессии Комиссии работа Исследовательской группы будет отражаться в докладе по существу с должным учетом тематического документа, подготовленного сопредседателями, и

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, п. 369.

² Там же, приложение В.

соответствующих материалов, представленных членами, и с подведением итогов обсуждений в Исследовательской группе. Этот доклад будет согласовываться в Исследовательской группе, а затем представляться сопредседателями Комиссии, дабы включить его резюме в годовой доклад Комиссии³.

7. Исследовательская группа также изучила ряд других организационных вопросов и приняла по ним решения⁴.

II. Прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи⁵; уровень поддержки темы со стороны государств-членов и информационно-просветительская работа

8. В ходе прений в Шестом комитете на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи в 2017 году 15 делегаций просили включить эту тему в программу работы Комиссии⁶, а еще девять делегаций упоминали о важности этой проблемы в своих национальных заявлениях⁷. В ходе неофициального заседания, состоявшегося 26 октября 2017 года в Нью-Йорке в Постоянном представительстве Румынии при Организации Объединенных Наций, представители 35 государств, принявших участие в заседании, проявили заинтересованность в том, чтобы Комиссия занялась этой темой.

9. В ходе прений в Шестом комитете на семьдесят третьей сессии в 2018 году из 50 заявлений, в которых упоминалась эта тема после ее включения в долгосрочную программу работы Комиссии, 26 приветствовали это решение

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, pp. 270–271.

⁴ *Там же*, pp. 272–273: «Исследовательская группа также рекомендовала Комиссии предложить государствам представить свои комментарии по конкретным вопросам, указанным в главе III доклада Комиссии. Кроме того, в Исследовательской группе обсуждалась возможность обращения к Секретариату Организации Объединенных Наций с просьбой о проведении исследования. Знания технических экспертов и ученых будут и далее учитываться, возможно в рамках параллельных мероприятий, которые будут организованы в ходе следующих сессий Комиссии ... [П]ри содействии Секретариата Исследовательская группа будет представлять Комиссии обновленную информацию о новой литературе по этой теме и о соответствующих совещаниях или мероприятиях, которые, возможно, будут проводиться в ближайшие два года».

⁵ См. документы [A/CN.4/713](#) (глава II, раздел G), [A/CN.4/724](#) (глава II, раздел E) и [A/CN.4/734](#) (глава II, раздел D), содержащие подготовленные Секретариатом тематические резюме обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят второй, семьдесят третьей и, соответственно, семьдесят четвертой сессиях. Прения в Шестом комитете отражены в кратких отчетах, содержащихся в документах [A/C.6/72/SR.20](#) и 22–24, [A/C.6/73/SR.20–24](#), 27, 29 и 30 и [A/C.6/74/SR.23-SR.31](#) и [SR.33](#), в которых содержатся резюме заявлений делегаций. С полными текстами заявлений, сделанных делегациями в ходе прений на пленарных заседаниях, можно ознакомиться на портале PaperSmart Организации Объединенных Наций по адресу <http://papersmart.unmeetings.org/en/ga/sixth>.

⁶ Индонезия ([A/C.6/72/SR.24](#), п. 126), Маршалловы Острова — от имени малых островных развивающихся государств Тихого океана (т.е. Вануату, Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезии (Федеративные Штаты), Науру, Палау, Папуа — Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу и Фиджи) ([A/C.6/72/SR.22](#), pp. 51–53), Микронезии (Федеративные Штаты) ([A/C.6/72/SR.20](#), пункты 63–66), Перу ([A/C.6/72/SR.22](#), п. 116), Румыния (материалы представлены в Отдел кодификации) и Тонга ([A/C.6/72/SR.20](#), п. 32).

⁷ Австрия (материалы представлены в Отдел кодификации), Израиль ([A/C.6/72/SR.24](#), п. 104), Индия ([A/C.6/72/SR.22](#), п. 119), Малайзия (*там же*, п. 115), Новая Зеландия (*там же*, п. 72), Республика Корея (*там же*, п. 99), Сингапур (материалы представлены в Отдел кодификации), Чили (материалы представлены в Отдел кодификации) и Шри-Ланка ([A/C.6/72/SR.23](#), п. 51).

Комиссии и поддержали (прямо или косвенно) ее включение в нынешнюю программу работ⁸, 11 приветствовали ее включение в долгосрочную программу работы⁹, 6 заявили о своем интересе к этой теме¹⁰, 4 высказались против ее включения¹¹, одна делегация высказала определенные оговорки, при этом не возражая в целом¹², одна делегация «приняла к сведению» «предложение о включении» этой темы в долгосрочную программу работы¹³ и одна делегация упомянула эту тему, не уточнив при этом свою позицию¹⁴. Следует отметить, что число поддерживающих государств фактически превышает эти цифры с учетом того, что ряд заявлений был сделан от имени региональных групп или органов.

10. Помимо сведений о том, кто выразил (или не выразил) поддержку или интерес к этой теме, уместно изложить некоторые соображения, которые были высказаны государствами-членами в ходе прений в Шестом комитете в 2018 году и имеют ценность для настоящего тематического документа.

11. Государства-члены высказали различные мнения относительно практики государств в связи с этой темой. Например, Австралия¹⁵ призвала Комиссию опираться на существенную практику государств Тихоокеанского региона и других государств, которые прилагают большие усилия для определения точек поворота, исходных линий и внешних границ их морских зон в соответствии с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Дания, выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция) также сослалась на практику государств, которая «быстро развивается»¹⁶. Напротив, Греция¹⁷ — одно из четырех государств-членов, выступивших против включения этой темы в программу работы Комиссии, — задалась вопросом о том, что представляет собой подобная практика государств в отношении «правовых последствий вышеупомянутого явления,

⁸ Австралия (A/C.6/73/SR.23, п. 74), Багамские Острова от имени Карибского сообщества (A/C.6/73/SR.20, п. 30), Вьетнам (A/C.6/73/SR.30, п. 48), Гамбия от имени Группы африканских государств (A/C.6/73/SR.20, п. 28), Канада (A/C.6/73/SR.22, пп. 65–66), Колумбия (A/C.6/73/SR.27, п. 35), Маврикий (A/C.6/73/SR.21, п. 17), Малави (A/C.6/73/SR.24, п. 42), Маршалловы Острова от имени членов Тихоокеанского форума (A/C.6/73/SR.20, пп. 40–43), Мексика (A/C.6/73/SR.22, п. 23), Микронезии (Федеративные Штаты) (там же, пп. 56–61), Монако (A/C.6/73/SR.24, п. 46), Новая Зеландия (A/C.6/73/SR.22, пп. 4–6), Папуа — Новая Гвинея (A/C.6/73/SR.23, пп. 33–36), Перу (A/C.6/73/SR.20, п. 86), Польша (там же, п. 99), Португалия (A/C.6/73/SR.21, п. 3), Румыния (A/C.6/73/SR.22, пп. 8–9), Самоа (A/C.6/73/SR.23, пп. 65–66), Сейшельские Острова (A/C.6/73/SR.24, пп. 11–12), Словения (A/C.6/73/SR.21, п. 51), Тонга (A/C.6/73/SR.22, пп. 62–63), Фиджи (A/C.6/73/SR.23, пп. 60–64), Южная Африка (там же, п. 15) и Святой Престол (наблюдатель) (A/C.6/73/SR.24, пп. 50–51).

⁹ Дания от имени стран Северной Европы, а именно Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции (A/C.6/73/SR.20, п.57), Израиль (A/C.6/73/SR.23, п. 32), Индонезия (A/C.6/73/SR.24, п. 64), Республика Корея (A/C.6/73/SR.23, там же, п. 71), Сальвадор (A/C.6/73/SR.24, п. 38), Сьерра-Леоне (A/C.6/73/SR.22, п. 73), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (там же, п. 78), Того (там же, п. 103), Уругвай (A/C.6/73/SR.24, п. 32), Эквадор (A/C.6/73/SR.23, п. 18) и Эстония (A/C.6/73/SR.21, п. 58).

¹⁰ Бразилия (A/C.6/73/SR.21, п. 43), Италия (A/C.6/73/SR.20, там же, п. 82), Китай (там же, п. 68), Таиланд (A/C.6/73/SR.22, п. 18), Турция (там же, п. 26) и Япония (A/C.6/73/SR.20, п. 101).

¹¹ Греция (A/C.6/73/SR.21, там же, п. 68), Кипр (A/C.6/73/SR.23, пп.48–51), Словакия (A/C.6/73/SR.21, там же, п. 28) и Чешская Республика (там же, п. 15).

¹² Соединенные Штаты Америки (A/C.6/73/SR.29, п. 27).

¹³ Украина (A/C.6/73/SR.23, п. 37).

¹⁴ Постоянная палата третейского суда (A/C.6/73/SR.24, пп. 67–68).

¹⁵ Австралия (A/C.6/73/SR.23, п. 75).

¹⁶ Дания (от имени пяти стран Северной Европы (а именно Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) (A/C.6/73/SR.20, пункт 57).

¹⁷ Греция (A/C.6/73/SR.21, п. 68).

которое все еще находится в процессе непрерывного развития и эволюции», считая, что «несколько редких примеров никоим образом не представляют собой исчерпывающую совокупность установившейся практики». Она также упомянула о необходимости установления «минимального порога существующей практики государств, который позволил бы Комиссии, сообразно с возложенным на нее мандатом, ассоциировать прогрессивное развитие с кодификацией». Без этого Комиссия рискует оказаться вовлеченной в деятельность, характер которой будет продиктован соображениями *lege ferenda*¹⁸. Кипр¹⁹ — еще одно из четырех государств-членов, выступивших против включения этой темы в программу работы Комиссии, — признал, что «повышение уровня моря уже является фактом, негативное воздействие которого будет только нарастать, и его правовые последствия должны быть прояснены. Наиболее оптимальным методом рассмотрения [государствами] вопроса о последствиях повышения уровня моря является его всестороннее изучение на основе практики государств». В свою очередь, Соединенные Штаты Америки²⁰ «задались вопросом о том, находятся ли вопросы государственности и защиты лиц, непосредственно связанные с повышением уровня моря, на достаточно продвинутой стадии практики государств» (т.е. это государство-член, однако, не изъясляет такой же оговорки, которая была выражена в отношении самого существования практики государств, связанной с вопросами морского права в связи с повышением уровня моря).

12. Канада²¹, которая решительно поддержала эту тему, подчеркнула, что рассмотрение трех подтем, определенных Комиссией в обосновании от 2018 года, «может привести к обсуждению более широких вопросов, что излишне усложнит изучение этой темы». Поэтому применительно к рассмотрению «возможных правовых последствий повышения уровня моря для статуса островов, включая скалы», позиция Канады была непрямолинейной — по ее мнению, Комиссия действительно должна рассмотреть эти потенциальные последствия, не вступая при этом в сложную дискуссию по конкретным характеристикам, сопряженным с предоставлением статуса острова».

13. Государства-члены обратили особое внимание на необходимость того, чтобы Комиссия в ходе своей работы над этой темой соблюдала положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву; в обосновании от 2018 года Комиссия уже совершенно четко взяла на себя такое обязательство: «В этой теме нет изначального намерения предложить изменения существующих норм международного права, в частности положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву»²². Например, Китай²³ выразил надежду на то, что «Комиссия будет в полной мере учитывать положения и дух существующего международного права, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву». Кипр²⁴ подчеркнул необходимость «полного соблюдения буквы и духа Конвенции» при проведении такой работы и обеспечения того, чтобы содержание любого дальнейшего исследования полностью соответствовало Конвенции: «Попытки изменить или подорвать Конвенцию будут иметь неблагоприятные последствия». Греция²⁵ также рекомендовала Комиссии «сохранить целостность Конвенции Организации Объединенных

¹⁸ Там же.

¹⁹ Кипр (A/C.6/73/SR.23, п. 49).

²⁰ Соединенные Штаты (A/C.6/73/SR.29, пункт 27).

²¹ Канада (A/C.6/73/SR.22, пп. 65–66).

²² A/73/10, приложение В, п. 14.

²³ Китай (A/C.6/73/SR.20, п. 68).

²⁴ Кипр (A/C.6/73/SR.23, п. 50).

²⁵ Греция (A/C.6/73/SR.21, п. 68).

Наций по морскому праву». Индонезия²⁶ подчеркнула, что «обсуждение [в рамках Комиссии] не должно подрывать существующий режим морского права в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву». Израиль²⁷ высказался в поддержку «изучения правовых аспектов повышения уровня моря и связанных с этим вопросов» и констатировал «ценность картирования вытекающих из этого ключевых правовых вопросов», но при этом отметил, что «при рассмотрении правовых вопросов, связанных с повышением уровня моря, было бы разумно рассматривать каждый вопрос в соответствии с применимыми к нему правовыми рамками, а не использовать всеохватный подход» и «как отмечается в ... обосновании, любой продукт Исследовательской группы должен основываться на применении существующих принципов международного обычного права, а не преследовать цель разработки новых правовых принципов или изменения существующих норм международного права». Новая Зеландия²⁸ констатировала, что эта тема отражает «потребности государств и насущные проблемы международного сообщества в целом», и указала, что ее правительство «рассмотрело международно-правовые проблемы, связанные с повышением уровня моря, и подтвердило свою приверженность сотрудничеству с партнерами с целью обеспечить, чтобы в условиях меняющихся береговых линий сохранялся нынешний баланс прав и обязанностей в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву».

14. В то же время некоторые государства-члены указали, что последствия повышения уровня моря не охватываются и не регулируются нынешним международным правом, поэтому настоятельная необходимость восполнения этого пробела. Например, Фиджи²⁹ подчеркнули, что они обеспокоены потенциальными последствиями повышения уровня моря для действующих норм международного права «в плане регулирования прав на морские пространства, делимитации морских зон и права прибрежного государства на расширенный континентальный шельф». В этой связи Фиджи придерживаются мнения о том, что в международном праве отсутствуют нормы, которые позволяли бы рассматривать нынешние последствия повышения уровня моря для морского права. Наблюдатель от Святого Престола³⁰ выразил аналогичное мнение: «Внимание, которое Комиссия уделит этому вопросу, позволит заполнить пробел в действующем международном праве и лучше подготовить непосредственно затронутые государства и общины, равно как и международное сообщество в целом к решению стоящих перед ними проблем». По его мнению, усилия Комиссии «должны представлять собой не просто академическое мероприятие, а целенаправленную работу по прогрессивному развитию международного права». Республика Корея³¹, выразив мнение о том, что эта тема отражает «новые тенденции в международном праве и крайнюю озабоченность международного сообщества в целом», заявила, что «[п]овышение уровня моря является “межпоколенческим” вопросом, и нынешнее поколение должно признать, что мы обязаны приложить усилия по созданию правовой системы» в отношении повышения уровня моря, и что этот вопрос «должен рассматриваться не только с позиций *lex lata*, но и во всеобъемлющей перспективе *lex ferenda*». Румыния³² также заявила, что «возможно, по итогам [работы Комиссии] будут выявлены области, в которых нынешние нормы права являются недостаточными, что побудит международное сообщество принять усердные и своевременные меры по обеспечению

²⁶ Индонезия (A/C.6/73/SR.24, п. 64).

²⁷ Израиль (A/C.6/73/SR.23, п. 32).

²⁸ Новая Зеландия (A/C.6/73/SR.22, пп. 4–6).

²⁹ Фиджи (A/C.6/73/SR.23, п. 62).

³⁰ Святой Престол (наблюдатель) (A/C.6/73/SR.24, пп. 50–51).

³¹ Республика Корея (A/C.6/73/SR.23, пункт 71).

³² Румыния (A/C.6/73/SR.22, пп. 8–9).

надлежащей нормативной базы». Самоа³³ подчеркнуло потребность в «прогрессивном развитии» этой темы. По мнению Словении³⁴, налицо насущная необходимость не только проанализировать эту тему с точки зрения международного права, но и согласовать возможные выводы и рекомендации в отношении будущих действий. Южная Африка³⁵ подчеркнула, что она осведомлена об «опасения[x], высказанны[x] в отношении того, является ли эта тема достаточно созревшей с точки зрения практики государств, чтобы дать повод для соответствующего прогрессивного развития и кодификации права», однако международному праву нередко приписывают чрезмерную реакционность и медлительность в рассмотрении вопросов и «пришло время заняться правовыми вопросами, связанными с повышением уровня моря».

15. Позиция, выраженная Федеративными Штатами Микронезии³⁶, была достаточно всеобъемлющей. Следует напомнить, что это государство-член выдвинуло предложение от 31 января 2018 года о включении этой темы в долгосрочную программу работы Комиссии (предложение под названием «Правовые последствия повышения уровня моря»³⁷, которое было учтено при подготовке обоснования от 2018 года)³⁸. В своем заявлении в ходе прений в Шестом комитете в 2018 году Федеративные Штаты Микронезии упомянули пять пунктов, касающихся этой темы³⁹. Во-первых, изучение этой темы Комиссией в формате Исследовательской группы идеально отвечает необходимости проведения всеобъемлющей работы по обозначению соответствующих правовых последствий повышения уровня моря применительно к конкретным вопросам, обозначенным в обосновании. Во-вторых, государства должны принять активное участие в работе Исследовательской группы, в том числе предоставить информацию о соответствующей практике государств⁴⁰. В-третьих, хотя повышение уровня моря, несомненно, поднимает серьезные вопросы международного права в отношении малых островных развивающихся государств, повышение уровня моря является вопросом, актуальным для международного сообщества в целом⁴¹: тот факт, что «более 100 государств из всех основных географических регионов мира — включая прибрежные государства и страны, не имеющие выхода к морю, континентальные государства и малые островные государства, а также развитые и развивающиеся страны — высказались в поддержку изучения Комиссией этой темы ... свидетельствует о ее актуальности для всего международного

³³ Самоа (A/C.6/73/SR.23, п. 66).

³⁴ Словения (A/C.6/73/SR.21, п. 51).

³⁵ Южная Африка (A/C.6/73/SR.23, п. 15).

³⁶ Микронезия (Федеративные Штаты) (A/C.6/73/SR.22, пп. 56–61).

³⁷ Документ ILC(LXX)/LT/INFORMAL/1 от 31 января 2018 г. (имеется в архиве Отдела кодификации).

³⁸ A/73/10, приложение В, п. 7.

³⁹ Микронезия (Федеративные Штаты) (A/C.6/73/SR.22, пп. 56–61).

⁴⁰ «Это взаимодействие не должно ограничиваться выступлениями в Шестом комитете и представлением национальных замечаний Комиссии, оно может также включать брифинги, интерактивные семинары и другие неформальные формы участия» (заявление Федеративных Штатов Микронезии).

⁴¹ «В лишь одном примере следует отметить, что повышение уровня моря может привести к изменению морских исходных линий и морских границ, что в свою очередь может затронуть предусмотренные морским правом права прибрежных государств и стран, не имеющих выхода к морю, в отношении различных морских зон, параметры которых основаны на таких исходных линиях и границах. В качестве еще одного примера уместно указать на то, что повышение уровня моря может спровоцировать миграцию людей, что вызывает озабоченность у всего международного сообщества в целом, включая государства, которые являются для таких мигрантов странами транзита и назначения. Анализ того, как международное право в настоящее время трактует эти и другие иллюстративные сценарии, будет иметь большое значение для международного сообщества в целом» (заявление Федеративных Штатов Микронезии).

сообщества в целом, а не только для небольшой группы особо уязвимых государств». В-четвертых, Федеративные Штаты Микронезии констатировали, что обоснование ограничивает сферу охвата темы, так что «Исследовательская группа не будет рассматривать вопросы охраны окружающей среды, изменения климата как такового, причинно-следственной связи, ответственности и материальной ответственности и не будет предлагать изменений в действующем международном праве, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву». С учетом этих ограничений обоснования «должно быть достаточно для учета» озабоченности государств в отношении сферы охвата темы. «Деятельность Исследовательской группы будет заключаться в обсуждении и анализе, а не в замещении текущей работы в рамках существующих юридических форумов, в том числе межправительственных договорных органов». Федеративные Штаты Микронезии «выразили надежду на то, что Исследовательская группа сможет вести работу на основе тщательного и всеобъемлющего подхода». В-пятых, это государство-член подчеркнуло настоятельную необходимость рассмотрения последствий повышения уровня моря для международного права с учетом тревожных научных выводов: «Последствия [такого повышения уровня моря] для международного права должны быть рассмотрены объективным и авторитетным образом как можно скорее. Работа Комиссии имеет для этого рассмотрения ключевое значение, и ее следует начать безотлагательно».

16. Позиция четырех государств-членов, выступавших в 2018 году против включения этой темы в программу Комиссии, основана на следующих аргументах (помимо уже упомянутых выше, касающихся главным образом вопроса о практике государств). Кипр⁴² выразил обеспокоенность по поводу «используемого метода» и «отсутствия предварительных консультаций с Шестым комитетом», «дублирования с другой ранее проделанной работой Ассоциации международного права» и трудностей в согласовании определения понятия государственности. По мнению Чешской Республики⁴³, «тема носит преимущественно научный, технический и политический характер», поэтому «ее следует рассматривать в рамках соответствующих технических и научных органов и межправительственного форума, уполномоченного заниматься морским правом, дабы обеспечить целостность режима морского права». Греция⁴⁴ указала на отсутствие «сформировавшегося свода установившейся практики». Наконец, по мнению Словакии⁴⁵, данная тема находится на «недостаточно продвинутой стадии с точки зрения практики государств, чтобы можно было осуществлять прогрессивное развитие и кодификацию, и не является достаточно конкретной и пригодной для целей прогрессивного развития и кодификации. Словакия также указала, что правовые вопросы, потенциально возникающие в связи с повышением уровня моря, относятся к сфере морского права и «должны решаться главным образом в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву». Поэтому «у Комиссии практически нет возможности заниматься кодификацией или прогрессивным развитием этой темы».

17. Прежде всего следует напомнить, что в 2017, 2018 и 2019 годах сторонники этой темы — сопредседатели Исследовательской группы — предприняли ряд информационно-пропагандистских усилий, охарактеризованных ниже. Во-вторых, большое число государств-членов, как видно из приведенной выше информации, поддерживают эту тему и просили включить ее в программу работы Комиссии; Комиссия как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи не может игнорировать требования государств-членов о включении той или иной темы в

⁴² Кипр (A/C.6/73/SR.23, пп. 49 и 51).

⁴³ Чешская Республика (A/C.6/73/SR.21, п. 15).

⁴⁴ Греция (там же, пункт 58).

⁴⁵ Словакия (там же, пункт 28).

ее программу работы. В-третьих, как указано в обосновании 2018 года, работа Ассоциации международного права должным образом признана и будет учитываться; вместе с тем методология Комиссии специфична и отличается от методологии Ассоциации. В-четвертых, с учетом этой перспективы актуальность практики государств — там, где она существует, — очевидна. В то же время в обосновании четко говорится о необходимости удовлетворения насущных потребностей международного сообщества, в том числе путем прогрессивного развития, если это необходимо, что констатировали многие государства-члены в своих заявлениях в Шестом комитете. В-пятых, что касается «преимущественно научного, технического и политического ... характера»⁴⁶ этой темы, то следует напомнить, что в соответствии с обоснованием Комиссия будет рассматривать эту тему исходя из того, что повышение уровня моря является фактической реальностью, подтвержденной научными доказательствами⁴⁷, и будет заниматься только «правовыми последствиями повышения уровня моря», а не «защитой окружающей среды, изменением климата как таковым, причинно-следственной связью, ответственностью и материальной ответственностью»⁴⁸. Как видно из обоснования, эта тема не ограничивается изучением последствий повышения уровня моря для морского права; напротив, она сложна и с учетом различных взаимосвязей охватывает целый ряд аспектов международного права.

18. И последнее, но не менее важное: следует упомянуть о позиции, выраженной рядом государств-членов в отношении важнейшего международно-правового вопроса в связи с этой темой и итогами ее обсуждения — вопроса о стабильности и безопасности. Например, Австралия⁴⁹, ссылаясь на усилия государств-членов в затронутых регионах, направленные на «определение точек поворота, исходных линий и внешних границ их морских зон в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву» и «урегулирование нерешенных вопросов делимитации морских пространств и подачу представлений о расширенном континентальном шельфе», подчеркнула, что, таким образом, «государства стремятся обеспечить максимальную стабильность и ясность, которые ЮНКЛОС привносит в управление океанами и отправление правосудия по морским делам». Китай⁵⁰ указал на необходимость того, чтобы Комиссия, насколько это возможно, поддерживала «стабильность и предсказуемость существующего правового режима и обеспечивала правовое руководство усилиями международного сообщества в целях надлежащего рассмотрения проблемы повышения уровня моря». Греция⁵¹ подчеркнула, что «результаты работы Комиссии должны гарантировать права на морские зоны, стабильность морских границ, а также неуклонное соблюдение соответствующих договоров». Индонезия⁵² рекомендовала «подходить к этому вопросу с осторожностью ввиду его деликатного характера, особенно в связи с вопросом о границах или делимитации». Новая Зеландия⁵³ заявила о том же: «Пропусту говоря, наша цель заключается в том, чтобы как можно быстрее найти способ гарантировать уязвимым прибрежным государствам, что они не потеряют права в отношении своих морских ресурсов и зон из-за повышения уровня моря. Как недавно заявила премьер-министр Новой Зеландии, исходные линии и морские границы прибрежных государств не должны подвергаться изменениям из-за повышения уровня моря в результате

⁴⁶ Чешская Республика (*там же*, п. 15).

⁴⁷ [A/73/10](#), приложение В, пп. 1–4.

⁴⁸ *Там же*, п. 14.

⁴⁹ Австралия ([A/C.6/73/SR.23](#), п. 76).

⁵⁰ Китай ([A/C.6/73/SR.20](#), п. 68).

⁵¹ Греция ([A/C.6/73/SR.21](#), п. 68).

⁵² Индонезия ([A/C.6/73/SR.24](#), п. 64).

⁵³ Новая Зеландия ([A/C.6/73/SR.22](#), пп. 4–5).

деятельности человека». Папуа — Новая Гвинея⁵⁴ также упомянула о «приоритете обеспечения нерушимости морских границ» в регионе, а Постоянная палата третейского суда⁵⁵ процитировала недавнее соответствующее прецедентное право (*Арбитраж по вопросу о морской границе в Бенгальском заливе между Бангладеш и Индией*⁵⁶): «морские границы, как и сухопутные границы, должны быть», согласно решению суда, «стабильными и окончательными для обеспечения мирных отношений между соответствующими государствами в долгосрочной перспективе»⁵⁷. Такая стабильность была сочтена тем более важной, «когда на карту поставлены разведка и разработка ресурсов континентального шельфа». По мнению Тонга⁵⁸, важно «учитывать такие взаимосвязанные темы и вопросы, как ... безопасность в контексте защищенности человека, окружающей среды и ресурсов и ... миграция. Крайне важно также, чтобы ... были соблюдены существующие права государств, в частности аспекты делимитации морских границ в соответствии с положениями [Конвенции]». С учетом этих мнений важно, чтобы при рассмотрении этой темы Исследовательская группа должным образом рассмотрела вопрос о сохранении правовой стабильности и безопасности.

19. В ходе прений в Шестом комитете на семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в 2019 году в своих выступлениях на настоящую тему сослались 57 делегаций — больше, чем в предыдущем году. Из этого числа 49 делегаций (некоторые из них от имени региональных групп или организаций) высказались в поддержку принятого Комиссией решения о включении этой темы в нынешнюю программу работы Комиссии⁵⁹, три делегации отметили это

⁵⁴ Папуа — Новая Гвинея (A/C.6/73/SR.23, п. 34).

⁵⁵ Постоянная палата третейского суда (A/C.6/73/SR.24, пп. 67–68).

⁵⁶ *Арбитраж по вопросу о морской границе в Бенгальском заливе (Бангладеш против Индии)*, дело № 2010–16, арбитражное решение, Постоянная палата третейского суда, 7 июля 2014 года. Имеется по адресу: www.pca-cpa.org/en/cases/18.

⁵⁷ Там же, п. 216.

⁵⁸ Тонга (A/C.6/73/SR.22, п. 63).

⁵⁹ Австралия (A/C.6/74/SR.29, там же, пп. 87–88), Австрия (A/C.6/74/SR.27, п. 104), Аргентина (A/C.6/74/SR.29, п. 35), Бангладеш (A/C.6/74/SR.31, п. 49), Беларусь (отметившая, что эта тема заслуживает серьезного рассмотрения, а также, что она «не представляет интереса для всего международного сообщества») (A/C.6/74/SR.28, п. 22), Белиз (A/C.6/74/SR.30, пп. 68–71), Бразилия (A/C.6/74/SR.29, п. 80), Вьетнам (A/C.6/74/SR.30, п. 40), Гондурас (A/C.6/74/SR.26, пп. 94–95), Египет (A/C.6/74/SR.30, п. 30), Израиль (A/C.6/74/SR.24, п. 27), Индия (A/C.6/74/SR.29, п. 26), Индонезия (A/C.6/74/SR.31, п. 29), Ирландия (A/C.6/74/SR.29, п. 43), Италия (A/C.6/74/SR.28, п. 29), Канада (A/C.6/74/SR.30, пп. 10–11), Колумбия (там же, пп. 113–114), Кот-д’Ивуар (A/C.6/74/SR.26, п. 121), Куба (A/C.6/74/SR.25, там же, п. 23), Ливан (A/C.6/74/SR.30, п. 103), Лихтенштейн (там же, п. 95), Малайзия (там же, п. 83), Мексика (A/C.6/74/SR.29, п. 114), Микронезия (Федеративные Штаты) (там же, пп. 89–92), Нидерланды (A/C.6/74/SR.28, п. 79), Никарагуа (A/C.6/74/SR.30, п. 131), Новая Зеландия (A/C.6/74/SR.26, пп. 86–89), Норвегия от имени стран Северной Европы (а именно Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) (A/C.6/74/SR.23, пп. 43–44), Папуа — Новая Гвинея (A/C.6/74/SR.30, пп. 18–21), Перу (A/C.6/74/SR.27, п. 64, и A/C.6/74/SR.31, п. 5), Польша (A/C.6/74/SR.29, п. 23), Португалия (там же, п. 108), Республика Корея (A/C.6/74/SR.30, п. 67), Румыния (A/C.6/74/SR.28, пп. 14–15), Сингапур (A/C.6/74/SR.28, п. 61), Словения (A/C.6/74/SR.29, пп. 145–146), Соединенное Королевство (A/C.6/74/SR.23, п. 102), Сьерра-Леоне от имени Группы африканских государств (там же, п. 39), Сьерра-Леоне (A/C.6/74/SR.29, пп. 70–71), Таиланд (A/C.6/74/SR.24, п. 109, и A/C.6/74/SR.29, пп. 99–100), Тувалу от имени членов Форума тихоокеанских островов, имеющих постоянные представительства при Организации Объединенных Наций (A/C.6/74/SR.27, пп. 80–81), Турция (A/C.6/74/SR.29, п. 151), Фиджи от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств (а именно Вануату, Кирибати, Маршалловых Островов, Микронезии (Федеративных Штатов), Науру, Палау, Папуа — Новой Гвинеи, Самоа, Соломоновых Островов, Тонга, Тувалу и Фиджи) (A/C.6/74/SR.27,

решение⁶⁰, одна делегация повторила оговорки, высказанные в 2018 году, но не возражала против решения как такового⁶¹, две делегации продолжали выступать против включения этой темы в программу работы Комиссии⁶², а еще две делегации продолжали выражать несогласие, но с некоторыми отличиями по сравнению с позициями, которые они занимали в 2018 году⁶³.

20. Большинство делегаций, поддерживающих эту тему, также поддержали создание Исследовательской группы и предлагаемое разделение работы на следующие два года по трем подтемам. Одна из делегаций⁶⁴ выразила обеспокоенность по поводу уровня транспарентности работы Исследовательской группы и предложила Комиссии назначить содокладчиков по этой теме. Сопредседатели считают, что порядок работы, изложенный в докладе Комиссии о работе ее семьдесят первой сессии (2019 год)⁶⁵ и в пункте 6 выше, отвечает вопросам, поднятым в отношении прозрачности.

21. Что касается существа темы, то позиции, выраженные делегациями в их заявлениях в 2019 году, в значительной степени совпадают с теми, которые были высказаны в предыдущем году. Например, некоторые делегации затрагивали необходимость того, чтобы Исследовательская группа сосредоточилась на кодификации обычного права, в то время как другие делегации подчеркивали, что усилия Комиссии должны быть также сосредоточены на прогрессивном развитии. Израиль⁶⁶ вновь заявил, что «любой результат работы Исследовательской группы должен основываться на применении существующих принципов международного обычного права, а не на разработке новых правовых принципов». Куба⁶⁷ подчеркнула, что эту тему полезно обсудить, «дабы предложить жизнеспособные решения проблем, обусловленных несоответствием между изменениями, происходящими в климате, и действующим морским правом, отраженным главным образом в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в качестве депозитария обычного права». Ямайка⁶⁸ подчеркнула, что «можно будет лишь приветствовать потенциальный ценный вклад [Комиссии], если она внесет ясность в основополагающие общие принципы международного права и нормы обычного права и сформулирует предложения в

пп. 78–79), Филиппины (*там же*, п. 52, и [A/C.6/74/SR.31](#), п. 9), Хорватия ([A/C.6/74/SR.25](#), п. 58), Эквадор ([A/C.6/74/SR.27](#), п. 38), Эстония ([A/C.6/74/SR.30](#), *там же*, пп. 61–62), Ямайка ([A/C.6/74/SR.27](#), пп. 2–3), Япония ([A/C.6/74/SR.26](#), п. 41, и [A/C.6/74/SR.30](#), п. 34), Святой Престол (наблюдатель) ([A/C.6/74/SR.31](#), п. 59).

⁶⁰ Китай, который также выразил «надежду на то, что Комиссия, признавая всю сложность этой темы, тщательно проанализирует различную практику государств по всему спектру, а также связанные с ней правовые вопросы, с тем чтобы получить объективные, сбалансированные и ценные результаты» ([A/C.6/74/SR.27](#), пп. 126–127), Словакия ([A/C.6/74/SR.28](#), п. 41) и Франция (*там же*, пп. 47–48).

⁶¹ Соединенные Штаты, которые упомянули о том, что они продолжают испытывать обеспокоенность по поводу того, что тема, предложенная Комиссии, «не соответствует двум из принятых в Комиссии критериев выбора новой темы. В частности, сохраняются сомнения в том, что вопросы государственности и защиты лиц в связи с повышением уровня моря достаточно созрели с точки зрения практики государств». В то же время делегация также заявила, что, «поскольку Комиссия перенесла эту тему в свою нынешнюю программу работы», она считает уместным, что «Комиссия постановила сделать это через Исследовательскую группу и решила сосредоточить свою работу в ходе сессии 2020 года на вопросах, связанных с морским правом» (см. [A/C.6/74/SR.24](#), п. 70, и [A/C.6/74/SR.30](#), п. 126).

⁶² Чешская Республика ([A/C.6/74/SR.28](#), п. 66) и Греция (*там же*, пп. 56–57).

⁶³ Кипр ([A/C.6/74/SR.30](#), п. 102) и Словакия ([A/C.6/74/SR.28](#), п. 41).

⁶⁴ Франция ([A/C.6/74/SR.28](#), пп. 47–48).

⁶⁵ [A/74/10](#), пп. 270–271.

⁶⁶ Израиль ([A/C.6/74/SR.24](#), п. 27).

⁶⁷ Куба ([A/C.6/74/SR.25](#), п. 23).

⁶⁸ Ямайка ([A/C.6/74/SR.27](#), пп. 2 и 3).

отношении того, каким образом можно было бы обеспечить прогрессивное развитие права по различным направлениям ... в связи с повышением уровня моря». Республика Корея⁶⁹ указала, что «для прогрессивного развития международного права» этот вопрос следует рассматривать «не только с точки зрения *lex lata*, но и комплексно в контексте *lex ferenda*». Белиз⁷⁰ также заявил, что «Комиссии необходимо будет выйти за рамки существующего законодательства и прислушаться к голосам наиболее уязвимых государств в процессе прогрессивного развития международного права». По мнению Эстонии⁷¹, необходимо «рассмотреть нестандартные решения».

22. Выраженные в 2019 году позиции четырех государств-членов, которые ранее выступали против включения этой темы в программу работы Комиссии, сводились к следующему. Греция⁷² вновь заявила, что «на данном этапе этот вопрос не поддается кодификации, поскольку отсутствие практики государств в решении правовых вопросов, связанных с повышением уровня моря, и вытекающее отсюда отсутствие общепринятых норм не создают прочной основы для такой деятельности», и что она «обеспокоена тем, что рассмотрение этого вопроса в этом неопределенном контексте может поставить под вопрос некоторые кардинальные и прочно укоренившиеся нормы морского права, отраженные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву». Чешская Республика⁷³ вновь высказала мнение о том, что «эта тема носит преимущественно научно-технический характер. Поэтому ею должны заниматься соответствующие технические и научные органы и межправительственные форумы, наделенные мандатом рассматривать вопросы морского права». Словакия⁷⁴ конкретизировала свое предыдущее мнение: она отметила включение этой темы в программу работы Комиссии и приветствовала согласие Исследовательской группы «в отношении ее состава, методов и программы работы» на основе трех подтем, обозначенных в обосновании. Кипр⁷⁵ вновь заявил, что Комиссия «не имеет мандата на кодификацию и что практика государств также является недостаточной. Любые попытки изменить... положения Конвенции будут иметь негативные последствия». Вместе с тем Кипр также выразил свою поддержку «проработке вопроса о потенциальных последствиях повышения уровня моря для вопросов государственности и миграции».

23. В то же время важнейший вопрос стабильности и безопасности в международном праве в связи с настоящей темой и итогами ее рассмотрения подчеркивался в 2019 году с еще большей энергией. Израиль⁷⁶ указал на «крайнюю важность того, чтобы работа КМП и Исследовательской группы по данной теме не нарушала и не подрывала хрупкое равновесие, достигнутое благодаря существующим соглашениям о морских границах, которые вносят существенный и значимый вклад в укрепление региональной и международной стабильности». Куба⁷⁷ выразила надежду на то, что Комиссия «будет чтить букву и дух современного международного права, в том числе Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, с тем чтобы сохранить, насколько это возможно, свою стабильность и обеспечить предсказуемость своей работы». Новая Зеландия⁷⁸ упомянула о глобальном значении этой темы: «[в]се государства

⁶⁹ Республика Корея (A/C.6/74/SR.30, п. 67).

⁷⁰ Белиз (A/C.6/74/SR.30, пп. 68–71).

⁷¹ Эстония (*там же*, пп. 61–62).

⁷² Греция (A/C.6/74/SR.28, пп. 56–57).

⁷³ Чешская Республика (*там же*, п. 66).

⁷⁴ Словакия (*там же*, пункт 41).

⁷⁵ Кипр (A/C.6/74/SR.30, п. 102).

⁷⁶ Израиль (A/C.6/74/SR.24, п. 27).

⁷⁷ Куба (A/C.6/74/SR.25, п. 23).

⁷⁸ Новая Зеландия (A/C.6/74/SR.26, п. 89).

заинтересованы в сохранении баланса прав и обязанностей в рамках Конвенции. Кроме того, в интересах всех государств обеспечить определенность в вопросе морских зон, с тем чтобы избежать потенциальных споров». Ямайка⁷⁹ выразила надежду на то, что «работа, которую предстоит проделать Комиссии в области повышения уровня моря, будет стимулировать развитие международного права в области изменения климата в интересах поддержания безопасности и стабильности и обеспечения защиты наиболее уязвимых общин и государств». Норвегия⁸⁰, выступая от имени стран Северной Европы (а именно Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), отметила, что Конвенция обеспечивает «предсказуемость и стабильность. Поэтому одним из основных приоритетов для стран Северной Европы является защита и укрепление системы Конвенции. Эти соображения будут определять подход» этих стран к работе Комиссии и к данному вопросу в целом. Румыния⁸¹ подчеркнула: «Насколько мы понимаем, Исследовательская группа подойдет к этой теме, не ставя под сомнение применимые правовые режимы, кодифицированные в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и будет уделять должное внимание сохранению правовой стабильности в международном праве» в связи с этой темой и результатами ее обсуждения. Греция⁸² подчеркнула «принцип стабильности морских границ, которые не могут быть затронуты изменением климата и его последствиями». Польша⁸³ присоединилась к мнению Ассоциации международного права о том, что «любые предложения в этой области должны быть направлены на содействие упорядоченным отношениям между государствами и, в конечном счете, на предотвращение конфликтов с учетом того, что одной из главных мотиваций Конвенции является содействие поддержанию международного мира и безопасности». Федеративные Штаты Микронезии⁸⁴ также упомянули в связи с этой темой о том, что «международное право отдает предпочтение стабильности, определенности и упорядоченности», в то время как Таиланд⁸⁵ подчеркнул, что «существующие права должны быть сохранены в целях поддержания мира, стабильности и дружественных отношений между странами». Канада⁸⁶ рекомендовала Комиссии «придерживаться осторожного подхода [к этим вопросам] — подхода, который способствует определенности и стабильности при делимитации морских границ». Папуа — Новая Гвинея⁸⁷ вновь подчеркнула, что «[в] целях укрепления правовой определенности и стабильности и содействия упорядоченным отношениям между государствами и избежанию конфликтов ... затронутые государства должны иметь возможность сохранять существующие права на морские зоны в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву». Эстония⁸⁸ упомянула о необходимости «поддержания правовой определенности», в то время как Белиз⁸⁹ подчеркнул, в частности, что «от стабильности исходных линий зависит экономика» малых островных развивающихся государств. Соединенные Штаты⁹⁰ указали, что они «поддерживают усилия по защите морских прав государств по международному морскому праву в соответствии с правами и обязанностями третьих государств». Эти заявления лишней раз свидетельствуют, насколько важно, чтобы при

⁷⁹ Ямайка (A/C.6/74/SR.27, пп. 2 и 3).

⁸⁰ Норвегия (там же, пункт 87).

⁸¹ Румыния (A/C.6/74/SR.28, пп. 14–15).

⁸² Греция (там же, пп. 56–57).

⁸³ Польша (A/C.6/74/SR.29, п. 23).

⁸⁴ Микронезия (Федеративные Штаты) (там же, п. 90).

⁸⁵ Таиланд (там же, пп. 99 и 100).

⁸⁶ Канада (A/C.6/74/SR.30, п. 11).

⁸⁷ Папуа — Новая Гвинея (там же, п. 19).

⁸⁸ Эстония (там же, п. 62).

⁸⁹ Белиз (там же, пункт 69).

⁹⁰ Соединенные Штаты (там же, п. 127).

рассмотрении этой темы Исследовательская группа должным образом рассмотрела вопрос о сохранении правовой стабильности и безопасности.

24. Сопредседатели Исследовательской группы, будучи представителями стран, ратующих за включение этой темы в программу работы Комиссии, предприняли ряд информационно-пропагандистских усилий как до, так и после включения темы в долгосрочную и в нынешнюю программу работы. Цель этих демаршей состояла в том, чтобы, во-первых, проконсультироваться с государствами-членами относительно возможности включения этой темы в программу работы (эти усилия приветствовались государствами-членами) и, во-вторых, прояснить ход работы Комиссии над этой темой, а также предлагаемые шаги и методологию. В то же время все мероприятия, которые были организованы сопредседателями Исследовательской группы или в которых они приняли участие, были призваны подчеркнуть настоятельную необходимость того, чтобы Комиссия в надлежащие сроки получила как можно больше информации о соответствующей практике государств.

25. Как уже упоминалось, первое такое мероприятие под названием «Правовые последствия повышения уровня океана/моря» было организовано в октябре 2017 года в Нью-Йорке в Постоянном представительстве Румынии при Организации Объединенных Наций, и в нем приняли участие 35 государств⁹¹. 23 октября 2018 года сторонники включения этой темы в программу работы Комиссии приняли участие в параллельном мероприятии под названием «Повышение уровня моря и последствия для международного права», которое было организовано под эгидой Шестого комитета в Нью-Йорке Новой Зеландией, Перу и Альянсом малых островных государств. Параллельное мероприятие в рамках семьдесят первой сессии Комиссии под названием «Физика повышения уровня моря» было организовано 22 мая 2019 года в Женеве. 7 июня 2019 года Богдан Ауреску, сопредседатель Исследовательской группы, по приглашению Совета Европейского союза, принял участие в сессии Рабочей группы по международному публичному праву Совета Европейского союза в Брюсселе и представил отчет о ходе работы в Комиссии с акцентом на тему «Повышение уровня моря в контексте международного права». 4 сентября 2019 года г-н Ауреску, г-жа Галван Телиш и г-жа Орал приняли участие в работе конференции «Меры реагирования международного права на вызовы глобальной окружающей среды», организованной румынским отделением Ассоциации международного права, посольством Румынии в Гааге и Лейденским университетом, и представили информацию о ходе работы Комиссии по этой теме. 4 октября 2019 года Богдан Ауреску выступил с презентацией о ходе работы Комиссии по этой теме в ходе конференции на тему «Повышение уровня моря и его воздействие на международное право», организованной Институтом Фритьофа Нансена в Осло. 29 и 30 октября 2019 года г-жа Галван Телиш, г-жа Орал и г-н Руда Сантолария приняли участие в мероприятии на тему «Повышение уровня моря и его последствия для международного права», совместно организованном в Нью-Йорке в рамках Недели международного права Новой Зеландией, Перу, Португалией, Румынией и Турцией при поддержке Альянса малых островных государств и Форума тихоокеанских островов, и, соответственно, в параллельном мероприятии, организованном Афро-азиатской консультативно-правовой организацией и озаглавленном «Последствия изменения исходных линий: угроза морскому правопорядку?» 14 и 15 ноября 2019 года сопредседатели г-н Ауреску, г-жа Галван Телиш, г-жа Орал и г-н Руда Сантолария приняли участие в «Круглом столе по вопросам повышения уровня моря и морского права», организованном Центром международного права Национального университета Сингапура. В этом

⁹¹ A/73/10, приложение В, п. 6.

мероприятии приняли участие представители государств региона⁹², другие члены Комиссии⁹³ и научные деятели, и между ними состоялся широкий обмен мнениями и информацией о практике государств. 10 декабря 2019 года г-жа Орал приняла участие в параллельном мероприятии в рамках двадцать пятой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, которое было посвящено морским границам и изменению климата и было организовано в Мадриде Тихоокеанским сообществом.

26. Сопредседатели Исследовательской группы также опубликовали доклады, связанные с этой темой⁹⁴.

27. В заключение, следует отметить чрезвычайную важность и актуальность того, чтобы в рамках своей работы над этой темой Исследовательская группа должным образом рассмотрела вопрос о поддержании правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости. Это будет также соответствовать общей цели Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в преамбуле которой утверждается, что «кодификация и прогрессивное развитие морского права, достигнутые в настоящей Конвенции, будут способствовать укреплению мира, безопасности, сотрудничества и дружественных отношений между всеми государствами в соответствии с принципами справедливости и равноправия, а также содействовать экономическому и социальному прогрессу всех народов мира в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, изложенными в ее Уставе».

III. Научные выводы и перспективы повышения уровня моря в контексте настоящей темы

28. Как уже упоминалось, Комиссия будет рассматривать настоящую тему исходя из того, что повышение уровня моря является фактом, уже доказанным наукой. Различные научные данные свидетельствуют о том, что это явление уже оказывает прямое или косвенное воздействие на большое число государств. Согласно обоснованию, опубликованному в 2018 году,

более 70 государств, т. е. более трети всех государств международного сообщества, уже непосредственно пострадали или могут пострадать от повышения уровня моря. Хорошо известно, что уже сегодня это явление все сильнее воздействует на многие важные аспекты жизни в прибрежных районах, низлежащих прибрежных и малых островных государствах, и в особенности на жизнь их населения. Кроме того, немало государств могут пострадать от его последствий косвенным образом (например, в форме перемещения населения, отсутствия доступа к ресурсам и т. д.). Повышение уровня моря стало глобальным явлением и, соответственно, приводит к глобальным проблемам, воздействующим на международное сообщество в целом⁹⁵.

⁹² Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

⁹³ Г-н Махмуд Д. Хмуд и г-н Хонг Тхао Нгуен. В мероприятии участвовал также бывший член Комиссии г-н Криангсак Киттичаисари.

⁹⁴ Bogdan Aureescu, "The legal effects of the sea-level rise on the work programme of the UN International Law Commission", *Romanian Journal of International Law*, No. 20 (2018), pp. 72–81; и Nilüfer Oral, "International law as an adaptation measure to sea-level rise and its impact on islands and offshore features", *International Journal of Marine and Coastal Law*, vol. 34 (2019), pp. 415–439.

⁹⁵ A/73/10, приложение В, п. 1.

29. Растет осознание негативных последствий повышения уровня моря. Это явление упоминается во все большем количестве официальных документов; например, в пункте 14 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁹⁶. В то же время, согласно пятому докладу об оценке Межправительственной группы экспертов по изменению климата, в будущем этот феномен, по всей вероятности, будет прогрессировать ускоренными темпами: к 2100 году среднее повышение глобального уровня моря, по всей вероятности, составит от 26 до 98 см⁹⁷. В результате этого низменные прибрежные районы и низколежащие острова будут постоянно затоплены. Такой ход событий нашел подтверждение в опубликованном недавно специальном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата «Океан и криосфера в меняющемся климате»⁹⁸.

30. Согласно специальному докладу Группы экспертов⁹⁹, в низменных прибрежных районах проживает 680 миллионов человек (почти 10 процентов мирового населения в 2010 году). В прибрежных районах проживает около 28 процентов мирового населения, в том числе около 11 процентов — на суше, расположенной на высоте менее 10 метров над уровнем моря¹⁰⁰. Примерно 65 миллионов человек живут в малых островных развивающихся государствах¹⁰¹, которым особенно угрожает повышение уровня моря. Группа экспертов заявила, что она практически уверена в том, что средний глобальный уровень моря повышается, и (с высокой степенью уверенности) утверждала, что темпы повышения будут ускоряться¹⁰². В специальном докладе были пересмотрены предыдущие оценки прогнозируемого среднего повышения глобального уровня моря к концу 2100 года, которые, в зависимости от определенных сценариев, могут составить от 0,61 до 1,10 м (средняя степень уверенности)¹⁰³.

31. Повышение уровня моря не является равномерным, так как варьируется в зависимости от региона. В пятом оценочном докладе Группы экспертов сообщалось, что «[с] 1993 года региональные показатели для западной части Тихого океана почти в три раза превышают среднемировые, в то время как показатели для большей части восточной части Тихого океана близки к нулю или

⁹⁶ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, п. 14 (см. также A/73/10, приложение В, п. 2): «Одной из наиболее серьезных проблем нашего времени является изменение климата, и негативные последствия этого явления подрывают способность всех стран достичь устойчивого развития. Рост температуры в мире, повышение уровня морей, закисление океана и другие последствия изменения климата серьезно сказываются на прибрежных районах и низколежащих прибрежных странах, в том числе на многих наименее развитых странах и малых островных развивающихся государствах. Под угрозой находится существование многих сообществ и биологических систем жизнеобеспечения на планете».

⁹⁷ Intergovernmental Panel on Climate Change, *Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2013), p. 25.

⁹⁸ Intergovernmental Panel on Climate Change, *The Ocean and Cryosphere in a Changing Climate: A Special Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* (готовится к публикации). «Резюме для директивных органов» было утверждено рабочими группами I и II Группы экспертов на их второй совместной сессии; доклад был принят Группой на ее пятьдесят первой сессии, состоявшейся в Монако 24 сентября 2019 года.

⁹⁹ Intergovernmental Panel on Climate Change, “Sea level rise and implications for low-lying islands, coasts and communities”, *The Ocean and Cryosphere in a Changing Climate* (см. предыдущую сноску).

¹⁰⁰ Intergovernmental Panel on Climate Change, “Framing and context of the report”, *ibid.*, p. 77, sect. 1.1.

¹⁰¹ *Ibid.*

¹⁰² Intergovernmental Panel on Climate Change, “Sea level rise and implications for low-lying islands, coasts and communities”, *ibid.*, pp. 334–335, sects. 4.2.2.1.1, and 4.2.2.2.

¹⁰³ *Ibid.*, p. 352, table 4.4.

отрицательны»¹⁰⁴. В докладе также сделан вывод о том, что весьма вероятно, что к 2100 году в некоторых регионах увеличится частотность экстремальных значений уровня моря¹⁰⁵. В докладе далее отмечается, что, согласно прогнозам, применительно к 70 процентам глобальных береговых линий относительное изменение уровня моря будет в пределах 20 процентов от среднего глобального изменения уровня моря¹⁰⁶. Ожидается, что без значительных дополнительных усилий по адаптации риски, связанные с повышением уровня моря, как то эрозия, затопление и засоление, значительно увеличатся к концу 2100 года на всех низменных побережьях (этой оценке в докладе присвоена очень высокая степень уверенности).

32. Взаимосвязь между этими научно доказанными фактами и темой, включенной в программу работы Комиссии, была изложена в обосновании: как уже упоминалось, Комиссия будет заниматься только «правовыми последствиями повышения уровня моря», а не вопросами «охраны окружающей среды, изменения климата как такового, причинно-следственных связей, правовой и материальной ответственности»¹⁰⁷. Вместе с тем с учетом этих ограничений важно — как подчеркивается в обосновании 2018 года, — чтобы нормы права могли «способствовать усилиям международного сообщества по реагированию на указанные проблемы»¹⁰⁸, вызванные этим явлением, и настоящая тема «отражает ... насущные интересы международного сообщества в целом»¹⁰⁹, и помогать «государствам в разработке практических решений для эффективного реагирования на проблемы, вызванные повышением уровня моря»¹¹⁰. Эта цель также подчеркивалась государствами-членами в их выступлениях в Шестом комитете, как указано выше.

IV. Предыдущие ссылки на эту тему в документах Комиссии

33. Эта тема косвенно упоминалась в четвертом докладе об охране атмосферы (A/CN.4/705, пункты 66–67), рассмотренном на шестьдесят девятой сессии Комиссии в 2017 году. В результате дискуссий, состоявшихся в ходе сессии, Комиссия приняла решение принять в предварительном порядке, в частности, пункт преамбулы¹¹¹ и еще один пункт¹¹², которые имеют касательство к

¹⁰⁴ Intergovernmental Panel on Climate Change, *Climate Change 2014: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* (Geneva, 2014), sect. 1.1.4, p. 42.

¹⁰⁵ Intergovernmental Panel on Climate Change, Executive Summary, “Sea level change”, *Climate Change 2013: The Physical Science Basis* (см. сноску 97 выше), p. 1140.

¹⁰⁶ *Ibid.*

¹⁰⁷ A/73/10, приложение В, п. 14.

¹⁰⁸ Там же, п. 18.

¹⁰⁹ Там же, п. 25.

¹¹⁰ Там же, п. 18.

¹¹¹ «осознавая также, в частности, особое положение низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств из-за повышения уровня моря». Проект шестого пункта преамбулы проекта руководящих положений об охране атмосферы, принятый Комиссией в предварительном порядке, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/72/10)*, стр. 188, п. 66.

¹¹² «При применении пунктов 1 и 2 особое внимание следует уделять лицам и группам, которые особенно уязвимы с точки зрения атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Такие группы могут включать в себя, в частности, коренные народы, население наименее развитых стран и население низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств, затрагиваемых повышением уровня моря». Пункт 3 проекта руководящего положения 9 проекта руководящих положений об охране атмосферы, принятого Комиссией в предварительном порядке, там же, стр. 190, п. 66.

проблеме повышения уровня моря. В этой связи несколько членов Комиссии, включая сторонников этой темы, предложили рассмотреть вопрос о повышении уровня моря в качестве отдельной темы Комиссии на подлинно всеобъемлющей основе и в приоритетном порядке.

34. Повышение уровня моря было также попутно упомянуто в комментарии к проекту статей о защите людей в случае бедствий, рассмотрение которого Комиссия завершила в 2016 году¹¹³; в комментарии проекты статей были сочтены применимыми к различным видам «бедствий»¹¹⁴, в том числе к «внезапным событиям (таким, как землетрясения или цунами) и медленно протекающим явлениям (таким, как засуха или повышение уровня моря), а также к частым мелко-масштабным событиям (наводнения или оползни)»¹¹⁵.

V. Рассмотрение темы Ассоциацией международного права

35. Тема повышения уровня моря была первоначально рассмотрена Комитетом по исходным линиям согласно международному морскому праву Ассоциации международного права, заключительный доклад которого был рассмотрен на Софийской конференции в 2012 году¹¹⁶. В докладе 2012 года было признано, что «проблема существенной утраты территории в результате повышения уровня моря является вопросом, который выходит за рамки исходных линий и морского права и сопряжен с рассмотрением на стыке нескольких областей международного права»¹¹⁷.

36. Вследствие этого в 2012 году Ассоциация международного права учредила Комитет по международному праву и повышению уровня моря. Этот Комитет постановил сосредоточить свою работу на трех основных проблемных областях: морском праве; принудительной миграции и правах человека; и вопросах государственности и международной безопасности. Промежуточный доклад этого Комитета, представленный на Йоханнесбургской конференции 2016 года¹¹⁸, был посвящен вопросам морского права и миграции/прав человека. Еще один доклад был рассмотрен на Сиднейской конференции 2018 года, которая завершила работу Комитета в части вопросов морского права. Комитет рекомендовал

¹¹³ Принят Комиссией международного права на ее шестьдесят восьмой сессии в 2006 году и представлен Генеральной Ассамблее в докладе Комиссии о работе этой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение №10 (A/71/10)*, п. 48.

¹¹⁴ Определяется как «катастрофическое событие или ряд событий, которые приводят к массовой гибели людей, большим человеческим страданиям и бедам, массовому перемещению населения или крупномасштабному материальному или экологическому ущербу, серьезно нарушая тем самым функционирование общества». Проект статьи 3, подпункт а), проекта статей о защите людей в случае бедствий, там же, п. 48, стр. 15.

¹¹⁵ Пункт 4 комментария к статье 3, там же, п. 49, стр. 25.

¹¹⁶ Заключительный доклад Комитета по исходным линиям согласно международному морскому праву Ассоциации международного права, *Report of the Seventy-fifth Conference, Held in Sofia, August 2012*, vol. 75 (2012), p. 385, at p. 424. В докладе говорится, что «действующая норма касательно нормальной исходной линии применяется в ситуациях значительных изменений в прибрежной зоне, вызванных как территориальным приобретением, так и территориальными потерями. Прибрежные государства могут охранять и сохранять территорию путем физического укрепления, но не путем юридической фикции в виде нанесенной на карту линии, которая не отражает фактическую линию наибольшего отлива».

¹¹⁷ Резолюция 1/2012, п. 7, там же, стр. 17.

¹¹⁸ Промежуточный доклад Комитета по международному праву и повышению уровня моря Ассоциации международного права, *Report of the Seventy-seventh Conference, Held in Johannesburg, August 2016*, vol. 77 (2017), p. 842.

Ассоциации международного права принять резолюцию, содержащую два предложения “*de lege ferenda*”. В докладе и резолюции 5/2018, принятой на Сиднейской конференции, эти предложения были частично одобрены при сохранении их общей концептуальной направленности¹¹⁹. Кроме того, в докладе за 2018 год было предложено 12 принципов с комментарием, включая Сиднейскую декларацию принципов защиты лиц, перемещенных в контексте повышения уровня моря¹²⁰. Мандат Комитета был продлен с целью продолжения изучения вопроса о государственности и других соответствующих вопросов международного права.

VI. Цель настоящего тематического документа и его структура

37. Настоящий тематический документ носит предварительный характер, таким же будет и второй тематический документ, который будет представлен сопредседателями Исследовательской группы в 2021 году. Намерение сопредседателей заключается в том, чтобы в следующем пятилетнем периоде подготовить сводные тематические документы на основе докладов по вопросам существа, отражающих работу Исследовательской группы, которые будут издаваться в конце сессий Комиссии (см. пункт 6 выше).

38. Тематический документ состоит из введения и четырех частей.

¹¹⁹ Заключительный доклад Комитета по международному праву и повышению уровня моря, International Law Association, *Report of the Seventy-eighth Conference, Held in Sydney, 19–24 August 2018*, vol. 78 (2019), p. 866: а) государствам было предложено «принять, что после надлежащего определения исходных линий и внешних границ морских зон прибрежного или архипелажного государства в соответствии с подробными требованиями Конвенции по морскому праву 1982 года и с учетом обычного международного права эти исходные линии и границы не должны пересматриваться, если изменение уровня моря влияет на географическую реальность береговой линии»; и б) было предложено, «чтобы по соображениям правовой определенности и стабильности последствия повышения уровня моря для морских границ, независимо от того, обсуждались ли они сторонами на момент проведения переговоров о морской границе или нет, не рассматривались в качестве фундаментального изменения обстоятельств» (там же, стр. 895). Текст резолюции 5/2018 см. там же, стр. 29: «78-я Конференция Ассоциации международного права, состоявшаяся в Сиднее, Австралия, 19–24 августа 2018 года: ... ОДОБРЯЕТ предложение Комитета о том, чтобы по соображениям правовой определенности и стабильности, при том условии, что исходные линии и внешние границы морских зон прибрежного или архипелажного государства были должным образом определены в соответствии с Конвенцией по морскому праву 1982 года, эти исходные линии и границы не подлежали пересмотру, когда изменение уровня моря влияет на географическую реальность береговой линии; ОДОБРЯЕТ ТАКЖЕ предложение Комитета о том, чтобы толкование Конвенции по морскому праву 1982 года в отношении способности прибрежных и архипелажных государств сохранять свои существующие законные права на морские пространства в равной степени применялось к морским границам, делимитированным на основании международного соглашения или решений международных судов или арбитражных трибуналов; ПОДТВЕРЖДАЕТ, что рекомендация Комитета относительно того, что установленные морские права сохраняются при том условии, что существующие морские притязания прибрежного государства были предъявлены в соответствии с требованиями Конвенции по морскому праву 1982 года и должным образом опубликованы или доведены до сведения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, как того требуют соответствующие положения Конвенции, до физических изменений береговых линий в результате повышения уровня моря».

¹²⁰ Заключительный доклад Комитета по международному праву и повышению уровня моря, там же, стр. 897 ff., и резолюция 6/2018, приложение, там же, стр. 33.

39. Во введении затрагиваются некоторые общие вопросы: рассмотрение этой темы Комиссией; позиции государств-членов в ходе прений в Шестом комитете в предыдущие годы; информационно-просветительская деятельность, осуществляемая сопредседателями Исследовательской группы; научные выводы и перспективная повестка уровня моря в контексте настоящей темы. В нем также охарактеризованы предыдущие ссылки на эту тему в документах Комиссии и рассмотрение этой темы Ассоциацией международного права.

40. В части первой излагаются сфера охвата и разбивка темы, вопросы, подлежащие обсуждению в Комиссии, ориентировочные итоги рассмотрения, а также методология, которая будет использоваться Исследовательской группой.

41. Часть вторая касается возможных правовых последствий повышения уровня моря для исходных линий и внешних границ морских пространств, отмеряемых от исходных линий, для делимитации морских зон и для осуществления суверенных прав и юрисдикции прибрежного государства и его граждан, а также для прав третьих государств и их граждан в морских пространствах, в которых установлены границы или исходные линии. В ней затрагиваются также возможные правовые последствия повышения уровня моря для островов в том, что касается их роли в установлении исходных линий и делимитации морских пространств.

42. Часть третья посвящена возможным правовым последствиям повышения уровня моря для статуса островов, включая скалы, и для морских правомочий прибрежного государства с цепями островов. В ней затрагиваются также правовой статус искусственных островов и аспекты деятельности по расширению прибрежной полосы или укреплению островов в качестве мер реагирования на повышение уровня моря или адаптации к нему.

43. В части четвертой изложены замечания и будущая программа работы.

Часть первая: общие положения

I. Сфера охвата темы и результаты работы

44. Настоящая тема касается вопроса «повышения уровня моря в контексте международного права». В соответствии с обоснованием, опубликованным в 2018 году, Исследовательская группа изучит возможные правовые последствия повышения уровня моря в трех основных областях: а) морское право; б) государственность; и с) защита лиц, затрагиваемых повышением уровня моря¹²¹. В обосновании указывается также, что «[эти] три ... вопроса отражают правовые последствия повышения уровня моря для трех составных элементов государства (территория, население и власть/государственность), а значит, они тесно связаны между собой и должны рассматриваться в совокупности»¹²².

45. В обосновании за 2018 год также обозначены пределы деятельности Исследовательской группы по данной теме. В нем подчеркивается, что эта тема «не касается охраны окружающей среды, изменения климата как такового, причинно-следственных связей, правовой и материальной ответственности» и что в ней «не ставится цель дать всеобъемлющий и исчерпывающий анализ применения международного права к вопросам, возникшим в результате повышения уровня моря, однако очерчиваются некоторые ключевые проблемы» в трех

¹²¹ A/73/10, приложение В, п. 12.

¹²² Там же, п. 13.

вышеупомянутых областях¹²³. В обосновании 2018 года также четко указывается, что все «три рассматриваемые области следует анализировать исключительно в контексте повышения уровня моря, без учета других причин, которые могут порождать аналогичные последствия»¹²⁴. Другое очевидное ограничение, установленное в обосновании, заключается в том, что «в [этой] теме нет изначального намерения предложить изменения существующих норм международного права, в частности положений [Конвенции]»¹²⁵. В то же время обоснование не исключает того, что в связи с этой темой «[в] будущем могут возникнуть и другие вопросы, требующие анализа»¹²⁶.

46. Наконец, хотя Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является основным источником кодифицированного права для целей настоящего документа, это не предопределяет позиции государств, которые не ратифицировали Конвенцию.

A. Вопросы для рассмотрения Комиссией

47. Как указывалось ранее, Исследовательская группа изучит возможные правовые последствия повышения уровня моря в трех основных областях: а) морское право; б) государственность; и с) защита лиц, затрагиваемых повышением уровня моря.

48. Вопросы морского права, подлежащие рассмотрению, перечислены в обосновании, опубликованном в 2018 году, и являются следующими: а) возможные правовые последствия повышения уровня моря для исходных линий и внешних границ морских пространств, отмеряемых от исходных линий; б) возможные правовые последствия повышения уровня моря для делимитации морских пространств; с) возможные правовые последствия повышения уровня моря для островов в том, что касается их роли в установлении исходных линий и делимитации морских пространств; d) возможные правовые последствия повышения уровня моря для осуществления суверенных прав и юрисдикции прибрежного государства и его граждан в морских пространствах, где были определены границы или исходные линии, особенно в отношении разведки, разработки и сохранения их ресурсов, а также в отношении прав третьих государств и их граждан (как то право мирного прохода, свобода судоходства и права на рыбный промысел); е) возможные правовые последствия повышения уровня моря для статуса островов, включая скалы, и для морских правомочий прибрежного государства с цепями островов; и f) правовой статус искусственных островов, деятельности по расширению прибрежной полосы или укреплению островов согласно международному праву в качестве мер реагирования на повышение уровня моря или адаптации к нему¹²⁷.

49. Вопросы государственности, подлежащие рассмотрению, перечислены в обосновании за 2018 год следующим образом: а) анализ возможных правовых последствий для непрерывности или утраты государственности в тех случаях, когда территории островных государств полностью уходят под воду или становятся непригодными для проживания; б) правовая оценка деятельности по укреплению островов береговыми валами или созданию искусственных островов в качестве средства сохранения государственности островных государств в ответ на риск того, что их сухопутные территории могут полностью уйти под

¹²³ Там же, п. 14.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же, п. 15.

воду или стать непригодными для проживания; с) анализ юридической фикции, согласно которой в случае фиксации исходных линий и соблюдения границ, установленных договорами, судебными или арбитражными решениями, можно допустить непрерывность государственности островных государств, связав ее с их морской территорией, определенной на основе сухопутных территорий, которые находились под их суверенитетом до того, как они полностью ушли под воду или стали непригодными для проживания; d) оценка возможных правовых последствий передачи — вкуче с передачей суверенитета или без таковой — некой полосы или части территории третьего государства островному государству, сухопутная территория которого может полностью уйти под воду или стать непригодной для проживания, с целью сохранить его государственность или какую бы то ни было форму международной правосубъектности; e) анализ возможных последствий слияния островного развивающегося государства, сухопутная территория которого может полностью уйти под воду или стать непригодной для проживания, с другим государством, либо их объединения в федерацию или ассоциацию, с точки зрения сохранения государственности или какой бы то ни было международной правосубъектности островного государства¹²⁸.

50. Вопросы, связанные с защитой лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, перечислены в обосновании за 2018 год следующим образом: a) в какой степени и с каким смысловым наполнением обязанность государств защищать права человека лиц, находящихся под их юрисдикцией, распространяется на последствия повышения уровня моря; b) как можно применять принцип международного сотрудничества, чтобы помочь государствам преодолеть неблагоприятные последствия повышения уровня моря для населения; c) существуют ли какие-либо международно-правовые принципы, применимые к мерам, которые должны принять государства для содействия тому, чтобы их население оставалось *in situ*, несмотря на повышение уровня моря; d) существуют ли какие-либо международно-правовые принципы, применимые к эвакуации, переселению и миграции за рубеж лиц в результате неблагоприятных последствий повышения уровня моря; и e) какие принципы применимы к защите прав человека лиц, перемещенных внутри страны или мигрирующих в силу неблагоприятных последствий повышения уровня моря¹²⁹.

В. Результаты работы

51. В соответствии с обоснованием за 2018 год Исследовательская группа «составит перечень правовых вопросов, возникающих в связи с повышением уровня моря, а также других связанных с ним проблем. ... Эта работа могла бы способствовать усилиям международного сообщества по реагированию на указанные проблемы и содействию государствам в разработке практических решений для эффективного реагирования на проблемы, вызванные повышением уровня моря»¹³⁰.

¹²⁸ Там же, п. 16.

¹²⁹ Там же, п. 17.

¹³⁰ Там же, п. 18.

52. В обосновании за 2018 год указывается, что окончательным итогом будет заключительный доклад Исследовательской группы, сопровождаемый рядом выводов о ее работе. После представления заключительного доклада «можно будет рассмотреть вопрос о целесообразности и путях дальнейшего развития этой темы или ее части в рамках Комиссии или других форумов»¹³¹.

II. Методологический подход

53. В соответствии с обоснованием за 2018 год Исследовательская группа изучит существующие нормы международного права, в том числе договорного и обычного международного права, в соответствии с мандатом Комиссии, который состоит в кодификации международного права и его прогрессивном развитии¹³². Работа Исследовательской группы будет основываться на практике государств, международных договорах, других международных инструментах, судебных решениях международных и национальных судов и трибуналов, а также на анализе научных трудов — причем все это будет помещено в рамки системного и комплексного подхода¹³³. Другие организационные вопросы были рассмотрены в главе X годового доклада Комиссии за 2019 год¹³⁴ и в пункте 5 выше.

54. Сопредседатели также отмечают ценный вклад членов Комиссии в процесс подготовки настоящего документа. По распространении тематического документа «членам Исследовательской группы будет предложено представить материалы с возможными комментариями или дополнениями к тематическому документу, подготовленному сопредседателями (например, за счет рассмотрения региональной практики, прецедентного права или любых иных аспектов данной подтемы)»¹³⁵. Вместе с тем по просьбе сопредседателей в целях содействия получению информации о практике государств ряд членов Комиссии любезно предложили подготовить такие документы заблаговременно, до завершения работы над этим тематическим документом. Сопредседатели хотели бы выразить свою признательность г-ну Хонг Тхао Нгуену за его ценный документ о практике государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹³⁶.

55. Как известно, практика государств имеет важнейшее значение для работы Комиссии, и особенно для работы Исследовательской группы над этой темой. Сопредседатели хотели бы выразить свою глубокую признательность тем государствам-членам, которые откликнулись на включенную в главу III годового доклада Комиссии за 2019 год просьбу Комиссии о представлении информации о

¹³¹ Там же, п. 26.

¹³² Там же, п. 18.

¹³³ Там же, п. 20.

¹³⁴ A/74/10, пп. 263–273.

¹³⁵ Там же, п. 270.

¹³⁶ В архиве Отдела кодификации.

такой практике¹³⁷ либо непосредственно Комиссии¹³⁸, либо через такие организации, как Афро-азиатская консультативно-правовая организация¹³⁹ (которым Сопредседатели также весьма признательны).

Часть вторая: возможные правовые последствия повышения уровня моря для исходных линий и отмеряемых от них внешних границ морских пространств, для делимитации морских зон и для осуществления суверенных прав и юрисдикции прибрежного государства и его граждан, а также для прав третьих государств и их граждан в морских пространствах, в которых установлены границы или исходные линии

56. В результате повышения уровня моря конфигурация побережья государства и, как следствие, его исходные линии могут измениться. Важность исходных линий проистекает из нормы, согласно которой в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву внешние границы

¹³⁷ Там же, пп. 31–33:

«31. Комиссия заинтересована в любой информации, которую государства, международные организации и Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца могут представить в отношении своей практики, а также другой актуальной информации, касающейся повышения уровня моря с точки зрения международного права.
32. На семьдесят второй сессии Комиссии (2020 год) Исследовательская группа сосредоточится на теме повышения уровня моря с точки зрения морского права. В связи с этим Комиссия была бы признательна за направление ей к 31 декабря 2019 года примеров из практики государств, которая может иметь отношение (даже и косвенное) к повышению уровня моря и другим изменениям обстоятельств аналогичного характера. Например, такая практика могла бы быть связана с исходными линиями и, в соответствующих случаях, архипелажными исходными линиями, замыкающими линиями, осыхающими при отливе возвышениями, островами, искусственными островами, расширением прибрежной полосы и другими мерами берегоукрепления, границами морских зон, делимитацией морских границ и любыми другими вопросами, имеющими отношение к этой теме. Соответствующие материалы могли бы включать в себя: а) двусторонние или многосторонние договоры, в частности договоры о делимитации морских границ; б) национальные законы или акты, в частности любые положения, касающиеся последствий повышения уровня моря для исходных линий и (или), в более общем плане, для морских зон; в) декларации, заявления или другие сообщения, касающиеся договоров или практики государств; д) судебная практика национальных или международных судов или трибуналов и результаты других процессов, имеющих отношение к урегулированию споров по морскому праву; е) любые соображения, связанные с повышением уровня моря в контексте обязательства государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву сдавать на хранение карты и (или) перечни географических координат точек; и f) любые другие соответствующие сведения, например заявления, сделанные на международных форумах, а также юридические заключения и исследования.

33. Кроме того, Комиссия заинтересована в получении в установленном порядке любой информации, касающейся очерченных в плане разработки темы вопросов государственности и защиты лиц, пострадавших в результате повышения уровня моря; оба вопроса будут рассмотрены Исследовательской группой в ходе семьдесят третьей сессии Комиссии (2021 год)».

¹³⁸ Мальдивские Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Нидерланды, Румыния, Сингапур, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Хорватия и Форум тихоокеанских островов.

¹³⁹ Ирак, Катар и Сирийская Арабская Республика.

морских пространств этого государства, за некоторыми исключениями, как будет показано ниже, отмеряются от исходных линий.

57. Кроме того, могут измениться и соответствующие точки, которые использовались или предназначены для установления морской границы, будь то по соглашению или в судебном порядке.

58. В обоих случаях, упомянутых выше, может быть актуальной роль островов — либо в качестве интегрированных в исходную линию, если они являются частью прибрежной конфигурации, либо, в случае делимитации морских границ, в качестве соответствующих точек, используемых для установления линии (линий) делимитации, и/или в качестве соответствующих или особых обстоятельств.

59. В то же время наиболее важный аспект, связанный с возможным воздействием повышения уровня моря на морские пространства и их делимитацию, касается правомочий, вытекающих из предусмотренного Конвенцией правового режима (правовых режимов) прибрежного государства (государств) и, в зависимости от обстоятельств, третьих государств.

I. Возможные правовые последствия повышения уровня моря для исходных линий и внешних границ морских пространств, отмеряемых от исходных линий

A. Положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающиеся роли исходных линий в установлении морских пространств и их внешних границ

60. Согласно статье 5 Конвенции, «[е]сли иное не предусмотрено в настоящей Конвенции, нормальной исходной линией для измерения ширины территориального моря является линия наибольшего отлива вдоль берега, указанная на официально признанных прибрежным государством морских картах крупного масштаба». Прямая исходная линия определяется в пункте 1 статьи 7: «В местах, где береговая линия глубоко изрезана и извилиста или где имеется вдоль берега и в непосредственной близости к нему цепь островов, для проведения исходной линии, от которой отмеряется ширина территориального моря, может применяться метод прямых исходных линий, соединяющих соответствующие точки». Прочерчивание прямой исходной линии должно осуществляться в соответствии с условиями, предусмотренными пунктами 3–6 статьи 7. Для целей настоящей темы имеет значение пункт 4 статьи 7, ибо в нем допускается проведение прямых исходных линий к осыхающим при отливе возвышениям и от них только в том случае, если на них возведены маяки или подобные сооружения, находящиеся всегда над уровнем моря, или в случае, если проведение исходных линий к таким возвышениям или от них получило всеобщее международное признание. В рамках настоящей темы интерес представляет также пункт 2 статьи 7¹⁴⁰, касающийся ситуации, когда из-за наличия дельты или других природных условий береговая линия является крайне непостоянной, и об этом пойдет речь ниже.

¹⁴⁰ «Там, где из-за наличия дельты или других природных условий береговая линия является крайне непостоянной, соответствующие точки могут быть выбраны вдоль максимально выступающей в море линии наибольшего отлива, и, несмотря на последующее отступление линии наибольшего отлива, прямые исходные линии остаются действительными до тех пор, пока они не будут изменены прибрежным государством в соответствии с настоящей Конвенцией».

61. Кроме того, к настоящей теме имеют отношение положения Конвенции об исходных линиях, касающиеся *риффов* (статья 6: «В случае островов, расположенных на атоллах, или островов с окаймляющими рифами, исходной линией для измерения ширины территориального моря служит обращенная к морю линия рифа при наибольшем отливе, как показано соответствующим знаком на морских картах, официально признанных прибрежным государством»), *устьев рек* (статья 9: «Если река впадает в море непосредственно, исходной линией является прямая линия, проводимая поперек устья реки между точками на ее берегах, соответствующими наибольшему отливу»), *заливов* (статья 10, пункт 4: «Если расстояние между отметками наибольшего отлива пунктов естественного входа в залив не превышает 24 морских миль, замыкающая линия может быть проведена между этими двумя отметками наибольшего отлива, и ограниченные таким образом воды считаются внутренними водами»; и статья 10, пункт 5: «Если расстояние между отметками наибольшего отлива пунктов естественного входа в залив превышает 24 морские мили, прямая исходная линия в 24 морские мили проводится внутри залива таким образом, чтобы линией такого протяжения было ограничено возможно большее водное пространство»), *осыхающих при отливе возвышений* (статья 13, пункт 1: «Если осыхающее при отливе возвышение полностью или частично находится от материка или от острова на расстоянии, не превышающем ширины территориального моря, то линией наибольшего отлива такого возвышения можно пользоваться как исходной линией для измерения ширины территориального моря») и *архипелажных исходных линий* (статья 47, пункт 1: «Государство-архипелаг может проводить прямые архипелажные исходные линии, соединяющие наиболее выдающиеся в море точки наиболее удаленных островов и осыхающих рифов архипелага, при условии, что в пределы таких исходных линий включены главные острова и район, в котором соотношение между площадью водной поверхности и площадью суши, включая атоллы, составляет от 1:1 до 9:1»; в пунктах 2–9 статьи 47 изложены условия установления таких исходных линий).

62. На практике прибрежное государство может устанавливать исходные линии, используя сочетание методов, представленных в статьях 3–7 и 9–13, как это предусмотрено в статье 14 Конвенции («Прибрежное государство может устанавливать исходные линии, используя поочередно любой из методов, предусмотренных в предыдущих статьях, в зависимости от различных условий»)¹⁴¹.

63. Внутренним водам посвящены пункт 1 статьи 8 («воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря, составляют часть внутренних вод государства»); пункт 2 статьи 8¹⁴² также представляет интерес для настоящей темы, и он будет обсуждаться ниже в главе IV настоящей части.

¹⁴¹ См. David D. Caron, “When law makes climate change worse: rethinking the law of baselines in light of a rising sea level”, *Ecology Law Quarterly*, vol. 17 (1990), p. 621, at p. 633: «“Нормальной” исходной линией является отметка наибольшего отлива вдоль побережья. Для того чтобы сделать эту исходную линию непрерывной, могут использоваться «замыкающие линии» через устья рек или входы в заливы, если расстояние между отметками наибольшего отлива естественного входа в залив не превышает двадцати четырех морских миль. Несмотря на то, что отметка наибольшего отлива является «нормальной» исходной линией, зачастую она не считается обычно встречающейся исходной линией ввиду только что упомянутых особенностей или в силу какого-то другого исключения. Главным исключением из метода сочетания отметки наибольшего отлива и замыкающих линий является использование прямых исходных линий, проводимых вдоль общего направления глубоко изрезанного побережья или соединяющих наиболее выдающиеся в море точки государства-архипелага».

¹⁴² «Когда установление прямой исходной линии согласно методу, предусмотренному в статье 7, приводит к включению во внутренние воды районов, которые до того не

64. В то же время ширина и внешние границы территориального моря устанавливаются Конвенцией в статье 3 («Каждое государство имеет право устанавливать ширину своего территориального моря до предела, не превышающего двенадцати морских миль, отмеряемых от исходных линий, определенных в соответствии с настоящей Конвенцией») и статье 4 («Внешней границей территориального моря является линия, каждая точка которой находится от ближайшей точки исходной линии на расстоянии, равном ширине территориального моря»).

65. Ширина и внешние границы прилегающей зоны определены в статье 33 Конвенции: «Прилегающая зона не может распространяться за пределы двадцати четырех морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря».

66. Ширина исключительной экономической зоны определена в статье 57 Конвенции: «Ширина исключительной экономической зоны не должна превышать 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря».

67. Внешние границы континентального шельфа регулируются статьей 76 Конвенции. Согласно пункту 1 статьи 76, «[к]онтинентальный шельф прибрежного государства включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до *внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий*, от которых отмеряется ширина территориального моря, *когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние*» (курсив добавлен). В пункте 2 статьи 76 констатируется, что «[к]онтинентальный шельф прибрежного государства не простирается далее пределов, предусмотренных в пунктах 4–6». В пункте 4 статьи 76¹⁴³ излагается, как прибрежное государство устанавливает внешнюю границу континентальной окраины, что необходимо с учетом альтернативных положений пункта 1 статьи 76 о внешних границах континентального шельфа. Важное значение имеет и пункт 5 статьи 76: «Фиксированные точки, составляющие линию внешних границ континентального шельфа на морском дне, проведенную в соответствии с пунктом 4 а) i) и ii), *должны находиться не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты*, которая представляет собой линию, соединяющую глубины в 2500 метров» (курсив добавлен). В пункте 6 статьи 76 предусмотрено исключение: «Несмотря на положения пункта 5, на подводных хребтах внешние границы континентального шельфа не выходят за пределы 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря». В пункте 7 статьи 76 изложено, как прибрежное государство устанавливает внешние границы континентального шельфа, простирающегося более чем на

рассматривались как таковые, в таких водах применяется право мирного прохода, предусмотренное в настоящей Конвенции».

¹⁴³ «а) Для целей настоящей Конвенции прибрежное государство устанавливает внешнюю границу подводной окраины материка во всех случаях, когда эта окраина простирается более чем на 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, с помощью:

i) линии, проведенной в соответствии с пунктом 7 путем отсчета от наиболее удаленных фиксированных точек, в каждой из которых толщина осадочных пород составляет по крайней мере 1 процент кратчайшего расстояния от такой точки до подножия континентального склона; или

ii) линии, проведенной в соответствии с пунктом 7 путем отсчета от фиксированных точек, отстоящих не далее 60 морских миль от подножия континентального склона.

b) Если нет доказательств об обратном, подножие континентального склона определяется как точка максимального изменения уклона в его основании».

200 морских миль от исходных линий («прямыми линиями, не превышающими в длину 60 морских миль и соединяющими фиксированные точки, определяемые с помощью координат широты и долготы»). Пункт 8 статьи 76 также представляет интерес для нашей темы, поскольку в нем предусматривается, что, когда прибрежное государство намеревается установить внешние границы своего континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий, оно должно представить информацию Комиссии по границам континентального шельфа (сформированной в соответствии с приложением II к Конвенции), которая «дает прибрежным государствам рекомендации по вопросам, касающимся установления внешних границ их континентального шельфа», а также предусматривается, что границы шельфа, «установленные прибрежным государством на основе указанных рекомендаций, являются окончательными и для всех обязательны» (курсив добавлен). И, наконец, не в последнюю очередь к настоящей теме имеет также отношение пункт 9 статьи 76: «Прибрежное государство сдает на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций карты и соответствующую информацию, включая геодезические данные, *перманентно* описывающие внешнюю границу его континентального шельфа» (курсив добавлен).

В. Последствия смещения исходных линий в результате повышения уровня моря

68. В случае нормальной исходной линии, когда из-за постоянного затопления прибрежных районов линия наибольшего отлива перемещается в направлении суши, изменяя таким образом конфигурацию побережья, при проведении новой исходной линии ее положение также будет перемещаться в направлении суши по сравнению с предыдущей исходной линией.

69. В случае установления прямой исходной линии, если точки¹⁴⁴, использованные для установления исходной линии, постоянно затопляются в результате повышения уровня моря, то при проведении новой исходной линии ее местоположение также переместится в направлении суши по сравнению с предыдущей исходной линией.

70. Такое же смещение местоположения исходной линии в направлении суши произойдет и в случае постоянного затопления точек, используемых для проведения исходной линии в случае рифов (регулируемых статьей 6 Конвенции), устьев рек (ст. 9), заливов (ст. 10), осыхающих при отливе возвышений (ст. 13) и архипелажных исходных линий (ст. 47), как это представлено в разделе А выше.

71. Если новая исходная линия смещается к суше (по сравнению с положением предыдущей исходной линии), то границы различных морских пространств, расположенных мористее базовой линии, также перемещаются в том же направлении. В свете норм Конвенции, представленных в разделе А настоящей главы, так обстоит дело с территориальным морем, прилежащей зоной и исключительной экономической зоной. В случае внутренних вод, в зависимости от воздействия повышения уровня моря на конфигурацию побережья, их площадь либо останется неизменной (главным образом в случае нормальных исходных линий), либо сократится (в случае прямых исходных линий).

¹⁴⁴ Как то острова или, как предусмотрено в пункте 4 статьи 7 Конвенции, осыхающие при отливе возвышения с возведенными на них маяками или подобными сооружениями, находящимися всегда над уровнем моря, либо в случаях, когда проведение исходных линий к таким возвышениям или от них получило всеобщее международное признание.

72. Что касается континентального шельфа, то Конвенция предусматривает постоянство его внешних границ — об этом идет речь в пункте 9 статьи 76, где предусматривается, что «прибрежное государство сдает на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций карты и соответствующую информацию, включая геодезические данные, перманентно описывающие внешнюю границу его континентального шельфа». Разумеется, в Конвенции закреплены нормы, предусматривающие нанесение исходных линий и границ морских пространств на карты (или же использование списков географических координат точек с указанием геодезических данных) и их опубликование: статья 16, касающаяся территориального моря, пункты 8 и 9 статьи 47, касающиеся архипелажных вод, и статья 75, касающаяся исключительной экономической зоны. Но ни в одной из этих норм не предусматривается постоянного характера границ этих морских зон. Это означает, что в случае континентального шельфа после того, как прибрежное государство сдало на хранение «карты и соответствующую информацию, включая геодезические данные», описывающие внешние границы его континентального шельфа, это описание является постоянным и не может быть заменено другим. Таким образом, внешние границы континентального шельфа, как правило, не могут быть затронуты последствиями повышения уровня моря для исходных линий при том условии, что прибрежное государство сдало на хранение соответствующие карты и информацию¹⁴⁵.

73. Возникает вопрос: что происходит, когда прибрежное государство не сдало на хранение карты и соответствующую информацию, включая геодезические данные, описывающие внешнюю границу его континентального шельфа? Поскольку в этом случае постоянство внешних границ континентального шельфа не обеспечивается, это означает, что такие границы могут быть изменены, в том числе как следствие повышения уровня моря в тех случаях, когда такие границы зависят от положения исходных линий. Действительно, в пункте 1 статьи 76 Конвенции предусматривается, что континентальный шельф отмеряется от исходных линий до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Кроме того, согласно пункту 5 статьи 76, внешние границы континентального шельфа должны находиться не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты. Таким образом, если прибрежное государство не «сдало на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций карты и соответствующую информацию, включая геодезические данные, постоянно описывающие внешние границы его континентального шельфа», перемещение исходной линии не повлияет на морскую границу континентального шельфа только в том случае, если эта внешняя граница будет установлена на основе положения о подводной окраине материка или правила 2500-метровой изобаты.

74. Еще одним положением, регулирующим постоянство внешних границ, является пункт 8 статьи 76, где предусматривается, что, когда прибрежное государство намеревается установить внешние границы своего континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий, границы шельфа, установленные прибрежным государством на основе рекомендаций Комиссии по границам континентального шельфа, являются *окончательными и для всех обязательными*. Таким образом, если эти границы установлены в соответствии с этим положением Конвенции, то последствия повышения уровня моря для исходных линий уже не могут на них повлиять.

¹⁴⁵ См., например, David D. Caron, “When law makes climate change worse” (сноска 141 выше), pp. 634-635.

75. Таким образом, по завершении осуществления вышеуказанных положений Конвенции внешние границы континентального шельфа являются постоянными, а внешние границы исключительной экономической зоны — нет. Если из-за последствий повышения уровня моря для исходных линий новая исходная линия устанавливается ближе к суше, то внешние границы исключительной экономической зоны также смещаются в направлении суши. ЮНКЛОС не содержит предписаний насчет того, чтобы внешние границы континентального шельфа и исключительной экономической зоны совпадали. Теоретически такое различие может существовать, но на практике в подавляющем большинстве случаев внешние границы континентального шельфа и исключительной экономической зоны совпадают. Таким образом, могут возникнуть ситуации, когда водная поверхность над частью континентального шельфа будет относиться к открытому морю. Правовой режим открытого моря существенно отличается от режима континентального шельфа (и исключительной экономической зоны) в том, что касается правомочий прибрежного государства, особенно суверенных прав «в целях его разведки и разработки его природных ресурсов»¹⁴⁶, в то время как правовой режим исключительной экономической зоны весьма схож с режимом континентального шельфа. Такая ситуация может создать трудности для прибрежного государства в плане осуществления им своих прав в отношении континентального шельфа, и поэтому ее следует избегать (как это обсуждается ниже в главе IV настоящей части). Это еще один аргумент в пользу сохранения исходных линий и внешних границ отмеряемых от них морских зон.

76. В целом, если исходные линии и внешние границы различных морских пространств перемещаются в направлении суши, это означает изменение правового статуса и правового режима морских зон: например, часть внутренних вод становится территориальным морем, часть территориального моря становится прилегающей зоной и/или исключительной экономической зоной, а часть исключительной экономической зоны становится открытым морем¹⁴⁷, что влечет за собой последствия для конкретных прав прибрежного государства и третьих государств, а также их граждан (право мирного прохода, свобода судоходства, права на рыбный промысел и т. д.)¹⁴⁸. Повышение уровня моря также представляет опасность для исходных линий государств-архипелагов. Затопление малых островов или осыхающих рифов может повлиять на существующую архипелажную исходную линию, что чревато утратой государством статуса архипелага, если соотношение водной поверхности к площади суши превысит 9:1. Кроме того, это может привести к заметному изменению общей конфигурации архипелага и

¹⁴⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 77, п. 1.

¹⁴⁷ И часть континентального шельфа становится частью международного района морского дна, когда прибрежное государство не сдало на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций карты и соответствующую информацию, включая геодезические данные, постоянно описывающие внешние границы его континентального шельфа, — это означает, что внешняя граница континентального шельфа меняется вместе со смещением исходной линии (за исключением тех случаев, когда эта внешняя граница установлена на основании положения о подводной окраине материка или правила 2500-метровой изобаты).

¹⁴⁸ См., например, Sarra Sefrioui, “Adapting to sea level rise: a law of the sea perspective”, Gemma Andreone (ed.), *The Future of the Law of the Sea* (Springer International, 2017), pp. 3–22, на стр. 10 и 16 («при применении принципа непостоянной исходной линии и если исходные линии не обозначены на крупномасштабных картах, навигационные карты не будут обеспечивать точного отображения морских границ и рубежей, и суда не будут точно знать, в какой зоне они находятся и какие права действуют в их отношении (право мирного прохода, права на рыбный промысел и т. д.)»).

повлиять на критерий расстояния/соотношения, применимый к архипелажным исходным линиям согласно пункту 2 статьи 47 Конвенции¹⁴⁹.

77. Эти последствия будут рассмотрены ниже, в главе IV настоящей части. Для целей настоящей главы достаточно отметить, что такие последствия затрагивают правовую стабильность, безопасность, определенность и предсказуемость, а также сбалансированность прав прибрежных и третьих государств в этих морских зонах, как это было подчеркнуто государствами-членами в их заявлениях в Шестом комитете (см. пункты 18 и 23 выше).

78. Возникает вопрос: могут ли положения Конвенции толковаться и применяться с учетом этих последствий повышения уровня моря для исходных линий, внешних границ морских зон и прав в этих зонах? Специалисты в области международного права, занимающиеся этой темой, отмечают, что Конвенция разрабатывалась в то время, когда повышение уровня моря не воспринималось как проблема, которую необходимо решать в рамках морского права. Единственными положениями, прямо указывающими на постоянство, являются положения, касающиеся континентального шельфа (уже рассмотренные выше), и содержащаяся в пункте 2 статьи 7 регламентация ситуации на крайне непостоянных береговых линиях из-за наличия дельты или других природных условий (которые будут обсуждаться ниже). Это привело к толкованию Конвенции, согласно которому внешние границы территориального моря, прилегающей зоны и исключительной экономической зоны могут быть подвержены изменениям¹⁵⁰. Тем не менее весьма важно подчеркнуть, что в Конвенции не содержится указания *expressis verbis* на предмет того, что новые исходные линии должны быть проведены, признаны (в соответствии со статьей 5)¹⁵¹ или опубликованы (в соответствии со статьей 16) прибрежным государством при изменении прибрежных условий, это же наблюдение имеет силу и в отношении новых внешних границ морских зон (которые изменяются при смещении исходных линий)¹⁵². Кроме того, следует отметить, что предусмотренное в статье 16 обязательство прибрежного государства указывать исходные линии для отсчета ширины территориального моря или для установления на их основе границ на морских картах

¹⁴⁹ См., например, Stuart Kaye, "The Law of the Sea Convention and sea level rise after the *South China Sea Arbitration*", *International Law Studies Series, US Naval War College*, vol. 93 (2017), p. 423, на стр. 433–436.

¹⁵⁰ См., например, David D. Caron, "When law makes climate change worse" (сноска 141 выше), на стр. 635–636 английского текста: «Конвенция 1982 года, как представляется, предусматривает, что ... внешние границы исключительной экономической зоны, прилегающей зоны и территориального моря являются нефиксированными в том смысле, что они будут меняться вместе с исходными линиями, от которых они отмеряются. Очевидно, конференция экспертов, которые встречались на протяжении десятилетия 1970-х годов, не предвидела, что может произойти значительный глобальный регресс береговых линий».

¹⁵¹ Согласно статье 5 «нормальной исходной линией для измерения ширины территориального моря является линия наибольшего отлива вдоль берега, указанная на официально признанных прибрежным государством морских картах крупного масштаба» (курсив добавлен), а это означает, что для установления новой исходной линии прибрежное государство должно обозначить линию наибольшего отлива на таких картах и официально признать ее.

¹⁵² См., например, Rosemary Rayfuse, "International law and disappearing States: utilising maritime entitlements to overcome the statehood dilemma", *University of New South Wales Law Research Paper No. 52* (2010), p. 3; Alfred H.A. Soons, "The effects of a rising sea level on maritime limits and boundaries", *Netherlands International Law Review*, vol. 37 (1990), pp. 207–232, at pp. 216–218; Caron, "When law makes climate change worse" (сноска 141 выше), p. 634: «[Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву] прямо не предусматривает, что границы должны перемещаться вместе с исходными линиями. Однако она имплицитно отрицает обратное».

(или в перечне географических координат точек с указанием геодезических данных) и «должным образом опубликовывать такие карты или перечни географических координат» и сдавать на хранение их копии Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций применяется только в случае прямых исходных линий (ст. 7), устьев рек (ст. 9) и заливов (ст. 10). Таким образом, нормальные исходные линии не подпадают под действие этого обязательства¹⁵³.

79. Толкование Конвенции, согласно которому исходные линии (и, следовательно, внешние границы морских зон), как правило, носят неперманентный характер, не устраняет озабоченность государств-членов, вызванную последствиями повышения уровня моря и вытекающей из этого необходимостью поддержания правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости. Единственным прямым исключением в Конвенции в отношении этого неперманентного характера — помимо неизменности континентального шельфа после сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН карт и соответствующей информации, включая геодезические данные, с описанием его внешних границ — является пункт 2 статьи 7: «Там, где из-за наличия дельты или других природных условий береговая линия является крайне непостоянной, соответствующие точки могут быть выбраны вдоль максимально выступающей в море линии наибольшего отлива, и, несмотря на последующее отступление линии наибольшего отлива, прямые исходные линии остаются действительными до тех пор, пока они не будут изменены прибрежным государством в соответствии с настоящей Конвенцией». Хотя учеными были предприняты заметные попытки воспользоваться этим положением для решения проблемы повышения уровня моря в целом¹⁵⁴, общее мнение заключается в том, что этот текст применим только к ситуациям, связанным с дельтами¹⁵⁵.

¹⁵³ Это констатирует ряд авторов, как то Clive Schofield and David Freestone, “Options to protect coastlines and secure maritime jurisdictional claims in the face of global sea level rise” (цит. по Michael. B. Gerrard and Gregory E. Wannier (eds.), *Threatened Island Nations Legal Implications of Rising Seas and a Changing Climate* (Cambridge, Cambridge University Press, 2013), pp. 141–165), которые на основании формулировки статьи 5 Конвенции (в которой упоминается «линия наибольшего отлива вдоль берега, указанная на *официально признанных прибрежным государством морских картах крупного масштаба*» — курсив добавлен) полагают, что «главное требование заключается в том, чтобы карта была признана прибрежными государствами». В этом случае, «если государства не обновляют свои карты с учетом утраты наземной территории или поворотных точек», они могут заморозить свои исходные линии. Вместе с тем они отмечают, что «политика отказа от обновления карт будет представлять потенциальную опасность для моряков, ибо официальные карты со временем будут становиться все более неточными. *Однако эту проблему можно решить с помощью двойной системы официальных карт, где для морских юрисдикционных целей будут использоваться одни карты, а для навигационных — другие*». *Ibid.*, pp. 21–22 (курсив добавлен).

¹⁵⁴ См. Victor Prescott and Eric Bird, “The influence of rising sea levels on baselines from which national maritime claims are measured and an assessment of the possibility of applying article 7 (2) of the 1982 Convention on the Law of the Sea to offset any retreat of the baseline”, в издании Carl Grundy-Warr (ed.), *International Boundaries and Boundary Conflict Resolution, Proceedings of the 1989 IBRU Conference* (Durham, University of Durham, 1990), p. 279, цит. по Caron “When law makes climate change worse” (сноска 141 выше), p. 635; а также по Samuel Pyeatt Menefee, “Half seas over: The impact of sea level rise on international law and policy”, *UCLA Journal of Environmental Law and Policy* (1990), pp. 175–218, на стр. 205.

¹⁵⁵ В основу текста пункта 2 статьи 7 было положено предложение Бангладеш, которое претерпело множество изменений в ходе переговоров. В какой-то момент в тексте фигурировала формулировка “delta or other natural conditions”, но в конце концов она была согласована в нынешнем виде (“delta and other natural conditions”), что явно ограничивает ее применение ситуациями, в которых присутствует дельта (хотя некоторые авторы указывают на тот факт, что в русском варианте Конвенции вместо слова «и» фигурирует

80. Исследователи предложили еще один возможный вариант того, как можно использовать существующие положения Конвенции с целью решить проблему последствий повышения уровня моря для исходных линий, — вариант толкования положений статьи 7, в которых говорится о прямых исходных линиях. Отмечалось, что

в отличие от обычных исходных линий, когда повышение уровня моря может повлиять на любую часть исходной линии, прямые исходные линии подвержены изменению только в тех точках, которые связывают их с сушей. Даже если в некоторых из этих точек имеется некоторое смещение линии наибольшего отлива в направлении суши, нет никаких ограничений на длину линий, которые могут проводиться в системах прямых исходных линий. Таким образом, существующую границу можно просто продлить, чтобы она совпала с новой линией наибольшего отлива.

В целом можно с уверенностью утверждать, что прямые исходные линии, проложенные между точками, обозначенными на скалах на побережье, не подвергнутся значительным изменениям в результате повышения уровня моря¹⁵⁶.

Кроме того, есть мнение о том, что для этой цели можно использовать пункт 4 статьи 7, допускающий проведение исходных линий к осыхающим при отливе возвышениям и от них, если на них возведены маяки или подобные сооружения, находящиеся всегда над уровнем моря, или если проведение исходных линий к таким возвышениям или от них получило всеобщее международное признание («Таким образом, в тех случаях, когда бывшие острова все еще видны во время отлива, а *прежняя система прямых исходных линий государства получила международное признание*, ничего не изменится»)¹⁵⁷, и пункт 5 статьи 7, где допускается, что «при установлении отдельных исходных линий могут приниматься в расчет особые экономические интересы данного района, реальность и значение которых ясно доказаны их длительным осуществлением», ибо это, «возможно, предусматривает сохранение исходных линий, соединяющих определенные точки, смещенные повышением уровня моря»¹⁵⁸. Однако те же авторы признают, что такие решения, основанные на использовании положений Конвенции о прямых исходных линиях, неэффективны, когда уровень моря повышается в значительной степени¹⁵⁹.

81. Комитет по исходным линиям согласно международному морскому праву Ассоциации международного права в своем заключительном докладе, принятом Софийской конференцией в 2012 году, сделал вывод о том, что «нормальная исходная линия не является неизменной» и что, следовательно, «если законно обозначенная исходная линия изменяется в результате антропогенного смещения фактической линии наибольшего отлива в сторону моря, то она также должна изменяться в результате смещения фактической линии наибольшего отлива в сторону суши»¹⁶⁰. В этом докладе говорится также, что «действующая норма касательно нормальной исходной линии применяется в ситуациях значительных изменений в прибрежной зоне, вызванных как территориальным приобретением, так и территориальными потерями. Прибрежные государства могут

слово «или»). См., например, Prescott and Bird, “The influence of rising sea levels on baselines ...” (см. предыдущую сноску), pp. 288–291.

¹⁵⁶ *Ibid.*, p. 292, цит. по Menefee, ““Half seas over”” (см. сноску 154 выше), p. 206.

¹⁵⁷ Menefee, ““Half seas over”” (см. сноску 154 выше), p. 207.

¹⁵⁸ *Ibid.*

¹⁵⁹ *Ibid.*

¹⁶⁰ Final report of the Committee on Baselines under the International Law of the Sea (см. сноску 116 выше), pp. 422 and 426.

охранять и сохранять территорию путем физического укрепления, но не путем юридической фикции в виде нанесенной на карту линии, которая не отражает фактическую линию наибольшего отлива»¹⁶¹.

82. Такая позиция не отвечает ни озабоченности государств-членов, затронутых повышением уровня моря, ни необходимости сохранения правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости. Поэтому Ассоциация международного права на своей Конференции 2018 года одобрила предложение Комитета по международному праву и повышению уровня моря на этот счет, приняв резолюцию 5/2018, предписывающую «чтобы по соображениям правовой определенности и стабильности, при том условии, что исходные линии и внешние границы морских зон прибрежного или архипелажного государства были должным образом определены в соответствии с Конвенцией по морскому праву 1982 года, эти исходные линии и границы не подлежали пересмотру, когда изменение уровня моря влияет на географическую реальность береговой линии»¹⁶². В этой резолюции подтверждается также, что «рекомендации Комитета относительно того, что установленные морские права сохраняются при том условии, что существующие морские притязания прибрежного государства были предъявлены в соответствии с требованиями Конвенции по морскому праву 1982 года и должным образом опубликованы или доведены до сведения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, как того требуют соответствующие положения Конвенции, до физических изменений береговых линий в результате повышения уровня моря»¹⁶³.

83. Как указывалось выше, позиции, отраженные государствами-членами в представлениях, которые были поданы в Комиссию в ответ на просьбу сообщить о применяемой государствами практике, и в их заявлениях в Шестом комитете относительно необходимости сохранения правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости в связи с рассматриваемой темой, в значительной степени совпадают. Кроме того, имеются наглядные примеры практики государств, которые касаются, с одной стороны, установления фиксированных исходных линий (и внешних границ морских зон) и, с другой стороны, физической защиты их берегов от последствий повышения уровня моря (вопрос о правовых аспектах физической защиты будет рассмотрен в третьей части настоящего документа).

84. Например, в своем представлении Комиссии Мальдивские Острова четко заявляют, что:

как только государство определит охват своих морских прав в соответствии с [Конвенцией] и сдаст на хранение соответствующие карты и/или перечни географических координат ... Генеральному секретарю, как это сделали Мальдивские Острова, эти права становятся фиксированными и не будут меняться из-за каких-либо последующих физических изменений географических характеристик государства в результате повышения уровня моря. Мальдивские Острова придерживаются этой точки зрения по двум главным причинам: а) эта позиция в наибольшей степени соответствует принципам стабильности и определенности в международном праве; и б) соображения справедливости и равноправия требуют защиты морских прав [малых островных развивающихся государств], особенно с учетом особой уязвимости [малых островных развивающихся государств] для изменения климата.

...

¹⁶¹ *Ibid.*, p. 424.

¹⁶² International Law Association, resolution 5/2018 (см. сноску 119 выше).

¹⁶³ *Ibid.*

Морские права, устанавливаемые в соответствии с [Конвенцией], должны оставаться неизменными независимо от повышения уровня моря. ... Для реализации принципов стабильности и определенности в международном праве необходимо, чтобы повышение уровня моря не имело воздействия на морские права¹⁶⁴.

Мальдивские Острова также предприняли усилия для «укрепления береговой линии в стремлении защитить острова и общины от повышения уровня моря»¹⁶⁵, что «демонстрирует приверженность Мальдивских Островов сохранению своей сухопутной территории, а также своих морских прав, несмотря на высокие затраты и технические трудности, связанные с такими проектами»¹⁶⁶.

85. В своем представлении Комиссии Федеративные Штаты Микронезии, присоединившись к замечаниям, изложенным Форумом тихоокеанских островов в его представлении Комиссии (см. ниже), также представили копию документа с изложением своих замечаний, который был подан Микронезией на этапе сдачи ею на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 24 декабря 2019 года карт и перечней географических координат точек Федеративных Штатов Микронезии в соответствии с пунктом 2 статьи 16 и пунктом 2 статьи 75 Конвенции. В этих замечаниях Федеративные Штаты Микронезии «заявляют о своем понимании, что они не обязаны регулярно проводить обзор морских зон, указанных в представляемом ими официальном документе о сдаче на хранение карт и перечней географических координат точек, определенных в соответствии с [Конвенцией], а также заявляют, что Федеративные Штаты Микронезии намерены сохранять за собой эти морские зоны согласно этому пониманию, несмотря на повышение уровня моря, вызванное изменением климата»¹⁶⁷.

86. Форум тихоокеанских островов в своем представлении, поданном в Комиссию от имени его государств-членов¹⁶⁸ и актуальном для иллюстрации практики государств региона, подчеркивает, что

[с]охранение существующих морских зон и связанных с ними прав имеет огромное значение. Еще в 2010 году лидеры [Форума тихоокеанских островов] взяли на себя обязательство защищать имеющиеся у членов [Форума] права, связанные с морскими зонами в условиях повышения уровня моря¹⁶⁹.

¹⁶⁴ Представление Мальдивских Островов, препровожденное Организации Объединенных Наций вербальной нотой № 2019/UN/N/50 от 31 декабря 2019 года, стр. 9. Имеется по адресу: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

¹⁶⁵ Там же, стр. 8: «Наиболее ярким примером этой работы является строительство рядом со столицей Мале искусственного острова Хулумале. Остров был построен на высоте 2,1 м над уровнем моря (на 60 см выше, чем обычная высота острова, составляющая 1,5 м) с учетом будущего повышения уровня моря».

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Представление Федеративных Штатов Микронезии, препровожденное Организации Объединенных Наций вербальной нотой № FSMUN 058-2019 от 27 декабря 2019 года.

¹⁶⁸ Т. е. от имени Австралии, Вануату, Кирибати, Маршалловых Островов, Микронезии (Федеративные Штаты), Науру, Новой Зеландии, Палау, Папуа — Новой Гвинеи, Самоа, Соломоновых Островов, Тонги, Тувалу и Фиджи.

¹⁶⁹ Представление Форума тихоокеанских островов, препровожденное письмом Постоянного представителя Тувалу при Организации Объединенных Наций от 30 декабря 2019 года от имени членов Форума тихоокеанских островов, стр. 2 (имеется по адресу: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms), со ссылкой на Cristelle Pratt and Hugh Govan, “Our sea of islands, our livelihoods, our Oceania – Framework for a Pacific Oceanscape: a catalyst for implementation of ocean policy” (2010) (имеется по адресу: www.forumsec.org/wp-content/uploads/2018/03/Framework-for-a-Pacific-Oceanscape-2010.pdf).

...

Кроме того, на своем совещании, состоявшемся в августе 2019 года в Тувалу, лидеры [Форума тихоокеанских островов] обязали всех [его] членов прилагать коллективные усилия, в том числе по развитию международного права, с тем чтобы после установления в соответствии с [Конвенцией] морских зон того или иного члена [Форума], такие морские зоны не могли быть оспорены или уменьшены в результате повышения уровня моря и изменения климата¹⁷⁰.

По практическим соображениям члены [Форума тихоокеанских островов] также отдают предпочтение стабильным морским зонам. Получение исходных данных, а затем установление и провозглашение исходных линий и внешних границ морских зон требуют значительного времени и ресурсов. Такое положение дел исключает возможность проведения регулярного обзора, который в любом случае не требуется согласно [Конвенции], поскольку ответственность за обозначение или указание исходных линий и установление внешних границ морских зон, в том числе с помощью «официально признанных прибрежным государством морских карт крупного масштаба», лежит на прибрежном государстве. Проведение регулярных обзоров является для государств тяжелым бременем, сопряжено с высокими административными расходами, нарушает налаженные процессы и приводит к еще большей неопределенности в отношении морских зон и связанных с ними прав. Эта практика нанесла бы ущерб важной цели [Конвенции]¹⁷¹.

...

Члены [Форума тихоокеанских островов] также стремятся к обеспечению стабильности морских зон путем определения внешних границ своего континентального шельфа за пределами 200 морских миль и ссылаются на нейтральные процессы принятия решений в соответствии с [Конвенцией]. Члены [Форума] подали десять представлений в Комиссию по внешним границам континентального шельфа (КГКШ)¹⁷². В этом контексте важно отметить, что пункт 8 статьи 76 [Конвенции] предусматривает, что внешние границы континентального шельфа, установленные прибрежным государством на основе рекомендаций КГКШ, являются окончательными и для всех обязательны¹⁷³.

...

Что касается практики государств, то в последнее время государства — члены [Форума тихоокеанских островов] перешли от использования морских карт в качестве единственного или основного метода для

¹⁷⁰ Там же, со ссылкой на коммюнике пятидесятого Форума тихоокеанских островов, состоявшегося 13–16 августа 2019 года в Фунафути, Тувалу, документ PIF(19)14 (имеется по адресу: www.forumsec.org/wp-content/uploads/2019/08/50th-Pacific-Islands-Forum-Communique.pdf); Palau Declaration on “The Ocean: Life and Future”: Charting a course to sustainability (1 August 2014). Available at www.hokulea.com/wp-content/uploads/2016/08/Palau-Declaration-on-The-Ocean-Life-and-Future.pdf.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Австралия (15 ноября 2004 года); Острова Кука (16 апреля 2009 года); Новая Зеландия (19 апреля 2006 года); Фиджи (20 апреля 2009 года); Микронезия (Федеративные Штаты), Папуа — Новая Гвинея и Соломоновы Острова (5 мая 2009 года); Палау (8 мая 2009 года); Тонга (11 мая 2009 года); Франция, Новая Зеландия и Тувалу (7 декабря 2012 года); Кирибати (24 декабря 2012 года); Микронезия (Федеративные Штаты) (30 августа 2013 года).

¹⁷³ Представление Форума тихоокеанских островов (см. сноску 169 выше), стр. 3–4.

указания местоположения обычных, проливных или архипелажных исходных линий и внешних границ морских зон к использованию географических координат точек на исходных линиях и внешних границах. ... Указание исходных линий и границ морских зон таким образом является более точным и надежным в контексте прав и обязанностей прибрежных и третьих государств¹⁷⁴.

87. Аспекты практики государств, изложенные в представлениях, поданных Катаром сопредседателям Исследовательской группы через Афро-азиатскую консультативно-правовую организацию¹⁷⁵ (см. пункт 55 выше), свидетельствуют о том, что это государство также обеспокоено последствиями повышения уровня моря и, чтобы справиться с этой проблемой, провело серию исследований, изысканий и мероприятий по планированию, ориентированных на обеспечение физической защиты своего побережья, а также «посадило более 100 000 саженцев мангровых деревьев» и запланировало инфраструктурные работы для решения проблемы возможного повышения уровня моря в будущем. Схожая информация содержится в представлении Сирийской Арабской Республики, которое также было подано через Афро-азиатскую консультативно-правовую организацию. В представлении, препровожденном Комиссии Сингапуром, упоминается, что:

[н]а национальном уровне мы приступили к осуществлению общенациональной стратегии по защите Сингапура от угрозы повышения уровня моря. ... Мы также разрабатываем долгосрочные стратегии по защите побережья Сингапура от повышения уровня моря. Меры по защите прибрежных районов включают в себя такие инженерные решения, как строительство волноотбойных стен и дамб, а также такие природные решения, как активное восстановление мангровых зарослей. ... Эти комплексные усилия по повышению уровня защищенности наших береговых зон по всему острову в течение следующих 50–100 лет могут обойтись нам более чем в 100 млрд сингапурских долларов¹⁷⁶.

88. В поданном в Комиссию представлении Соединенного Королевства подчеркивается, что «законодательство, устанавливающее территориальное море [страны], ... предусматривает наличие непостоянных исходных линий» в соответствии с Конвенцией¹⁷⁷. В своем представлении Комиссии Нидерланды сообщили, что они также используют систему непостоянных исходных линий¹⁷⁸.

¹⁷⁴ Там же, стр. 4.

¹⁷⁵ В архиве Отдела кодификации.

¹⁷⁶ Представление Сингапура, препровожденное Организации Объединенных Наций вербальной нотой № SMUN 054/2020 от 5 февраля 2020 года, пп. 6 и 7. Имеется по адресу: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

¹⁷⁷ Представление Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, препровожденное Организации Объединенных Наций вербальной нотой № 007/2020 от 10 января 2020 года. Имеется по адресу: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

¹⁷⁸ Представление Нидерландов, препровожденное Организации Объединенных Наций вербальной нотой № DC2-0566 от 27 декабря 2019 года, стр. 3 (имеется по адресу: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms): «Южный участок Северного моря представляет собой относительно мелководный район, на дне которого происходят активные процессы. Обычные исходные линии определяются на основании линий наибольшего отлива относительно данных карт наинизшего астрономического прилива, указанных на официальных картах. В связи с высокой частотой повторных съемок и активными процессами на морском дне линии наибольшего отлива имеют динамичный характер. Кроме того, обозначающиеся при отливе точки в пределах 12 морских миль то появляются, то исчезают, что приводит к дальнейшим изменениям в процедуре определения обычных исходных линий. Когда такое изменение происходит на расстоянии свыше 0,1 морской мили, обычные исходные линии соответствующим образом корректируются. На этапе публикации Извещения мореплавателям или нового

Нидерланды сообщают о мерах физической защиты своего побережья, которые влияют на исходные линии и внешние границы морских зон (в том числе путем перемещения их в сторону моря)¹⁷⁹. Румыния в своем представлении Комиссии сообщает, что ее внутреннее законодательство включает положение¹⁸⁰, согласно которому «[в] случае объективных изменений, влияющих на точки, между которыми прочерчиваются прямые исходные линии, решением правительства устанавливаются координаты новых точек», что может быть истолковано как переход на систему непостоянных исходных линий (хотя связь между этим положением и повышением уровня моря крайне маловероятна, поскольку Черное море является полузамкнутым морем и в меньшей степени подвержено этому явлению)¹⁸¹. Соединенные Штаты в своем представлении Комиссии сообщают, что:

[в] соответствии с действующими нормами международного права прибрежные исходные линии, как правило, носят непостоянный характер, а это означает, что в случае смещения линии наибольшего отлива вдоль берега (либо в сторону суши, либо в сторону моря) такие сдвиги могут повлиять на внешние границы морских зон прибрежного государства.

Соединенные Штаты проводят регулярные обследования своих побережий и оценивают потенциальные изменения своих исходных линий. В отношении всех сдвигов, кроме минимальных (меньше чем на 500 метров), межведомственный комитет по исходным линиям анализирует и утверждает любые изменения в исходных линиях США. В этих случаях любые сопутствующие изменения внешних границ морских зон также помечаются на официальных картах. Комитет по исходным линиям также изучает и утверждает замыкающие линии, например линии, проведенные между выступающими точками входов в бухты и устья рек¹⁸².

89. В заявлениях государств-членов по данной теме в Шестом комитете также говорится о практике государств. (В настоящем документе уже упоминались заявления, в которых особо отмечалась поддержка государствами-членами правовой стабильности и надежности в отношении рассматриваемого вопроса, и эти высказывания повторяться не будут.) Во всех заявлениях по вопросу об исходных линиях (и границах морских зон) государства-члены высказывались в пользу решения, предусматривающего фиксированные исходные линии и/или сохранение положения морских зон/морских прав, и ни в одном заявлении не

издания карты публикуются вновь скорректированные обычные исходные линии и связанные с ними границы территориального моря» (курсив добавлен).

¹⁷⁹ Там же: «Поскольку большая часть территории Нидерландов лежит ниже среднего уровня моря, защита берегов имеет большое значение. В последние годы были реализованы различные крупные проекты, которые значительно повлияли на исходные линии нидерландского побережья. Первый из них, «Маасвлакте-2», — это проект по расширению насыпной зоны Роттердамского порта, который был построен на осушенном участке Северного моря. В результате этих строительных работ внешняя граница территориального моря отодвинулась почти на три мили. Второй проект, ... повлиявший на исходные линии в Нидерландах, — это проект «Песчаный двигатель» («Zandmotor» на голландском языке). Недалеко от города Гаага на участке пляжа и в море перед ним было сброшено большое количество песка, благодаря чему первоначальная береговая линия отступила почти на километр».

¹⁸⁰ Пункт 3 статьи 2 Закона № 17/1990 о правовом режиме внутренних вод, территориального моря и прилегающей зоны Румынии.

¹⁸¹ Представление Румынии, препровожденное Организации Объединенных Наций вербальной нотой № 84 от 9 января 2020 года. Имеется по адресу: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

¹⁸² Представление Соединенных Штатов, препровожденное Организации Объединенных Наций вербальной нотой от 18 февраля 2020 года, стр. 1 и 2. Имеется по адресу: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

говорилось о поддержке системы непостоянных линий. В некоторых заявлениях сообщалось также о мерах, которые соответствующие государства приняли или планируют принять для физической защиты своих побережий и которые направлены, помимо прочего, на сохранение исходных линий и отмеряемых от них соответствующих внешних границ морских зон.

90. В своем заявлении от 2018 года¹⁸³ Австралия рекомендовала Комиссии «опираться на существенную практику государств Тихоокеанского региона и других государств, которые прилагают большие усилия для определения базисных точек, исходных линий и внешних границ их морских зон в соответствии с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву».

91. В своем заявлении от 2019 года¹⁸⁴ Белиз высказывается в пользу фиксированных исходных линий: «Движение в направлении фиксации исходных линий согласуется с существующим международным правом. Несколько малых островных развивающихся государств определили свои исходные линии в соответствии со статьей 5 Конвенции как “указанные на официально признанных прибрежных государством морских картах крупного масштаба”». Сам Белиз продолжает признавать актуальность официальных морских карт для определения точного расположения своих исходных линий. «Если бы убедительным свидетельством местоположения исходных линий служили официальные морские карты, а не фактическая линия наибольшего отлива, то юридические исходные линии смещались бы только в случае изменения их координат на этих картах. Такой подход дает прибрежным государствам более широкие возможности в плане сохранения своих морских прав». Фиксированные исходные линии — это следующий шаг на пути, на который уже вступило государство в своей практике.

92. В своем заявлении от 2019 года Папуа — Новая Гвинея¹⁸⁵ сообщила, что 4 апреля 2019 года она сдала Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций свои пересмотренные карты делимитации морских границ и перечень географических координат, и в этой связи подчеркнула, что «затронутые государства должны иметь возможность сохранять существующие права на морские зоны», несмотря на повышение уровня моря. В своем заявлении¹⁸⁶ от 2019 года Куба заявила, что Государственный план действий по борьбе с изменением климата 2017 года предусматривает меры по предотвращению и/или смягчению последствий утраты береговых районов в результате повышения уровня моря, включая укрепление берегов в некоторых районах, и что «изменение исходных линий» окажет негативное воздействие на малые островные развивающиеся государства, не говоря уже о связанной с этим правовой неопределенности.

93. В своем заявлении за 2018 год Новая Зеландия¹⁸⁷ сообщает следующее: «[к]ак недавно заявила премьер-министр Новой Зеландии, исходные линии и морские границы прибрежных государств не должны подвергаться изменениям из-за повышения уровня моря в результате деятельности человека». В своем заявлении от 2019 года Новая Зеландия¹⁸⁸ заявила, что она «привержена сотрудничеству с партнерами в целях защиты морских зон прибрежных государств перед лицом угрозы изменения береговой линии». Она также упомянула о том, что на совещании Форума тихоокеанских островов, состоявшемся в августе 2019 года

¹⁸³ Австралия (A/C.6/73/SR.23, п. 76).

¹⁸⁴ Белиз (A/C.6/74/SR.30, п. 70).

¹⁸⁵ Папуа — Новая Гвинея (там же, п. 19).

¹⁸⁶ Куба (A/C.6/74/SR.25, п. 23).

¹⁸⁷ Новая Зеландия (A/C.6/73/SR.22, п. 5).

¹⁸⁸ Новая Зеландия (A/C.6/74/SR.26, п. 87).

в Тувалу, лидеры обязались предпринять «коллективные усилия, в том числе по развитию международного права, с тем чтобы после установления в соответствии с Конвенцией морских зон того или иного государства — участника Форума они не могли быть оспорены или уменьшены в результате повышения уровня моря и изменения климата».

94. Ямайка¹⁸⁹ в своем заявлении 2019 года упомянула предложения, содержащиеся в докладе Ассоциации международного права за 2018 год и сводящиеся к тому, что исходные линии и внешние границы морских зон должны оставаться в прежнем виде и не должны пересматриваться в случае влияния на географические характеристики береговой линии изменений в уровне моря. Она сослалась на декларацию, принятую 16 июля 2015 года Группой полинезийских лидеров (Декларация Тапуатапуатеа об изменении климата¹⁹⁰), и заявление, сделанное в марте 2018 года восемью лидерами тихоокеанских островных стран (Делапское обязательство «Защитить наше общее богатство океанов — изменить будущее, чтобы взять под контроль рыбный промысел»)¹⁹¹, в котором содержится призыв «считать установленные исходные линии навсегда неизменными вне зависимости от возможных последствий повышения уровня моря». Ямайка также сообщила, что проводит масштабную работу по борьбе с береговой эрозией.

95. В своем заявлении 2019 года¹⁹² представитель Фиджи, выступая от имени малых островных развивающихся государств Тихого океана (а именно Вануату, Кирибати, Микронезии (Федеративные Штаты), Науру, Палау, Папуа — Новой Гвинеи, Самоа, Соломоновых Островов, Тонги, Тувалу и его собственной страны), также напомнил о совещании лидеров Форума тихоокеанских островов, состоявшемся в Тувалу в августе 2019 года, и призвал другие «государства-члены признать необходимость сохранения морских зон и вытекающих из них прав после делимитации таких зон в соответствии с Конвенцией». Заявление, представленное делегацией Тувалу в 2019 году от имени членов Форума тихоокеанских островов, имеющих постоянные представительства при Организации Объединенных Наций¹⁹³, было составлено в том же ключе: упомянув о призыве, озвученном на совещании в Тувалу в августе 2019 года, делегация подчеркнула, что государства Тихоокеанского региона стремятся добиться того, чтобы их морские зоны и связанные с этими зонами права «не могли быть оспорены или сокращены в результате повышения уровня моря», и призвала «государства-члены признать необходимость сохранения морских зон и вытекающих из них прав после делимитации таких зон в соответствии с Конвенцией».

96. В своем заявлении 2019 года Таиланд¹⁹⁴ также выразил мнение о том, что «существующие права должны быть сохранены в целях поддержания мира, стабильности и дружественных отношений между государствами. ... Права государств-членов в отношении морских зон и границ, установленных в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, должны быть защищены».

97. В своем заявлении 2019 года Канада¹⁹⁵ рекомендовала Комиссии придерживаться осторожного подхода к вопросу о непостоянных исходных линиях в

¹⁸⁹ Ямайка (A/C.6/74/SR.27, пп. 2 и 3).

¹⁹⁰ Имеется по адресу: www.samoagovt.ws/wp-content/uploads/2015/07/The-Polynesian-P.A.C.T.pdf.

¹⁹¹ Имеется по адресу: www.pnatuna.com/sites/default/files/Delap%20Commitment_2nd%20PNA%20Leaders%20Summit.pdf.

¹⁹² Фиджи (A/C.6/74/SR.27, пп. 78 и 79).

¹⁹³ Тувалу (там же, пп. 80 и 81).

¹⁹⁴ Таиланд (A/C.6/74/SR.24, пп. 99 и 100).

¹⁹⁵ Канада (A/C.6/74/SR.30, п. 11).

отношении исходных линий и внешних границ морских зон, измеряемых от исходных линий, поскольку такой подход способствует определенности и стабильности. В своем заявлении 2019 года Соединенные Штаты указали¹⁹⁶, что они «поддерживают усилия по защите морских прав государств по международному морскому праву в соответствии с правами и обязанностями третьих государств». Такие усилия могли бы включать укрепление береговой линии, например путем строительства защитных стен; меры по охране и восстановлению прибрежных районов; и заключение соглашений о морских границах. Соединенные Штаты также поддерживают усилия государств по установлению и опубликованию границ своих морских зон в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву¹⁹⁷. Аналогичное заявление содержится в поданном в Комиссию представлении Соединенных Штатов¹⁹⁸.

¹⁹⁶ Соединенные Штаты (там же, п. 127).

¹⁹⁷ Исходя из внутреннего прецедентного права Соединенных Штатов, касающегося Закона о затопленных землях 1953 года, практика Соединенных Штатов, как представляется, также подтверждает стабильность исходных линий. Как указано в Sagon, “When law makes climate change worse” (сноска 141 выше), стр. 646 оригинала, «В Законе о затопленных землях вопрос о правах государства в сопоставлении с правами штатов в отношении морского дна урегулирован посредством отказа Соединенных Штатов в пользу некоторых штатов от прав на участки земли, расположенные под водой на расстоянии до трех миль от берега. ... В 1965 году по делу *Соединенные Штаты против Калифорнии* Верховный суд США вынес решение, что линия, делимитирующая внутренние водоемы, должна определяться в соответствии с Конвенцией 1958 года о территориальном море и прилегающей зоне. В силу этого решения Суда исходная линия, описанная в Законе о затопленных землях, стала носить непостоянный характер. Поскольку перемещение этой непостоянной исходной линии влияет на право собственности на ценные шельфовые нефтяные месторождения, стали неизбежными судебные разбирательства, особенно в случае Луизианы, где береговая линия в дельте реки Миссисипи с ее мягким, илистым дном постоянно смещается. В 1969 году по делу *Соединенные Штаты против Луизианы* Суд заявил, что, поскольку, по его мнению, Закон о затопленных землях обращает Суд к Конвенции 1958 года, Суд не может согласиться с аргументом Луизианы о том, что Суд должен считать исходную линию фиксированной, а не непостоянной. В своем особом мнении судья Блэк написал, что: «... [Установление фиксированной границы] положило бы конец нескончаемым судебным разбирательствам и помогло бы избавить этот Суд от тяжелого бремени, которое неоднократно возлагалось на нас в связи с необходимостью принимать решения, на которые ни у кого из нас нет ни времени, ни компетенции». *Во избежание таких «нескончаемых судебных разбирательств» федеральное правительство и Луизиана фактически «заморозили» соответствующую границу, заключив специальное соглашение о границе — хотя даже после заключения этого соглашения окончательное постановление было принято лишь в 1981 году. В качестве общего способа решения проблемы таких нескончаемых судебных разбирательств с другими штатами как в Палате представителей, так и в Сенате предлагались законопроекты, уполномочивающие федеральное правительство заключать со штатами соглашения о границах участков морского дна и устанавливающие процесс фиксации таких границ» (курсив добавлен).*

¹⁹⁸ Представление Соединенных Штатов (см. сноску 182 выше): «Соединенные Штаты признают, что повышение уровня моря может привести к учащению случаев затопления и усилению береговой эрозии, что может привести к изменению исходных линий и соответствующих границ морских зон прибрежного государства. В этой связи Соединенные Штаты поддерживают усилия по защите морских зон государств таким образом, чтобы это соответствовало правам и обязанностям других государств. Такие усилия могли бы включать физическое укрепление береговой линии, например путем строительства защитных стен, и меры по охране и восстановлению экосистем прибрежных районов. Соединенные Штаты также выступают за проведение государствами переговоров и заключение ими соглашений о морских границах, а также за установление и опубликование ими границ своих морских зон в соответствии с нормами морского права, отраженными в Конвенции».

98. Документ, содержащий материалы о практике государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе (см. пункт 54 выше) и полученный сопредседателями Исследовательской группы от члена Комиссии г-на Хонг Тхао Нгуена, также содержит ценную информацию о практике государств. В нем указано, что государствами этого региона был принят ряд мер по обеспечению физической защиты. Например, в 2008 году Австралия приняла план по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, в рамках которого был разработан комплекс потенциальных подходов и вариантов действий, включая проекты строительства набережных¹⁹⁹, а Сингапур в августе 2019 года оценил, что для защиты от повышения уровня моря в долгосрочной перспективе ему может потребоваться свыше 100 млрд долл. США; в число инженерных решений, предлагаемых в этой связи, входит устройство польдеров для защиты береговой линии или рекультивация островов в прибрежной акватории²⁰⁰. Тонга разработала Совместный план действий по борьбе с изменением климата и регулированию рисков бедствий на 2010–2015 годы, а затем второй такой план на 2018–2028 годы²⁰¹, которые предусматривают, в частности, укрепление прибрежной инфраструктуры. В Национальной стратегии Вьетнама по борьбе с изменением климата 2011 года и его Национальном плане действий по реагированию на изменение климата 2012 года содержатся рекомендации по укреплению и повышению береговых насыпей по всей стране²⁰². В 2005 году Бангладеш приступила к осуществлению своей Национальной программы действий в области адаптации, а в 2009 году — Стратегии и плана действий в области изменения климата, в которых излагается рассчитанная на период до 2018 года 10-летняя программа работы по урегулированию проблемы изменения климата, включая повышение уровня моря²⁰³.

99. Результаты исследования, проведенного г-ном Хонг Тхао Нгуеном, свидетельствуют о том, что государства указанного региона не преследуют цель изменить (в связи с повышением уровня моря) фиксированные исходные линии или национальные законы о морских зонах, установленных в соответствии с Конвенцией, а, напротив, прибегают к геоинженерным решениям и мероприятиям по осушению участков в целях закрепления своих фиксированных исходных точек и сохранения исходных линий и морских зон, установленных в соответствии с Конвенцией. Согласно результатам этого исследования, темпы

¹⁹⁹ Nicole Gurrán *et al.*, “Planning for climate change adaptation in Coastal Australia: State of practice”, Report No. 4 for the National Sea Change Taskforce (University of Sydney, Sydney, November 2011), available at www.aph.gov.au/DocumentStore.ashx?id=f3395f51-b8a5-4e55-af57-85189e6e2da0 (last accessed on 31 March 2020); Antarctic Climate and Ecosystems Cooperative Research Centre, “Position analysis: Climate change, sea-level rise and extreme events: impacts and adaptation issues” (2008), pp. 15–17, available at www.cmar.csiro.au/sealevel/downloads/SLR_PA.pdf (last accessed on 31 March 2020).

²⁰⁰ Singapore, Prime Minister’s Office, “National Day Rally 2019: PM Lee Hsien Loong delivered his National Day Rally speech on 18 August 2019 at the Institute of Technical Education College Central”, 18 August 2019, available at www.pmo.gov.sg/Newsroom/National-Day-Rally-2019 (last accessed on 31 March 2020); Chang Ai-Lien, “National Day Rally 2019: \$100 billion needed to protect Singapore against rising sea levels”, *The Straits Times*, 18 August 2019, available at www.straitstimes.com/singapore/national-day-rally-2019-100-billion-needed-to-protect-singapore-against-rising-sea-levels (last accessed on 31 March 2020).

²⁰¹ Tonga, “Joint National Action Plan 2 on Climate Change and Disaster Risk Management 2018–2028”. Available at https://www.preventionweb.net/files/60141_tongajnap2final.pdf (last accessed on 31 March 2020).

²⁰² Philip Gass, Hilary Hove and Jo-Ellen Parry, *Review of Current and Planned Adaptation Action: East and Southeast Asia*, (International Institute for Sustainable Development, 2011), p. 194. Available from www.iisd.org/project/review-current-and-planned-adaptation-action-developing-countries-supporting-adaptation (last accessed on 31 March 2020).

²⁰³ Bangladesh, *Bangladesh Climate Change Strategy and Action Plan 2009* (Ministry of Environment and Forests, Dhaka, 2009). Available at www.iucn.org/downloads/bangladesh_climate_change_strategy_and_action_plan_2009.pdf (last accessed on 31 March 2020).

направления тихоокеанскими островными странами Секретариату Организации Объединенных Наций информации о географических координатах их соответствующих морских зон до 2010 года были медленными. Однако в контексте осознания риска повышения уровня моря некоторые государства официально провозгласили или подтвердили свои притязания на морские исходные линии и зоны²⁰⁴. В 2011 году Науру, Палау и Фиджи представили информацию о своих исходных линиях, архипелажных исходных линиях или внешних границах своих исключительных экономических зон в соответствии с Конвенцией²⁰⁵. В 2013 году Тувалу сдало на хранение перечни географических координат, содержащиеся в Декларации об исходных линиях территориального моря 2012 года²⁰⁶, Декларации об архипелажных исходных линиях 2012 года²⁰⁷, Декларации о внешних границах территориального моря 2012 года²⁰⁸, Декларации о внешних границах исключительных экономических зон 2012 года²⁰⁹ и Декларации о внешних границах континентального шельфа 2012 года²¹⁰. Острова Кука и Ниуэ также представили Организации Объединенных Наций информацию о своих исходных линиях и морских зонах, в то время как Вануату, Папуа — Новая Гвинея и Соломоновы Острова представили сведения только о своих архипелажных исходных линиях. 18 марта 2016 года Маршалловы Острова продлили действие своего Закона о морских зонах 1984 года в контексте повышения уровня моря²¹¹. Как выяснилось в ходе исследования, проведенного г-ном Хонг Тхао Нгуеном, новое заявление, сделанное Австралией в 2016 году относительно ее морей и находящихся под водой участков суши (исходных линий территориального моря), не имеет целью изменить кардинальным образом исходные линии, установленные в предыдущем заявлении, сделанном в 2006 году²¹². 7 апреля 2016 года Секретариат сообщил, что ему был сдан на хранение перечень географических координат точек, относящихся к прямым исходным линиям, для измерения ширины территориального моря Бангладеш²¹³. 10 сентября 2012 года

²⁰⁴ Kaye, “The Law of the Sea Convention and sea level rise after the *South China Sea Arbitration*” (см. сноску 149 выше), стр. 443–444: «[Н]екотрые государства уже принимают меры подготовки к повышению уровня моря, обозначая не только новые архипелажные воды (как за последние пять лет поступили Кирибати, Маршалловы Острова и Тувалу), но и внешние границы своих ИЭЗ».

²⁰⁵ Emily Artack and Jens Kruger, “Status of maritime boundaries in Pacific Island countries”, 9th SPC Heads of Fisheries Meeting, 6-12 March 2015, working paper No. 11, para. 13. Available at http://star.gsd.spc.int/meeting_docs/presentations/Session2b-4_Outer%20limits%20of%20maritime%20zones_ArtackE.pdf (last accessed on 31 March 2020).

²⁰⁶ Declaration of Territorial Sea Baselines (2012). Available at www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/tuv_declaration_territorial_sea_baselines2012_1.pdf (last accessed on 31 March 2020).

²⁰⁷ Available from www.ecolex.org/fr/details/legislation/declaration-of-archipelagic-baselines-2012-In-no-7-of-2012-lex-faoc126507/.

²⁰⁸ Available at www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/tuv_declaration_outer_limits_territorial_sea2012_1.pdf.

²⁰⁹ Available from www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/STATEFILES/TUV.htm.

²¹⁰ Available at www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/tuv_declaration_outer_limits_continental_shelf2012_1.pdf.

²¹¹ Marshall Islands, Republic of the Marshall Islands Maritime Zones Declaration Act 2016. Available at www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/DEPOSIT/mhl_mzn120_2016_1.pdf (last accessed on 31 March 2020).

²¹² Australia, Seas and Submerged Lands (Territorial Sea Baseline) Proclamation 2016. Available from www.legislation.gov.au/Details/F2016L00302/Explanatory%20Statement/Text (last accessed on 31 March 2020).

²¹³ Maritime Zone Notification No. MZN.118.2016.LOS of 7 April 2016. Available at www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/mzn_s/mzn118.pdf (last accessed 31 March 2020). Положения представленного Бангладеш в 2015 году уведомления заменили собой положения разделов 3 и 5 Закона 1974 года о территориальных водах и морских зонах (там же).

Китай представил информацию о прямых исходных линиях территориального моря в районе Дяоюйдао и прилегающих островов²¹⁴. В исследовании Хонг Тхао Нгуена также упоминается, что некоторые архипелажные государства не намереваются менять архипелажные исходные линии в связи с повышением уровня моря: в частности, Индонезия и Филиппины объявили об этом в своих новых декларациях об архипелажных исходных линиях. По итогам исследования сделан вывод о том, что, несмотря на повышение уровня моря, наблюдается тенденция к сохранению постоянных исходных линий, определенных в соответствии с Конвенцией.

100. Что касается уведомлений об исходных линиях и внешних границах морских зон в соответствии с Конвенцией, то результаты проведенных Секретариатом Комиссии²¹⁵ проверки и исследования по этому вопросу свидетельствуют о том, что такие уведомления²¹⁶ участников (и одного государства, не являющегося участником) Конвенции кратки и, как правило, не содержат пояснения, почему они заменяют собой предыдущие уведомления, если такие предыдущие уведомления имели место. Результаты исследования показывают, что ни одно из уведомлений о морских зонах, распространенных до 26 ноября 2019 года²¹⁷ (дата завершения исследования), как представляется, напрямую не указывает на повышение уровня моря или изменение климата и не содержит ссылки на документ, на котором оно основывается. В этой связи недавнее уведомление Федеративных Штатов Микронезии, поступившее 24 декабря 2019 года и сопровождавшееся замечаниями, напрямую увязывающими это уведомление с повышением уровня моря, может использоваться другими заинтересованными государствами в качестве образца. Было бы полезно, если соответствующие государства делали бы публичные заявления о причинах подачи своих уведомлений. Чрезвычайно конструктивными в этом отношении являются и, следовательно, решительно приветствуются также официальные представления, подаваемые в Комиссию в ответ на ее просьбу сообщить о практике государств, изложенную в главе III ежегодного доклада за 2019 год, поскольку в этих представлениях может указываться, когда направляемые Организации Объединенных Наций сведения связаны с повышением уровня моря.

101. При этом результаты проведенных секретариатом Комиссии проверки и исследования²¹⁸ свидетельствуют о наличии ряда сообщений, в которых содержатся возражения относительно уведомлений других государств; возражения

²¹⁴ Китай, Заявление правительства Китайской Народной Республики о прямых исходных линиях территориального моря Дяоюйдао и прилегающих островов от 10 сентября 2012 года. Имеется по адресу: www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/DEPOSIT/chn_mzn89_2012_e.pdf (last accessed on 31 March 2020). Исходные точки определяются как наиболее удаленные точки рифовых островов при наибольшем отливе на момент заявления.

²¹⁵ В архиве Отдела кодификации.

²¹⁶ Обычно поступают в виде вербальных нот и распространяются Отделом по вопросам океана и морскому праву в качестве уведомлений о морских зонах.

²¹⁷ Согласно проведенному Секретариатом исследованию, по состоянию на 26 ноября 2019 года Отдел по вопросам океана и морскому праву опубликовал уведомления о морских зонах на основании материалов, представленных 82 государствами: 61 государством в отношении статьи 16 о территориальном море, 43 государствами в отношении статьи 75 об исключительной экономической зоне, 29 государствами в отношении статей 76 и 84 о континентальном шельфе и 14 государствами в отношении статьи 47 об архипелажных исходных линиях. Более актуальная информация о материалах, поданных по состоянию на 31 марта 2020 года, содержится в записке Секретариата о практике Генерального секретаря в отношении сдачи на хранение карт и перечней географических координат точек согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (SPLOS/30/12, п. 12).

²¹⁸ См. сноску 215 выше.

касаются недостаточной точности метода установления исходных линий или некоторых исходных точек относительно требований Конвенции (хотя повышение уровня моря в них также не упоминается). Следует отметить, что сопровождающие уведомления законы являются общедоступным источником информации об исходных линиях и могут указывать на то, что государство в рамках своего внутреннего законодательства устанавливает непостоянные исходные линии²¹⁹.

102. Для практики государств актуальна также практика региональных организаций; в ней также прослеживается тенденция, о которой говорилось выше. В рамочной программе 2010 года «Тихоокеанский ландшафт: наше море островов, наши источники дохода, наша Океания» к государствам обращается призыв решать вопросы, связанные с их исходными линиями и вызывающие особое беспокойство в связи с повышением уровня моря, «на основе согласованных действий, регионального единства и дипломатических усилий, направленных на закрепление постоянного характера заявленных исходных линий и морских зон»²²⁰. В пункте 10 Декларации Палау 2014 года «Мировой океан: жизнь и будущее» содержится призыв «активизировать региональные усилия по фиксации исходных линий и морских границ для обеспечения того, чтобы последствия изменения климата и повышения уровня моря не привели к сужению юрисдикции»²²¹. 16 июля 2015 года Группа полинезийских лидеров (Самоа, Тонга, Тувалу, Острова Кука, Ниуэ, Французская Полинезия и Токелау) опубликовала Декларацию Тапутапугатеа об изменении климата, в которой подчеркивается важность исключительных экономических зон для полинезийских островных государств и территорий, площадь которых рассчитывается на основании выступающих из воды участков суши, и в соответствии с Конвенцией закрепляются на постоянной основе исходные линии без учета повышения уровня моря²²². 2 марта 2018 года в Маджуро было провозглашено Делапское обязательство «Защитить наше общее богатство океанов — изменить будущее, чтобы взять под

²¹⁹ Например, исследование показало, что уведомления Вануату о морских зонах относятся только к исключительной экономической зоне и континентальному шельфу, при этом закон этой страны о морских зонах 2010 года содержит информацию о координатах исходных линий для измерения границ территориального моря, которые основаны на исторических координатах, указанных в картах Адмиралтейства Великобритании. Согласно информации о законодательстве, представленной вместе с уведомлением Бангладеш, исходные линии «состоят из прямых и обычных исходных линий, соединяющих наиболее удаленные от берега при наибольшем отливе точки островов и рифов вдоль побережья, обозначенных на крупномасштабных картах, которые печатаются или, в зависимости от обстоятельств, *время от времени* обнаруживаются правительством Народной Республики Бангладеш». В случае законодательства Финляндии, касающегося уведомления о морской зоне, ожидаемые изменения имеют временные рамки: информация об исходных точках внешних границ внутренних вод действительна с 1995 по 2024 год. Декларация Германии, упоминающаяся в ее уведомлении о морской зоне, гласит, что исходные линии «устанавливаются при том условии, что они в каждом случае были оговорены с соседними государствами в соответствующих соглашениях», и что «координаты указываются с оговоркой, что они подлежат более точному расчету Федеральным министерством транспорта (если и где это уместно) с использованием самых современных методов». Нидерланды приняли законодательство о «расширении» территориального моря и представили в этой связи новый набор координат исходных линий. В качестве примера изменения информации об исходных линиях в одностороннем порядке можно привести ноту Кении от 2005 года, которой препровождалась информация о ее морской зоне и в которой было прямо указано, что «Прокламация, первое и второе приложения к ней вместе с наглядной картой, прилагаемые к настоящему документу, корректируют и заменяют собой Прокламацию Президента Республики Кения от 28 февраля 1979 года».

²²⁰ Pratt and Govan, “Our sea of islands, our livelihoods, our Oceania – Framework for a Pacific Oceanscape: a catalyst for implementation of ocean policy” (см. сноску 169 выше), p. 32.

²²¹ См. сноску 170 выше.

²²² Polynesian Leaders Group, Taputapuata Declaration on Climate Change. Available at www.samoagovt.ws/wp-content/uploads/2015/07/The-Polynesian-P.A.C.T.pdf.

контроль рыбный промысел»²²³, которое подписали восемь лидеров тихоокеанских островных государств, принявшие участие во втором Саммите лидеров сторон Науруанского соглашения²²⁴. В пункте 8 Обязательства эти лидеры договорились «добиваться юридического признания» того, что «установленные исходные уровни, определенные в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, ... носят неизменный характер независимо от последствий повышения уровня моря». В коммюнике пятидесятого Форума тихоокеанских островов, который состоялся в Фунафути 13–16 августа 2019 года, была подтверждена важность сохранения связанных с морскими зонами прав его членов в условиях повышения уровня моря. Лидеры Форума обязались прилагать коллективные усилия, в том числе по развитию международного права, для обеспечения того, чтобы после установления в соответствии с Конвенцией морских зон того или иного члена Форума, такие морские зоны не могли быть оспорены или уменьшены в результате повышения уровня моря и изменения климата²²⁵.

103. Стоит отметить, что после анализа ряда деклараций упомянутых выше региональных органов Комитет по международному праву и повышению уровня в своем заключительном докладе, подготовленном для Сиднейской конференции Ассоциации международного права 2018 года, пришел к выводу, что:

имеются свидетельства *prima facie* формирования региональной практики государств на тихоокеанских островах, многие из которых наиболее уязвимы для утраты территории и, следовательно, исходных точек в результате повышения уровня моря. Безусловно, тихоокеанские островные государства будут входить в число государств, «интересы которых затрагиваются в особой степени», что является важным атрибутом установления общей практики в области формирования новой нормы международного обычного права. ... Для формирования новой нормы обычного права требуется практика государств, а также *opinio juris*²²⁶.

104. В заключение настоящей главы можно сделать следующие замечания предварительного характера:

а) На этапе согласования формулировок Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву повышение уровня моря и его последствия не считались вопросами, которые необходимо учитывать. Следовательно, Конвенция была истолкована как устанавливающая непостоянный характер исходных линий и отмеряемых от них внешних границ морских зон, за исключением положений о постоянном характере границ континентального шельфа по направлению к морю и береговых линий, являющихся крайне нестабильными из-за наличия дельт и других природных явлений (ситуация, позволяющая использовать прямые исходные линии).

²²³ Delap Commitment on “Securing our common wealth of oceans – reshaping the future to take control of the fisheries”, available at www.pnatuna.com/sites/default/files/Delap%20Commitment_2nd%20PNA%20Leaders%20Summit.pdf. Декларация была подписана главами государств Кирибати, Маршалловых Островов, Науру, Палау, Папуа — Новой Гвинеи, Соломоновых Островов, Тувалу и Федеративных Штатов Микронезии или их представителями.

²²⁴ Науруанское соглашение о сотрудничестве в области управления рыбными промыслами, представляющими общий интерес (Науру, 11 февраля 1982 года), имеется по адресу: www.ecolex.org/details/treaty/nauru-agreement-concerning-the-cooperation-in-the-management-of-fisheries-of-common-interest-tre-002025/.

²²⁵ Коммюнике пятидесятого Форума тихоокеанских островов (см. сноску 170 выше), пункты 25–26.

²²⁶ Final report of the Committee on Baselines under the International Law of the Sea (см. сноску 116 выше), p. 887.

b) Эти два исключения (особенно последнее из них) свидетельствуют о том, что в тех случаях, когда можно было предсказать возникновение природных условий, способных повлиять на правовую стабильность, надежность, определенность и предсказуемость, положения Конвенции не являются фиксированными. Постоянный характер континентального шельфа является отражением выраженной в Конвенции озабоченности в отношении обеспечения стабильности с учетом важности сохранения прав прибрежного государства в соответствующей морской зоне (особенно когда речь идет о добыче природных ресурсов). Проблема заключается в том, что на этапе разработки Конвенции повышение уровня моря не воспринималось как вопрос, который необходимо решать в контексте морского права.

c) Эти два исключения, однако, не могут применяться для решения проблемы последствий повышения уровня моря (ни посредством широкого толкования, ни по аналогии); использование прямых исходных линий (как предлагают некоторые ученые) также не может быть эффективным средством в условиях значительного повышения уровня моря.

d) Теория/метод непостоянных исходных линий и отмеряемых от них границ морских зон не учитывает выраженного государствами-членами беспокойства по поводу последствий повышения уровня моря, особенно в том, что касается прав прибрежного государства в различных морских зонах и вытекающей из этого необходимости сохранения правовой стабильности, надежности, определенности и предсказуемости.

e) Для надлежащего учета этих поводов для беспокойства необходим подход, основанный на сохранении исходных линий и отмеряемых от них внешних границ морских зон, а также прав прибрежного государства; Конвенция не запрещает такое сохранение *expressis verbis* (см. п. 78 выше). В любом случае предусмотренное статьей 16 обязательство должным образом обнародовать и сдавать на хранение копии карт и перечней координат, касающихся исходных линий, относится только к прямым исходным линиям (которые в меньшей степени подвержены воздействию повышения уровня моря), а не к обычным исходным линиям. Даже в случае прямых исходных линий Конвенция не предусматривает обязательство проводить новые исходные линии при изменении характеристик побережья и уведомлять о них (или, как следствие, устанавливать новые внешние границы отмеряемых от исходных линий морских зон)²²⁷.

f) Следовательно, ничто не препятствует государствам-членам подавать в соответствии с Конвенцией уведомления об исходных линиях и отмеряемых от этих исходных линий внешних границах морских зон, а в случае возникновения негативных последствий повышения уровня моря прекращать обновлять эти уведомления в целях сохранения своих прав.

g) Как следует из представлений, поданных государствами-членами в Комиссию в ответ на ее просьбу, изложенную в главе III ежегодного доклада за 2019 год, заявлений делегаций государств-членов в Шестом комитете и официальных заявлений региональных органов, в настоящее время формируется практика государств в отношении сохранения исходных линий и внешних границ морских зон, отмеряемых от этих исходных линий. Практика государств касается фиксации исходных линий и отмеряемых от них внешних границ морских зон, с одной стороны, путем «замораживания» уведомлений и, с другой стороны,

²²⁷ См. сноску 153 выше, ссылка на Schofield and Freestone, "Options to protect coastlines and secure maritime jurisdictional claims in the face of global sea level rise".

путем физической защиты побережий от последствий повышения уровня моря²²⁸.

h) Информация о такой практике государств была предоставлена в распоряжение сопредседателей Исследовательской группы по Тихоокеанскому, Азиатскому (главным образом в отношении Юго-Восточной Азии) и (в некоторой степени) Североамериканскому регионам, причем аналогичная тенденция наблюдается и в Карибском бассейне. К сожалению, в Комиссию не поступало представлений от стран Африки или Латинской Америки, хотя последствия повышения уровня моря сказываются и на этих регионах. Весьма ограниченное число представлений от европейских государств свидетельствует о том, что их национальное законодательство предусматривает обязательство или возможность применения системы непостоянных исходных линий; в то же время отсутствие на данный момент представлений от этих регионов не обязательно означает отсутствие аналогичной практики государств.

i) Исходя из вышесказанного, на данном этапе преждевременно делать окончательный вывод о формировании конкретной или региональной обычной нормы (или даже общей обычной нормы) международного права²²⁹, касающейся сохранения исходных линий и внешних границ морских зон, отмеряемых от исходных линий. *Prima facie* на основе имеющихся данных, изложенных выше, и применения требований, изложенных в выводах Комиссии о выявлении обычного международного права (2018 год)²³⁰, в частности в выводах 4–8 (и 16) в отношении материального элемента обычного права, можно сделать вывод о том, что — по крайней мере в отношении регионов Тихого океана и Юго-Восточной Азии — существует практика государств (подкрепленная практикой международных организаций)²³¹, которая: включает как физические, так и

²²⁸ Что касается международной судебной практики, то некоторые ученые (см. Katherine J Houghton *et al.*, “Maritime boundaries in a rising sea”, *Nature Geoscience*, vol. 3 (2010), pp. 813–816) заявляют, что Международный Суд принимает концепцию гибких исходных линий, поскольку в деле *о территориальном и морском споре между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)* Суд постановил, что начальная точка морской границы между этими двумя государствами, установленная по географическим координатам в 1962 году двусторонней комиссией на основе арбитражного решения, вынесенного королем Испании в 1906 году, уже не находится в устье реки Коко (в связи с накоплением осадочных отложений и общим изменением характера океанических течений) и не может больше служить подходящей отправной точкой. При этом Суд постановил установить начальную точку морской границы на расстоянии 3 морских миль от точки, установленной в 1962 году. Это означает, что в конечном итоге решением Суда была установлена точка, которая уже не соответствовала фактическим географическим характеристикам побережья. *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras) Judgment*, *I.C.J. Reports 2007*, p. 659.

²²⁹ Характер потенциальной обычной нормы зависит от наличия свидетельств практики государств: она может оставаться региональной, если ограничивается (только) регионами Тихого океана и Юго-Восточной Азии, или — в случае подтверждения ее применения в отношении других регионов, а также в зависимости от числа задействованных государств — она может быть общей или конкретной (в том числе «тематической», т. е. связанной именно с вопросом повышения уровня моря и применяющейся в отношении ограниченного числа государств).

²³⁰ Резолюция 73/203 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2018 года. Текст проектов выводов, принятых Комиссией, и комментарии к ним приводятся в документе A/73/10, пп. 65–66.

²³¹ Вывод 4, п. 2. См. выше в настоящем документе практику международных организаций, принимающую форму деклараций/заявлений.

вербальные меры²³², а также бездействие²³³; имеет форму дипломатических актов и переписки, действий в связи с резолюциями, принятыми международной организацией или межправительственной конференцией, поведения в связи с договорами, поведения исполнительной власти, включая оперативные действия «на местах», и законодательных и административных актов²³⁴; и является широко распространенной и репрезентативной среди государств этих регионов, а также последовательной²³⁵. Такая практика становится все более распространенной²³⁶. Тем не менее существование *opinio juris* пока не столь очевидно, хотя общая тенденция соответствующих государств опираться²³⁷ в своей практике (как уже упоминалось) на критерии правовой стабильности и безопасности является показательной в этом смысле. Для того чтобы можно было сделать окончательный вывод, необходимо, чтобы большее количество государств-членов подали в Комиссию свои представления в ответ на просьбу, содержащуюся в главе III ее ежегодного доклада за 2019 год.

II. Возможные правовые последствия повышения уровня моря для делимитации морских пространств

105. В тех случаях, когда конкретная географическая конфигурация не позволяет установить внешние границы морских зон прибрежных государств в максимальных пределах, допускаемых Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, делимитация морских пространств осуществляется либо на основе договора по итогам переговоров, либо путем вынесения судебного решения²³⁸.

106. Конвенция предусматривает различные правила делимитации морских зон: для делимитации территориального моря между государствами со смежными или противоположными побережьями статья 15 устанавливает метод равного отстояния (для смежных побережий) или срединной линии (для противоположных побережий), а для делимитации исключительных экономических зон и континентального шельфа статья 74, пункт 1, и статья 83, пункт 1, предусматривают делимитацию, осуществляемую «путем соглашения на основе международного права, как это указывается в статье 38 Статута Международного Суда, в целях достижения справедливого решения».

107. Метод делимитации морских пространств исключительных экономических зон и морского континентального шельфа, использовавшийся международными судами и трибуналами, со временем менялся, однако он был обобщен

²³² Вывод 6, п. 1. См. выше в настоящем документе практику государств в форме заявлений (представления в Комиссию и заявления в Шестом комитете) и мероприятий по физической защите побережья.

²³³ Вывод 6, п. 1. Бездействие в том смысле, что после изменения характеристик прибрежных районов в связи с повышением уровня моря государства не желают устанавливать новые исходные линии (или сдавать на хранение новые карты или перечни координат) после первоначального уведомления.

²³⁴ Вывод 6, п. 2. Направление уведомлений (данных) Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву о мероприятиях по физической защите побережья и принятии законов, касающихся исходных линий и морских зон.

²³⁵ Вывод 8, п. 1. Единообразие практики (в смысле «замораживания» исходных линий и внешних границ морских зон, а также физической защиты берегов).

²³⁶ Вывод 8, п. 2 («При условии, что практика является всеобщей, какой-либо конкретной продолжительности не требуется»).

²³⁷ Вывод 10, п. 2.

²³⁸ Kaye, “The Law of the Sea Convention and sea level rise after the *South China Sea Arbitration*” (см. сноску 149 выше), pp. 433–436.

Международным Судом, последний раз в его единогласно принятом решении по делу *Делимитация морских пространств в Черном море* (2009 год), где он указал на целесообразность трехэтапного подхода²³⁹.

108. По мнению Международного Суда, первым шагом является установление предварительной делимитационной линии, которой является либо линия равного отстояния для смежных побережий, либо срединная линия для противоположащих побережий²⁴⁰. Согласно пункту 117 решения, который имеет отношение к нашей теме, «линия равного отстояния и срединная линия должны строиться от наиболее подходящих точек на побережьях двух соответствующих государств, при этом особое внимание уделяется тем *выступающим береговым точкам*, которые находятся ближе всего к району, подлежащему делимитации»²⁴¹. При построении предварительной линии равного отстояния между соседними государствами «Суд будет учитывать *соображения относительно береговых линий обеих сторон при выборе своих собственных исходных точек для этой цели*». Установленная таким образом линия *в значительной степени зависит от физической географии и наиболее выступающих в море точек двух берегов*»²⁴². На втором этапе Суд «рассмотрит вопрос о том, имеются ли факторы, требующие корректировки или перемещения предварительной линии равного отстояния, чтобы достичь справедливого результата»²⁴³. И последнее, но не менее важное: в пункте 122 указан третий этап, на котором Суд должен проверять, не приводит ли данная линия (установленная с корректировкой либо без корректировки предварительной линии равного отстояния в зависимости от соответствующих обстоятельств) в ее нынешнем виде к несправедливому результату²⁴⁴.

109. Поскольку этот метод является релевантным не только для делимитации морских пространств в судебном порядке, но и для делимитации, осуществляемой по соглашению, и поскольку при проведении линии равного отстояния/срединной линии важную роль играют «наиболее подходящие точки на побережьях двух соответствующих государств», особенно «выступающие береговые точки»²⁴⁵, вопрос заключается в том, каковы правовые последствия, если таковые имеются, затопления этих точек в результате повышения уровня моря²⁴⁶. Такими точками могут быть осыхающие при отливе возвышения (если они расположены в пределах территориального моря)²⁴⁷ или окаймляющие рифы²⁴⁸; в случае портов повышение уровня моря может превратить их в прибрежные сооружения, а в случае проведения восстановительных работ — в искусственные

²³⁹ *Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)*, Judgment, I.C.J. Reports 2009, p. 61, at pp. 101–103, paras. 115–122; Sean D. Murphy, *International Law relating to Islands* (Boston, Brill, 2017), p. 228; Nilüfer Oral, “Case concerning Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine) Judgement of 3 February 2009”, *International Journal of Marine and Coastal Law*, vol. 25 (2010), p. 115, at p. 139.

²⁴⁰ *Maritime Delimitation in the Black Sea* (см. предыдущую сноску), p. 101, para. 116.

²⁴¹ *Ibid.*, para. 117 (курсив добавлен).

²⁴² *Ibid.* (курсив добавлен).

²⁴³ *Ibid.*, para. 120. С другой стороны, Суд четко указал, что, если устанавливаемая линия пересекает несколько совпадающих зон юрисдикции, «можно эффективно применить так называемый метод справедливых принципов/соответствующих обстоятельств, поскольку этот метод также позволяет обеспечивать справедливый результат в морских зонах».

²⁴⁴ *Ibid.*, p. 103, para. 122.

²⁴⁵ *Ibid.*

²⁴⁶ *Bay of Bengal Maritime Boundary Arbitration (Bangladesh v. India)* (см. сноску 56 выше), para. 211.

²⁴⁷ Schofield and Freestone, “Options to protect coastlines and secure maritime jurisdictional claims in the face of global sea level rise” (см. сноску 153 выше), p. 146; Caron, “When law makes climate change worse” (см. сноску 141 выше), p. 637.

²⁴⁸ Caron, “When law makes climate change worse” (см. сноску 141 выше), p. 637.

острова²⁴⁹. (Конкретный вопрос о возможных правовых последствиях повышения уровня моря для островов в том, что касается их роли в делимитации морских границ, будет рассмотрен в следующей главе настоящей части, хотя и применяются такие же выводы).

110. Этот важный вопрос актуален не только для осуществленной делимитации морских пространств, но и для существующих притязаний на права на морские пространства в случае такой делимитации в будущем.

111. Как и в случае возможных правовых последствий повышения уровня моря для исходных линий и внешних границ отмеряемых от них морских зон, а также в случае изучения возможных правовых последствий повышения уровня моря для делимитации морских границ, ключевой подход должен способствовать сохранению правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости, как это было подчеркнуто государствами-членами в их заявлениях, представленных в Шестом комитете (см. пункты 18 и 23 выше), что также согласуется с общей целью Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая изложена в ее преамбуле и заключается в том, чтобы «способствовать укреплению мира, безопасности, сотрудничества и дружественных отношений между всеми государствами в соответствии с принципами справедливости и равноправия, а также содействовать экономическому и социальному прогрессу всех народов мира в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, изложенными в ее Уставе».

112. В любом случае, постановка под сомнение результатов осуществленной делимитации морских пространств создаст неопределенность и правовую незащищенность и повысит риск возникновения споров в случае, если государства будут пересматривать свои морские границы. В случае существующих притязаний права на морские пространства для будущей делимитации морских пространств трудно представить, как государство будет обязано отказываться от таких притязаний или уменьшать их объем: в конце концов, морские границы будут определены либо путем переговоров в форме договора (что является результатом компромисса между сторонами), либо путем судебного разбирательства (что является результатом применения методов делимитации).

113. В этой связи следует отметить, что Комитет по международному праву и повышению уровня моря в своем заключительном докладе, подготовленном для принятия на Сиднейской конференции Ассоциации международного права 2018 года, выдвинул следующее предложение: «по соображениям правовой определенности и стабильности воздействие повышения уровня моря на морские границы, независимо от того, ожидалось ли оно сторонами на момент проведения переговоров о морской границе или нет, не должно рассматриваться как коренное изменение обстоятельств»²⁵⁰. Резолюция 5/2018, принятая на Сиднейской конференции, включала следующий текст, который не совпадал с текстом, предложенным Комитетом, но преследовал ту же цель:

78-я Конференция Ассоциации международного права, состоявшаяся в Сиднее, Австралия, 19–24 августа 2018 года:

²⁴⁹ В соответствии со статьей 11 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву: «Для целей определения границ территориального моря наиболее выдающиеся в море постоянные портовые сооружения, которые являются составной частью системы данного порта, рассматриваются как часть берега. Прибрежные установки и искусственные острова не считаются постоянными портовыми сооружениями». См. Menefee, “Half seas over” (см. сноску 154 выше), pp. 209–210.

²⁵⁰ Final report of the Committee on International Law and Sea Level Rise (см. сноску 119 выше), p. 895.

...

ОДОБРЯЕТ ТАКЖЕ предложение Комитета о том, чтобы толкование Конвенции по морскому праву 1982 года в отношении способности прибрежных и архипелажных государств сохранять свои существующие законные права на морские пространства в равной степени применялось к морским границам, делимитированным на основании международного соглашения или решений международных судов или арбитражных трибуналов;

ПОДТВЕРЖДАЕТ, что рекомендации Комитета относительно того, что установленные морские права сохраняются при том условии, что существующие морские притязания прибрежного государства были предъявлены в соответствии с требованиями Конвенции по морскому праву 1982 года и должным образом опубликованы или доведены до сведения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, как того требуют соответствующие положения Конвенции, до физических изменений береговых линий в результате повышения уровня моря²⁵¹.

114. Комитет также рассмотрел вопрос о том, представляет ли собой повышение уровня моря коренное изменение обстоятельств, на которое можно было бы сослаться для того, чтобы ставить под сомнение осуществленную делимитацию морских пространств. Несмотря на то, что в своем заключительном докладе Сиднейской конференции Комитет выразил мнение о том, что «интересы международного сообщества на данном этапе не будут наилучшим образом учитываться предложением, подрывающим существующие согласованные и установленные морские границы», Комитет «счел, что ему нет необходимости определять, рассматривает ли он статью 62(2) Венской конвенции 1969 года в качестве применимой к морским границам»²⁵². Однако этот вопрос требует ясного ответа.

115. В статье 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969²⁵³ года после пункта 1, где определяется понятие «коренное изменение обстоятельств» (или “*rebus sic stantibus*”), в пункте 2 упоминается, что «на коренное изменение обстоятельств нельзя сослаться как на основание для прекращения договора или выхода из него: если договор устанавливает границу»²⁵⁴.

116. Комитет по международному праву и повышению уровня моря рассмотрел вопрос о том, применима ли статья 62(2) к морским границам; он изучил литературу в пользу и против ее применения и даже сослался на прения Комиссии при работе над статьями о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями²⁵⁵, которые, как представляется, позволяют сделать вывод о том, что, по мнению Комиссии, морские границы, отличные от границ территориального моря, могут не

²⁵¹ International Law Association, *Report of the Seventy-eighth Conference* (см. сноску 119 выше), pp. 29–30.

²⁵² *Final report of the Committee on International Law and Sea Level Rise* (см. сноску 119 выше), p. 866.

²⁵³ *Vienna Convention on the Law of Treaties* (Vienna, 23 May 1969), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 417.

²⁵⁴ «На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя сослаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда:

а) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и

б) последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору».

²⁵⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1982 год*, т. II (часть вторая), п. 63.

подпадать под касающееся границ исключение, предусмотренное пунктом 2 а) статьи 62, в результате чего этот вопрос остается открытым в отношении морских границ за пределами территориального моря²⁵⁶.

117. Однако международная судебная практика приравнивала морские границы к границам, указанным в пункте 2 статьи 62 Венской конвенции 1969 года.

118. В принятом в 1978 году решении Международного Суда по делу *Континентальный шельф Эгейского моря (Греция против Турции)* четко указано следующее: «Независимо от того, идет ли речь о сухопутной границе или о линии границы на континентальном шельфе, процесс по сути является одним и тем же, неизбежно сопряжен с одним и тем же элементом стабильности и постоянства и регулируется нормой, исключающей применимость положения о коренном изменении обстоятельств к соглашениям о границах»²⁵⁷.

119. Из этого следует, что государства не могут ссылаться на пункт 2 а) статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, с тем чтобы в одностороннем порядке прекратить действие договора о морских границах или выйти из него, в том числе по причине повышения уровня моря. Во всяком случае, повышение уровня моря нельзя приравнивать к коренному изменению обстоятельств, поскольку оно не является внезапным явлением и нельзя утверждать, что его нельзя было предвидеть (см. определение коренного изменения обстоятельств в статье 62, пункт 1), по крайней мере после 1980-х годов, когда международное сообщество начало его осознавать²⁵⁸.

120. В арбитражном решении по делу *Морская граница в Бенгальском заливе (Бангладеш против Индии)* также четко указано: «итоги делимитации морских границ, как и сухопутных границ, должны быть стабильными и фиксированными для обеспечения мирных отношений между соответствующими государствами в долгосрочной перспективе», а также конкретно говорится об изменении климата и его последствиях (включая повышение уровня моря): «[п]о мнению Трибунала, ни перспектива изменения климата, ни его возможные последствия не могут ставить под угрозу большое число установленных морских границ во всем мире. Это в равной степени относится к морским границам, согласованным между государствами, и к морским границам, установленным по итогам международного судебного разбирательства»²⁵⁹.

121. Однако, помимо юридического толкования различных договоров и судебной практики, весьма актуальным является обсуждение позиций, выраженных государствами-членами в материалах, представленных Комиссии в ответ на просьбу об указании соответствующей практики, изложенную в главе III доклада Комиссии 2019 года, а также в их заявлениях в Шестом комитете. Они в значительной степени сходятся в том, что касается необходимости сохранения правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости в части делимитации морских пространств в связи с этой темой. Они также

²⁵⁶ *Final report of the Committee on International Law and Sea Level Rise* (см. сноску 119 выше), pp. 889–890.

²⁵⁷ *Aegean Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1978*, p. 3, at pp. 36–37, para. 85.

²⁵⁸ В заключительном докладе Комитета по международному праву и повышению уровня моря 2018 года (см. сноску 119 выше), стр. 891–892 англ. текста, в качестве аргумента в пользу стабильности морских границ упоминаются также статьи 11 и 12 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (Vienna Convention on Succession of States in respect of Treaties (Vienna, 23 August 1978, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356, p. 101).

²⁵⁹ *Bay of Bengal Maritime Boundary Arbitration (Bangladesh v. India)* (см. сноску 56 выше), p. 63, paras. 216–217.

представляют собой одну из форм практики государств в отношении делимитации морских пространств в связи с повышением уровня моря.

122. Например, Мальдивские Острова очень четко изложили Комиссии свою позицию в представленном ею документе. В нем упоминается, что «они считают, что повышение уровня моря не оказывает никакого влияния на морские границы между двумя государствами, когда они установлены договором. Договоры о морских границах, например те, которые были заключены Мальдивскими Островами, являются обязательными в соответствии с нормой *pacta sunt servanda*, и повышение уровня моря не представляет собой коренного изменения обстоятельств, которое позволило бы прекратить или приостановить действие таких договоров»²⁶⁰. В то же время они подчеркивают, что

следует признать, что в более общем плане международное право также особо подчеркивает важность определенности и стабильности в отношении делимитации международных границ и разграничительных линий. Например, в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года признается специальный режим границ. В статье 11 предусматривается, что правопреемство государств не затрагивает границ, установленных договором, или обязательств и прав, установленных договором и относящихся к режиму границы»²⁶¹.

По крайней мере, те договоры о морских границах, которые определяют границу по точным географическим координатам, как, например, договоры, заключенные Мальдивскими Островами, должны оставаться стабильными. В отличие от использования более расплывчатых выражений, таких как «срединная линия», которая может со временем меняться из-за береговой эрозии, географические координаты остаются неизменными независимо от изменений в прибрежной географии, которые могут быть вызваны повышением уровня моря. Согласно норме *pacta sunt servanda*, добросовестное выполнение этих договоров потребует сохранения морской границы, определенной точными координатами в договоре, независимо от повышения уровня моря»²⁶².

При разработке проектов статей, которые служили основой для принятия Венской конвенции о праве международных договоров, Комиссия международного права... так и не дала четкого определения термина «граница», однако, согласно докладу [Комиссии] Генеральной Ассамблее, эта клаузула «охватывает договоры о цессии, а также делимитационные договоры» без каких-либо оговорок»²⁶³.

Кроме того, договоры о морских границах, как правило, не содержат положений о прекращении действия, что свидетельствует о том, что государства рассматривают такие делимитационные договоры в качестве постоянных. В некоторых договорах эта цель четко сформулирована.... В целом, считается, что договоры о морских границах требуют такого же уровня стабильности, как и сухопутные границы»²⁶⁴.

²⁶⁰ Submission of Maldives (см. сноску 164 выше), p. 9.

²⁶¹ *Ibid.*, p. 12.

²⁶² *Ibid.*, p. 19.

²⁶³ *Ibid.*, pp. 20–21, quoting *Yearbook of the International Law Commission 1966*, vol. II, p. 259, para. (11).

²⁶⁴ *Ibid.*, p. 23, quoting the Agreement on the Extension of the 1974 Continental Shelf Boundary between the two Countries in the Andaman Sea and the Indian Ocean (New Delhi, 14 January 1977, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1208, No. 19475, p. 161), between India and Indonesia.

Они добавляют, что принцип *rebus sic stantibus*

должен применяться в разумные сроки после даты возникновения или завершения предполагаемого коренного изменения обстоятельств. Невыполнение этого условия *лишит* государство возможности сослаться на доктрину. Такое явление, как повышение уровня моря, широко известно, по крайней мере, с конца 1980-х годов²⁶⁵.

Такая аргументация включает обоснованные доводы в пользу сохранения морских делимитированных границ в условиях повышения уровня моря.

123. Форум тихоокеанских островов в представленном Комиссии от имени своих государств-членов документе, который имеет отношение к доказательствам существования практики государств региона, подчеркивает, что:

прилагают постоянные усилия по заключению, когда это необходимо, соглашений о морских границах в регионе. Морские границы играют важную роль в содействии стабильности в условиях повышения уровня моря, признавая уникальный статус договоров о границах в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Недавняя практика заключения членами [Форума тихоокеанских островов] соглашений о морских границах включает описание пограничных линий со ссылкой на географические координаты, что также способствует стабильности и определенности²⁶⁶.

124. Сингапур в своем документе, представленном Комиссии, перечислил ряд делимитационных договоров²⁶⁷. Уместно отметить, что один из этих договоров — Соглашение 1995 года между Малайзией и Сингапуром о точной делимитации границы территориальных вод в соответствии с Соглашением 1927 года о колонии Стрейтс-Сетлментс и Джохорских территориальных водах²⁶⁸ — предусматривает в статье 2 «Окончательный характер границы», что «не должно произойти никакого изменения границы территориальных вод, как она определена в статье 1», что означает, что соответствующая граница является постоянной.

125. В представленном Комиссии документе Соединенное Королевство особо указало на «законодательство о создании исключительной экономической зоны [Соединенного Королевства], которая определяется по фиксированным координатам, согласованным в двусторонних договорах о делимитации морских границ с соседними странами»²⁶⁹. В представленном Соединенными Штатами документе зафиксирована их позиция, согласно которой они «обычно считают окончательными морские границы, установленные договором». Морская граница, установленная договором, не будет затрагиваться никакими последующими изменениями исходных точек, которые могли быть использованы при построении линии морской границы, если договор, устанавливающий границу, не предусматривает иное»²⁷⁰.

126. Румыния в своем документе информирует Комиссию о положении Договора между Румынией и Украиной о режиме румынско-украинской государственной границы, сотрудничестве и взаимной помощи в пограничных вопросах

²⁶⁵ *Ibid.*, p. 25.

²⁶⁶ Submission of the Pacific Islands Forum (см. сноску 169 выше), p. 3.

²⁶⁷ Submission of Singapore (см. сноску 176 выше).

²⁶⁸ Agreement between Malaysia and Singapore to delimit precisely the territorial waters boundary in accordance with the Straits Settlement and Johore Territorial Waters Agreement 1927 (Singapore, 7 August 1995), *International Maritime Boundaries*, Jonathan I. Charney and Lewis M. Alexander (eds.) (The Hague, Martinus Nijhoff, 2004), vol. III, p. 2351.

²⁶⁹ Submission of the United Kingdom (см. сноску 177 выше), p. 2.

²⁷⁰ Submission of the United States (см. сноску 182 выше), p. 2.

2003 года²⁷¹, которое гласит: «Если будут замечены объективные изменения, вызванные природными явлениями, которые не связаны с деятельностью человека и которые обуславливают необходимость изменения этих координат, то Совместная комиссия подписывает новые протоколы»²⁷². Как упоминалось выше, Черное море является полузамкнутым морем, в меньшей степени подверженным этому повышению уровня моря, поэтому связь этого положения с этим явлением крайне маловероятна.

127. Заявления государств-членов в Шестом комитете по этой теме также свидетельствуют о практике государств. (В настоящем документе уже представлены заявления, в которых подчеркивается поддержка государствами-членами правовой стабильности и безопасности в связи с этой темой.) Во всех заявлениях, касающихся вопроса о делимитации морских пространств, содержится призыв к решению, предусматривающему их сохранение в нынешнем виде, в то время как ни в одном из заявлений не содержатся высказывания в пользу их изменения в связи с повышением уровня моря.

128. В своем заявлении в Шестом комитете в 2018 году Греция²⁷³ подчеркнула, что «результаты работы Комиссии должны гарантировать «стабильность морских границ, а также стабильность соответствующих договоров». В своем заявлении в 2019 году²⁷⁴ она подчеркнула «важность сохранения ... принципа стабильности морских границ, которые не могут быть затронуты изменением климата и его последствиями, как это было четко подтверждено в решении Постоянной палаты третейского суда по делу *Морская граница в Бенгальском заливе (Бангладеш против Индии)*, решение от 7 июля 2014 года, п. 217».

129. В своем заявлении в Шестом комитете в 2018 году Индонезия²⁷⁵ рекомендовала, что «подходить к этому вопросу следует с осторожностью ввиду его деликатного характера, особенно в связи с вопросом о границах и делимитации». В своем заявлении в 2019 году Таиланд²⁷⁶ подчеркнул, что «в отношении морских границ не следует ссылаться на коренное изменение обстоятельств», с тем чтобы государство могло прекратить действие такого соглашения или выйти из него.

130. Новая Зеландия²⁷⁷ в своем заявлении в 2018 году напомнила о заявлении своего премьер-министра, в котором говорилось, что Новая Зеландия твердо уверена в том, что «морские границы прибрежных государств не должны подвергаться изменениям из-за повышения уровня моря в результате деятельности человека». Папуа — Новая Гвинея²⁷⁸ в своем заявлении в 2018 году напомнила, в частности, о том, что лидеры Форума тихоокеанских островов придают приоритетное значение обеспечению безопасности морских границ. В своем заявлении 2019 года²⁷⁹ она подчеркнула, что «способность сохранять существующие морские правомочия» должна также применяться к «морским границам, делимитированным по соглашению между государствами или по решениям международных судов или арбитражных трибуналов». Тонга²⁸⁰ в своем заявлении в

²⁷¹ Treaty between Romania and Ukraine on the Romanian-Ukrainian State Border Regime, Collaboration and Mutual Assistance on Border Matters (Cernauti, 17 June 2003), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2277, No. 40547, p. 3.

²⁷² Submission of Romania (см. сноску 181 выше), p. 3.

²⁷³ Греция (A/C.6/73/SR.21, п. 68).

²⁷⁴ Греция (A/C.6/74/SR.28, пп. 56–57).

²⁷⁵ Индонезия (A/C.6/73/SR.24, п. 64).

²⁷⁶ Таиланд (A/C.6/74/SR.29, п. 100).

²⁷⁷ Новая Зеландия (A/C.6/73/SR.22, п. 5).

²⁷⁸ Папуа — Новая Гвинея (A/C.6/73/SR.23, п. 34).

²⁷⁹ Папуа — Новая Гвинея (A/C.6/74/SR.30, п. 19).

²⁸⁰ Тонга (A/C.6/73/SR.22, п. 63).

2018 году указала, что важно также, чтобы при проведении исследования по этой теме «уважались существующие права и правомочия государств, в частности в контексте делимитации морских границ в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву».

131. В своем заявлении в 2019 году Израиль²⁸¹ подчеркнул необходимость того, чтобы работа Комиссии и Исследовательской группы по данной теме «не нарушала и не подрывала хрупкое равновесие, достигнутое благодаря существующим соглашениям о морских границах, которые вносят существенный и значимый вклад в укрепление региональной и международной стабильности и конструктивного сотрудничества».

132. Куба²⁸² в своем заявлении в 2019 году отметила, что «изменение... морских границ» окажет негативное воздействие «на малые островные развивающиеся государства», не говоря уже о соответствующей правовой незащищенности. Ямайка²⁸³ напомнила в своем заявлении в 2019 году о выводах Постоянной палаты третейского суда по делу *Морская граница в Бенгальском заливе*, согласно которым «делимитация морских границ не зависит от того, что может произойти в будущем».

133. И последнее, но не менее важное, исследования договорной практики, любезно проведенные Секретариатом Комиссии²⁸⁴, также оказались весьма полезными в вопросе делимитации морских пространств в связи с повышением уровня моря. Это исследование, основанное на обзоре договоров и международных соглашений, зарегистрированных либо учтенных и зафиксированных в Секретариате Организации Объединенных Наций и опубликованных в базе данных Сборника договоров Организации Объединенных Наций (UN Treaty Series), включало: поиск около 250 договоров, касающихся делимитации морских пространств, по ключевым терминам в их названии («делимитация бухт», «исключительная экономическая зона», «континентальный шельф», «морская граница/разграничительная линия/зона делимитации», «внешняя граница», «уровень моря» или «территориальное море/территориальные воды»); полнотекстовый поиск договоров, которые содержат слова «исходная линия», «уровень моря» и «корректировка» и число которых превысило три тысячи; и поиск договоров, перечисленных в базе данных Отдела по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций.

134. Вышеуказанный поиск в базе данных приблизительно 250 договоров, касающихся делимитации морских пространств, по ключевым словам в их названии показал, что большинство из них, за некоторыми исключениями, не содержат положений о поправках. Хотя это не мешало бы сторонам вносить поправки в заключенные соглашения, практика государств, отраженная в рассматриваемых документах, как правило, свидетельствует о том, что они не предполагали внесения поправок в договоры о делимитации морских пространств. Напротив, ряд этих договоров содержит четкие положения о постоянном характере соответствующей делимитации морских пространств.

135. Среди немногих исключений можно отметить следующие положения соглашений. Статья 46 Договора между Аргентиной и Уругваем о Рио-де-ла-Плата и соответствующей морской границе предусматривает, что «[е]сли остров Мартин-Гарсия в будущем будет присоединен к другому острову, то соответствующая граница должна быть проведена по контуру острова Мартин-Гарсия,

²⁸¹ Израиль (A/C.6/74/SR.24, п. 27).

²⁸² Куба (A/C.6/74/SR.25, п. 23).

²⁸³ Ямайка (A/C.6/74/SR.27, пп. 2–3).

²⁸⁴ В архиве Отдела кодификации.

составленному на основе карты Н-118, упомянутой в статье 41»²⁸⁵. Статья 1 Соглашения между Австралией и Индонезией относительно некоторых границ между Папуа — Новой Гвинеей и Индонезией предусматривает следующее: «Граница между Папуа — Новой Гвинеей и Индонезией на острове Новая Гвинея (Ириан) должна быть более точно демаркирована следующим образом: ... b) от наиболее северной точки пересечения меридиана 141° восточной долготы с водным потоком («талвег») реки Флай (в настоящее время расположенной на 6° 19' 24» южной широты) граница проходит вдоль этого водного потока до наиболее южной точки его пересечения»²⁸⁶. Статья 3 Соглашения о морской делимитации между Островами Кука, Францией и Новой Зеландией (от имени Островов Кука) предусматривает, что «Если новые съемки или полученные в результате них карты и схемы указывают на то, что изменения в координатах исходных точек являются достаточными существенными и требуют корректировки морской границы, Стороны соглашаются, что корректировка будет производиться на основе тех же принципов, которые используются при определении морской границы, и что такие корректировки отражаются в протоколе к настоящему Соглашению»²⁸⁷. Обмен нотами между Францией и Тувалу, представляющий собой соглашение о временной делимитации морских пространств между обеими странами предусматривает следующее: «Министерство иностранных дел имеет также честь согласиться с предложением посольства о том, что в качестве временной меры до появления карт, окончательно устанавливающих морские границы, обе страны признают принцип линии равного отстояния в качестве предельного опорного критерия»²⁸⁸. Конвенция о делимитации экономических зон между Францией и Тонгой предусматривает следующее: «Статья 1. Делимитационной линией между экономической зоной Французской Республики у побережья Уоллиса и Футуны и исключительной экономической зоной Тонга является срединная линия или линия равного отстояния. ... Статья 3. ... (С) Необходимые технические корректировки для обновления этих данных могут впоследствии вноситься посредством обмена письмами»²⁸⁹. Статья 5 Договора между Соломоновыми Островами и Вануату, касающегося их морских границ, предусматривает, что «[в] случае, если новые съемки выявят существенные изменения координат исходных точек, требующие корректировки морской границы, Стороны проводят консультации в целях согласования любой необходимой корректировки линии, описанной в статье 1, с применением тех же принципов, что и в случае определения морской границы, и такие корректировки фиксируются в протоколе к настоящему Соглашению»²⁹⁰.

136. В числе договоров, которые содержат четкие положения о постоянном характере соответствующей делимитации морских пространств, можно отметить следующие соглашения. Статья 3, пункт 2, Договора между Австралией и

²⁸⁵ Treaty concerning the Río de la Plata and the corresponding maritime boundary (Montevideo, 19 November 1973), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1295, No. 21424, p. 293.

²⁸⁶ Agreement concerning certain boundaries between Papua New Guinea and Indonesia (Jakarta, 12 February 1973), *ibid.*, vol. 975, No. 14124, p. 3.

²⁸⁷ Agreement on Maritime Delimitation (Rarotonga, 3 August 1990), *ibid.*, vol. 1596, No. 27949, p. 391.

²⁸⁸ Exchange of Notes constituting an Agreement concerning a Provisional Maritime Delimitation between the Two Countries [France and Tuvalu] (Suva, Fiji, 6 August 1985, and Funafuti, Tuvalu, 5 November 1985), *ibid.*, vol. 1506, No. 25964, p. 35, at p. 37.

²⁸⁹ Convention on the Delimitation of Economic Zones (Nuku'Alofa, 11 January 1980), *ibid.*, vol. 1183, No. 18960, p. 347.

²⁹⁰ Treaty between the Solomon Islands and the Republic of Vanuatu concerning their Maritime Boundaries (Motalava, 7 October 2016), URL: www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/slb_vut_wsm_2016.pdf. Этот договор представляет интерес, поскольку он был заключен совсем недавно между государствами Тихоокеанского региона, которые могут быть затронуты повышением уровня моря.

Папуа — Новой Гвинеей о суверенитете и морских границах в районе между обеими странами, включая район, известный как Торресов пролив, и смежных вопросах предусматривает следующее: «Территориальные воды островов, указанных в подпункте 1 а) статьи 2 настоящего Договора, не должны простираются за пределы трех миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод вокруг каждого острова. Эти территориальные воды не должны расширяться или сокращаться, даже если произошло какое-либо изменение конфигурации береговой линии или был получен иной результат в результате какой-либо новой съемки»²⁹¹. В преамбуле Соглашения между Австралией и Индонезией, устанавливающего некоторые границы морского дна в районе Тиморского и Арафурского морей и дополняющего Соглашение от 18 мая 1971 года, предусматривается следующее: «Будучи преисполнены решимости, как добрые соседи и в духе сотрудничества и дружбы, навсегда установить границы районов, указанных в предыдущем пункте, в пределах которых соответствующие правительства осуществляют суверенные права в отношении разведки морского дна и разработки его природных ресурсов»²⁹². В статье 4, пункт 1, Договора о государственной границе между Хорватией и Боснией и Герцеговиной предусматривается, что «Стороны договорились о том, что государственная граница остается в пределах взаимно определенных координат, независимо от антропогенных или естественных изменений рельефа местности»²⁹³. Соглашение между Индией и Индонезией относительно продления установленной в 1974 году границы континентального шельфа между двумя странами в Андаманском море и Индийском океане предусматривает следующее: «И будучи преисполнены решимости, как добрые соседи и в духе сотрудничества и дружбы, навсегда установить границы районов, указанных в предыдущем пункте, в пределах которых соответствующие правительства осуществляют суверенные права»²⁹⁴ (аналогичные положения преамбулы, касающиеся воли сторон к постоянному закреплению результатов их делимитации, можно встретить также в Соглашении о делимитации морских границ между Индией и Таиландом в Андаманском море²⁹⁵, Соглашении между Индонезией и Папуа — Новой Гвинеей о морской границе между Республикой Индонезия и Папуа — Новой Гвинеей и сотрудничестве по смежным вопросам²⁹⁶, Соглашении о делимитации морской границы между Бирмой и Таиландом в Андаманском море²⁹⁷, Договоре между Папуа — Новой Гвинеей и Соломоновыми Островами, касающемся суверенитета, морских границ и границ морского дна между обеими странами, а также сотрудничества по

²⁹¹ Treaty concerning Sovereignty and Maritime Boundaries in the Area between the Two Countries [Australia and Papua New Guinea], including the Area Known as Torres Strait, and Related Matters (Sydney, 18 December 1978), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1429, No. 24238, p. 207.

²⁹² Agreement between Australia and Indonesia establishing certain seabed boundaries in the area of the Timor and Arafura Seas, supplementary to the Agreement of 18 May 1971 (1972), *ibid.*, vol. 974, No. 14123, p. 319.

²⁹³ Treaty on the State Border between Croatia and Bosnia and Herzegovina (Sarajevo, 30 July 1999), available at www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/HRV-BIH1999SB.PDF.

²⁹⁴ См. сноску 264 выше.

²⁹⁵ Agreement on the Delimitation of Seabed Boundary between the Two Countries [India and Thailand] in the Andaman Sea (New Delhi, 22 June 1978), *ibid.*, vol. 1122, No. 17433, p. 3.

²⁹⁶ Agreement between Indonesia and Papua New Guinea concerning the Maritime Boundary between the Republic of Indonesia and Papua New Guinea and Cooperation on Related Matters (Jakarta, 13 December 1980), *International Maritime Boundaries*, Jonathan I. Charney and Lewis M. Alexander (eds.) (Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1993), vol. I, p. 1045.

²⁹⁷ Agreement on the Delimitation of the Maritime Boundary between the Two Countries [Burma and Thailand] in the Andaman Sea (Rangoon, 25 July 1980), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1276, No. 21069, p. 447.

смежным вопросам²⁹⁸, Маскатском соглашении о делимитации морской границы между Пакистаном и Султанатом Оман²⁹⁹, Договоре о делимитации морских и подводных районов между Боливарианской Республикой Венесуэла и Тринидадом и Тобаго³⁰⁰). В статье 5 Соглашения между Маврикием и Сейшельскими Островами о делимитации исключительной экономической зоны между обоими государствами предусматривается, что «Оба государства сотрудничают друг с другом, когда это необходимо, с тем чтобы сохранить существующие исходные точки между двумя государствами»³⁰¹. В статье V Договора об урегулировании сохраняющихся пограничных споров и сохранении реки Рио-Гранде и Колорадо в качестве международной границы между Мексикой и Соединенными Штатами Америки предусматривается следующее: «Договаривающиеся Государства соглашаются устанавливать и признавать свои морские границы в Мексиканском заливе и в Тихом океане в соответствии со следующими положениями: ... Эти морские границы ... будут признаны с даты вступления настоящего Договора в силу. Они представляют собой постоянные морские границы между обоими Договаривающимися Государствами»³⁰². В статье 2 Договора о международной границе между Йеменом и Саудовской Аравией предусматривается следующее: «Окончательная и постоянная линия границы между Йеменской Республикой и Королевством Саудовская Аравия устанавливается следующим образом: ...»³⁰³; в статье 3 Соглашения о международной границе между Йеменом и Оманом предусматривается следующее: «Эта демаркация сухопутной и морской линии границы, разделяющей обе страны, считается окончательной и постоянной»³⁰⁴. В пункте 3 статьи 1 Соглашения о делимитации морской границы между Оманом и Йеменом предусматривается следующее: «Настоящая демаркация считается окончательной и постоянной»³⁰⁵. Этот перечень не является исчерпывающим. Число договоров, предусматривающих делимитацию постоянных морских границ, значительно превышает число договоров, содержащих положения, допускающие внесение корректировок.

137. В то же время вышеупомянутый более широкий поиск по всему тексту в базе данных Сборника договоров Организации Объединенных Наций (United Nations Treaty Series) не выявил ни одного договора, предусматривающего в ясно выраженной форме корректировку делимитации морских пространств вследствие повышения уровня моря.

138. Этот обзор договорной практики подкрепляет общий вывод, который может быть сделан после изучения документов, представленных Комиссии, и

²⁹⁸ Treaty between Papua New Guinea and Solomon Islands concerning Sovereignty, Maritime and Seabed Boundaries between the Two Countries, and Co-operation on Related Matters (Port Moresby, 25 January 1989), *International Maritime Boundaries*, vol. I (см. сноску 296 выше), p. 1162.

²⁹⁹ Muscat Agreement on the Delimitation of the Maritime Boundary between Pakistan and Oman (Muscat, 12 June 2000), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2183, No. 38455, p. 3.

³⁰⁰ Treaty on the Delimitation of Marine and Submarine Areas (Caracas, 18 April 1990), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1654, No. 28463, p. 293.

³⁰¹ Agreement between Mauritius and Seychelles on the Delimitation of the Exclusive Economic Zone between the Two States (Port Louis, 29 July 2008), *ibid.*, vol. 2595, No. 46169, p. 225.

³⁰² Treaty to Resolve Pending Boundary Differences and Maintain the Rio Grande and Colorado River as the International Boundary between the United Mexican States and the United States of America (Mexico City, 23 November 1970), *ibid.*, vol. 830, No. 11873, p. 56.

³⁰³ International Boundary Treaty between Yemen and Saudi Arabia (Jeddah, 12 June 2000), *ibid.*, vol. 2389, No. 43167, p. 203.

³⁰⁴ International Boundary Agreement between Yemen and Oman (Sana'a, 1 October 1992), available at www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/OMN-YEM1992IB.PDF.

³⁰⁵ Agreement on the Delimitation of the Maritime Boundary between Oman and Yemen (Muscat, 14 December 2003), *ibid.*, vol. 2309, No. 41170, p. 249.

заявлений, сделанных государствами-членами в Шестом комитете, о том, что существует большой объем практики государств, благоприятствующей правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости делимитации морских пространств, осуществляемой по соглашению или в судебном порядке.

139. Что касается существующих правомочий на права на морские пространства в случае будущей делимитации морских пространств, то ситуация менее ясна в отношении соответствующей практики государств: ни в документах, представленных Комиссии, ни в заявлениях, сделанных государствами-членами в Шестом комитете, нет никаких конкретных ссылок, за исключением общих замечаний относительно необходимости сохранения этих правомочий. Как уже отмечалось, трудно представить себе, каким образом государство может быть обязано отказаться от таких правомочий или уменьшить их; в конечном счете, делимитация морских пространств будет осуществляться либо в форме договора путем переговоров (что будет результатом компромисса между сторонами), либо путем вынесения судебного решения (что будет результатом применения метода делимитации соответствующей юрисдикционной инстанцией).

140. Что касается того, каким образом международный суд или трибунал может принимать во внимание такие притязания при урегулировании спора, касающегося делимитации морских пространств, то можно напомнить о резолюции 5/2018 Ассоциации международного права, принятой Сиднейской конференцией, в которой Конференция

ПОДТВЕРЖДАЕТ, что рекомендации Комитета относительно того, что установленные морские права сохраняются при том условии, что существующие морские притязания прибрежного государства были предъявлены в соответствии с требованиями Конвенции по морскому праву 1982 года и должным образом опубликованы или доведены до сведения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, как того требуют соответствующие положения Конвенции, до физических изменений береговых линий в результате повышения уровня моря.

Это может означать, что международный суд или трибунал должен принимать во внимание такие притязания, предъявленные в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, до того как прибрежные параметры были затронуты повышением уровня моря (это означает, что предполагается проведение делимитации с использованием исходных точек, на которых было основано притязание, до того как повышение уровня моря оказало воздействие). Тем не менее, суды и трибуналы не связаны притязаниями сторон при разрешении спора между ними. В то же время следует напомнить, что Трибунал в деле *Морская граница в Бенгальском заливе (Бангладеш против Индии)* заявил, что «вопрос заключается не в том, будет ли изменение климата затрагивать береговые линии Сторон в предстоящие годы или столетия. Скорее, в данном случае и в настоящее время речь идет о практической возможности выбора исходных точек, расположенных на береговой линии и отражающих общее направление побережья»³⁰⁶. Из этого заявления можно сделать вывод о том, что при рассмотрении спора о делимитации морских пространств можно учитывать реальное положение дел на местах на момент осуществления делимитации судом или трибуналом, т.е. после того, как повышение уровня моря отразилось на побережье и его исходных точках, использовавшихся при делимитации, а не притязания, основанные на прежнем реальном состоянии побережья, до того как повышение уровня моря оказало свое воздействие. Этот вопрос по-прежнему требует изучения в рамках Исследовательской группы.

³⁰⁶ *Bay of Bengal Maritime Boundary Arbitration (Bangladesh v. India)* (см. сноску 56 выше), р. 62, para. 214 (курсив добавлен).

141. Завершая эту главу, можно сделать следующее замечание, носящее предварительный характер:

а) постановка под сомнение результатов осуществленной делимитации морских пространств создаст правовую неопределенность, незащищенность и приведет к возникновению споров в случае, если государства будут пересматривать свои морские границы;

б) следовательно, в целях сохранения правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости необходимо сохранять существующие результаты делимитации морских пространств, осуществленной либо по соглашению, либо в судебном порядке, несмотря на изменения прибрежных зон, вызванные повышением уровня моря;

с) в соответствии с пунктом 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года повышение уровня моря не может использоваться в качестве основания для прекращения действия договора, устанавливающего морскую границу, или выхода из него, поскольку на морские границы распространяется тот же режим стабильности, что и любые другие границы. Международная судебная практика в этом отношении ясна;

д) документы, представленные Комиссии государствами-членами в ответ на просьбу привести примеры из государственной практики, и их заявления в Шестом комитете представляют собой одну из форм практики государств в поддержку сохранения итогов делимитации существующих морских пространств независимо от последствий повышения уровня моря;

е) эти выводы подкрепляются результатами исследования договоров о делимитации морских пространств в базах данных Сборника договоров Организации Объединенных Наций (UN Treaty Series) и Отдела по вопросам океана и морскому праву³⁰⁷, которые показывают, что большинство из них, за некоторыми исключениями, не содержат положений о поправках, поскольку стороны не предполагали вносить поправки в эти договоры; напротив, ряд этих договоров содержит четкие положения о постоянном характере соответствующей делимитации морских пространств. Тем не менее, обзор показал, что ни один договор, который был зарегистрирован либо учтен и зафиксирован в Секретариате Организации Объединенных Наций, не предусматривает в ясно выраженной форме корректировки итогов делимитации морских пространств в результате повышения уровня моря;

ф) из вышеизложенного ясно, что практика государств в целом поддерживает сохранение существующих результатов делимитации морских пространств, осуществленной либо по соглашению, либо в судебном порядке, несмотря на изменения прибрежных зон, вызванные повышением уровня моря. Что касается вопроса о существующих правомочиях на права на морские пространства в случае делимитации морских пространств в будущем, то его изучение необходимо продолжить в рамках Исследовательской группы;

г) как и в случае вышеуказанной дискуссии, указанной в пункт 104 выше о возникновении обычной нормы международного права в отношении сохранения исходных линий и внешних границ морских зон, отмеряемых от исходных линий, аналогичный вывод можно сделать и в отношении делимитации морских пространств. Существует четкая практика государств в отношении сохранения результатов произведенной делимитации морских пространств, которая в целом соответствует требованиям, предусмотренным в выводах 4–8 (и 16) выводов Комиссии о выявлении международного обычного права 2018 года в

³⁰⁷ См. сноску 284 выше.

отношении материального элемента обычая. Такая практика государств подкрепляется практикой международных организаций³⁰⁸, она включает как материальные, так и вербальные акты³⁰⁹, а также бездействие³¹⁰; имеет форму, в частности, поведения в связи с договорами³¹¹; она широко распространена и является репрезентативной среди государств, а также последовательной³¹². Она становится все более и более частой³¹³. Тем не менее существование *opinio juris* пока не столь очевидно, хотя общая опора на поведение³¹⁴ соответствующих государств в рамках упомянутой практики (как уже упоминалось) на основе правовой стабильности и безопасности является свидетельством движения в этом отношении. Для того чтобы можно было сделать окончательный вывод, необходимо, чтобы в ответ на просьбу, содержащуюся в главе III доклада 2019 года, государства-члены представили Комиссии больше материалов.

III. Возможные правовые последствия повышения уровня моря для островов в том, что касается их роли в установлении исходных линий и в делимитации морских пространств

142. Настоящая глава дополняет предыдущие две главы и должна толковаться вместе с ними; ее существование объясняется структурой, предложенной в плане 2018 года в его пункте 15³¹⁵, в котором представлены вопросы, подлежащие анализу в связи с правовыми последствиями повышения уровня моря. Выводы двух предыдущих глав в равной степени применимы и к настоящей главе.

143. Частичное или полное затопление островов в результате повышения уровня моря также имеет последствия для исходных линий и/или для делимитации морских пространств.

144. Когда остров расположен в непосредственной близости от побережья и является частью прибрежной конфигурации соответствующего государства, он может быть использован в качестве исходной точки или может создать дополнительные исходные точки для исходной линии или для осуществления делимитации морских пространств.

145. Если остров использовался для построения исходной линии, то это может также повлиять на нее (например, если остров был точкой привязки прямой исходной линии)³¹⁶. В случае полного исчезновения соответствующего острова он

³⁰⁸ Вывод 4, п. 2. См. выше в настоящем документе практику международных организаций в форме деклараций/заявлений.

³⁰⁹ Вывод 6, п. 1. См. выше в настоящем документе практику государств в форме заявлений (материалы, представленные Комиссии, и заявления в Шестом комитете).

³¹⁰ Вывод 6, п. 1. Бездействие в том смысле, что государства не желают прекращать действие касающихся делимитации морских пространств договоров, устанавливающих морские границы, или выходить из них, в том числе на основании коренного изменения обстоятельств в связи с повышением уровня моря, или изменять такие договоры/границы (не предусматривая в договорах клаузул об изменении).

³¹¹ Вывод 6, п. 2. Включение в тексты договоров положений, устанавливающих постоянный характер морской делимитации, осуществленной с помощью этого договора.

³¹² Вывод 8, п. 1. Практика является единообразной (она касается сохранения договоров о делимитации морских пространств/морских границ, установленных этими договорами).

³¹³ («При условии, что практика является всеобщей, какой-либо конкретной продолжительности не требуется»).

³¹⁴ Вывод 10, п. 2.

³¹⁵ A/73/10, приложение В.

³¹⁶ Caron, “When law makes climate change worse” (см. сноску 141 выше), p. 637.

может потерять и свои территориальные воды, и это будет обсуждаться в Части третьей ниже³¹⁷.

146. В то же время в случае островов, расположенных на атоллах, или островов с окаймляющими рифами в качестве исходной линии может использоваться линия рифа при наибольшем отливе (статья 6 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву). Эти островные образования особенно уязвимы по отношению к повышению уровня моря и могут легко затопляться навсегда, что приводит к потере исходной линии.

147. Поэтому постоянное затопление острова может также означать, что он больше не может использоваться для установления исходных точек для делимитации морских пространств. Исключение в этой связи составляет случай, когда в результате затопления он превращается в осыхающее при отливе возвышение, расположенное в пределах территориального моря, когда оно все еще может использоваться в качестве исходной точки (в этом случае возникает вопрос о законности возможных мер, принимаемых соответствующим государством для сохранения его островного статуса, или о его появлении над водой во время отлива, который будет рассмотрен в следующей главе)³¹⁸.

148. Кроме того, при делимитации морских пространств в связи с островами могут возникать релевантные или особые обстоятельства, которые в рамках метода делимитации морских пространств, разработанного и обобщенного международными судами и трибуналами, в том числе Международным Судом, могут привести к корректировке предварительной линии равного отстояния, с тем чтобы получить справедливый результат. Практика международных судов и трибуналов, включая Международный Суд, показывает, что они могут принять решение не учитывать очень малые острова или не предоставлять им полное потенциальное правомочие на морские зоны, как, например, замкнутые группы островов (в случае, если такой подход окажет несоразмерное воздействие на делимитационную линию)³¹⁹. Частичное постоянное затопление острова и/или его реклассификация в скалу (как это определено в пункте 3 статьи 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву) или осыхающее при отливе возвышение или же полное постоянное затопление (исчезновение) острова может привести к принятию решения более не рассматривать этот остров как сопряженный с релевантными или особыми обстоятельствами на этом этапе применения вышеупомянутого метода делимитации морских пространств.

IV. Возможные правовые последствия повышения уровня моря для осуществления суверенных прав и юрисдикции прибрежного государства и его граждан, а также для прав третьих государств и их граждан в морских пространствах, в которых установлены границы или исходные линии

149. Морские зоны по международному праву с течением времени претерпевали эволюцию. В период до принятия Женевских конвенций 1958 года международное обычное право признавало внутренние воды, территориальное море³²⁰

³¹⁷ Rayfuse, "International law and disappearing States" (см. сноску 152 выше), p. 3.

³¹⁸ Sefrioui, "Adapting to sea-level rise" (см. сноску 148 выше), p. 12.

³¹⁹ См. *Maritime Delimitation in the Black Sea* (сноска 239 выше), p. 122, para. 185.

³²⁰ На Гаагской конференции по кодификации 1930 года обсуждались специальные зоны за пределами территориального моря. *Conference for the Codification of International Law*, annex 10, Report of the Second Committee: Territorial Sea (1930).

и открытое море. По итогам первого раунда кодификации морского права были приняты четыре Женевские конвенции 1958 года, которые, как считалось, отражали международное обычное право на тот момент времени³²¹. Кроме того, эти конвенции кодифицировали суверенные права прибрежного государства на континентальный шельф и прилежащую зону. Наиболее значительное расширение морских зон было введено Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, которая создала новые морские зоны архипелажных вод, исключительной экономической зоны, расширенного континентального шельфа и Района.

150. Каждая из этих зон наделяет прибрежное государство и его граждан комплексом прав и обязанностей. Кроме того, в этих зонах определенными правами пользуются также третьи государства-участники и их граждане. Поскольку каждая из этих зон отмеряется от исходной линии, по которой определяется территориальное море, любое изменение или потеря исходной линии может привести к изменениям, а в некоторых случаях — к сокращению объема или даже к полной утрате морских правомочий. Такие изменения неизбежно окажут воздействие на осуществление суверенных прав и юрисдикции прибрежного государства в этих морских зонах и затронут права третьих государств и их граждан.

151. В общей сложности Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву ратифицировали 168 государств³²². И хотя остается ряд государств, не являющихся ее участниками, было бы справедливым сделать вывод о том, что нормы, регулирующие эти морские зоны, являются частью международного обычного права³²³. Однако в этой главе не будет рассматриваться ни процесс, ни порядок, ни критерии создания какой-либо морской зоны, особенно в случае частично перекрывающихся границ. Она начнется с разъяснения различных аспектов суверенных прав и юрисдикции прибрежного государства и его граждан, а также прав третьих государств и их граждан в отношении каждого морского правомочия, как это предусмотрено Конвенцией, и возможных последствий для этих правомочий в случае изменения исходных линий и внешних границ морских зон в связи с повышением уровня моря.

A. Морские правомочия по международному праву

152. Прибрежное государство осуществляет суверенитет над своими внутренними водами и территориальным морем, включая морское дно и недра и воздушное пространство над ними. Внутренние воды описываются как воды,

³²¹ Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone (Geneva, 29 April 1958), United Nations, *Treaty Series*, vol. 516, No. 7477, p. 231; Convention on the High Seas (Geneva, 29 April 1958), *ibid.*, vol. 450, No. 6465, p. 114; Convention on the Continental Shelf (Geneva, 29 April 1958), *ibid.*, vol. 499, No. 7302, p. 325; Convention on Fishing and Conservation of the Living Resources of the High Seas (Geneva, 29 April 1958), *ibid.*, vol. 559, No. 8164, p. 306.

³²² Информация, полученная из “United Nations Treaty Collection Depository”, URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-6&chapter=21&Temp=mtdsg3&clang=en. Четырнадцать государств подписали, но не ратифицировали Конвенцию (Афганистан, Бурунди, Бутан, Иран (Исламская Республика), Камбоджа, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Лихтенштейн, Объединенные Арабские Эмираты, Руанда, Сальвадор, Центральноафриканская Республика и Эфиопия).

³²³ Это не наносит ущерба позициям, занимаемым странами, не являющимися участниками, в отношении применимых положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря³²⁴. Здесь прибрежное государство осуществляет полную законодательную и исполнительную юрисдикцию.

153. В территориальном море прибрежное государство осуществляет суверенитет, который ограничивается правом мирного прохода иностранных судов, что отражает международное обычное право. Право мирного прохода кодифицировано как в Женевской конвенции о территориальном море и прилежащей зоне³²⁵, так и в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (Часть II, разд. 3, статьи 17–32). Право мирного прохода означает, что прибрежное государство не может препятствовать проходу иностранного судна³²⁶, который не нарушает мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства³²⁷. Прибрежное государство не может осуществлять уголовную юрисдикцию³²⁸, включая осуществление любого расследования или ареста лица на борту иностранного судна³²⁹, или осуществлять гражданскую юрисдикцию³³⁰, или взимать какие-либо сборы за проход³³¹. Во внутренних водах прибрежное государство может осуществлять эти права в отношении иностранных судов и их граждан.

154. Как впервые было кодифицировано в статье 21 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, прибрежное государство может принимать в соответствии с положениями Конвенции и другими нормами международного права законы и правила в отношении безопасности судоходства и регулирования движения судов; защиты навигационных средств и оборудования, а также других сооружений или установок; защиты кабелей и трубопроводов; сохранения живых ресурсов моря; предотвращения нарушения рыболовных законов и правил прибрежного государства; сохранения окружающей среды и предотвращения, сокращения и сохранения под контролем ее загрязнения;

³²⁴ Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone (Geneva, 29 April 1958), United Nations, *Treaty Series*, vol. 516, No. 7477, p. 232, at art. 5, para. 1. Следует отметить, что в пункте 1 статьи 8 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву предусматривается исключение для государств-архипелагов в Части IV.

³²⁵ Государствами, не являющимися участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, но подписавшими или ратифицировавшими Конвенцию о территориальном море и прилежащей зоне, являются: Колумбия (подписала 29 апреля 1958 года), Израиль (ратифицировал 6 сентября 1961 года), Соединенные Штаты (ратифицировали 12 апреля 1961 года) и Боливарианская Республика Венесуэла (ратифицировала 15 августа 1961 года) (по состоянию на 5 февраля 2020 года).

³²⁶ Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне, ст. 15, и Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 24, п. 1. Согласно последней Конвенции, прибрежное государство, в частности, не должно предъявлять требования, которые на практике сводятся к лишению права мирного прохода или нарушению этого права.

³²⁷ Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне, ст. 14, п. 4, и Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 19, п. 1.

³²⁸ В Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне не была принята формулировка, предложенная в решении Постоянной Палаты Международного Суда по делу *Судно «Лотос» (Франция против Турции)* и направленная против исключительной уголовной юрисдикции государства флага. *Case of the S.S. "Lotus", France v Turkey*, Judgment No. 9, 7 September 1927, *P.C.I.J. Reports 1928, Series A, No. 10*.

³²⁹ Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне, ст. 19, и Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 27. Обе конвенции предусматривают исключения в отношении того, когда прибрежное государство может осуществлять уголовную юрисдикцию на борту иностранного судна в своем территориальном море *mutatis mutandis*.

³³⁰ Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне, ст. 20; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 28.

³³¹ Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне, ст. 20, и Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 26.

морских научных исследований и гидрографических съемок; и предотвращения нарушения таможенных, фискальных, санитарных или иммиграционных законов (ст. 21, п. 1). Прибрежное государство может также предписывать схемы разделения движения в соответствии с условиями, перечисленными в пункте 3 статьи 22. Иностранные суда обязаны соблюдать эти законы и правила прибрежного государства. Иностранные подводные лодки³³² и другие подводные транспортные средства должны следовать на поверхности и поднимать свой флаг³³³.

155. В прилегающей зоне, которая сначала подверглась кодификации в Конвенции о территориальном море³³⁴, а затем в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ст. 33), прибрежное государство может осуществлять «контроль» в целях «предотвращения нарушений его таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его территории или территориального моря» и «наказывать за нарушения вышеупомянутых законов и правил, совершенные в пределах его территории или территориального моря».

156. Архипелаги были также давней темой международного права, начиная с Гаагской конференции 1930 года, и рассматривались Комиссией, но в конечном итоге были исключены из ее окончательного свода проектов статей³³⁵. Женевские конвенции 1958 года не содержат никаких положений об архипелагах. Именно в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву был впервые признан отдельный режим для архипелагов, включая статус государства-архипелага (ст. 46 а)) и прямые архипелажные исходные линии (ст. 47). Соответственно, ширина территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа отмеряется от прямых архипелажных исходных линий, проведенных в соответствии со статьей 48. Новая зона архипелажных вод находится в пределах вод, замыкаемых архипелажными исходными линиями³³⁶. Государство-архипелаг осуществляет суверенитет над архипелажными водами, независимо от их глубины или расстояния от берега, на их дно и недра, а также над воздушным пространством над ними (ст. 49, пп. 1 и 2). Это означает, что государство-архипелаг осуществляет суверенитет над морским пространством очень большой протяженности.

157. Архипелажные воды регулируются особым режимом, который схож с режимом территориального моря и отличается от него³³⁷. Как и в территориальном море, иностранным судам предоставляется право мирного прохода в архипелажных водах, который может быть приостановлен только в случае необходимости по соображениям безопасности (ст. 25, п. 3 (территориальное море), и ст. 52 (архипелажные воды)). Вместе с тем между этими двумя режимами существуют также важные различия, особенно в отношении третьих государств.

³³² Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне, ст. 14, п. 6.

³³³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 20.

³³⁴ Lloyd C. Fell, "Comment, Maritime contiguous zones", *Michigan Law Review*, vol. 62 (1964), pp. 848–864.

³³⁵ Draft articles concerning the law of the sea and commentaries thereto, *Yearbook of the International Law Commission 1956*, vol. II, document A/3159, p. 256, at p. 270. Обзор событий до принятия Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, см. также Sophia Kopela, *Dependent Archipelagos in the Law of the Sea* (Leiden, Martinus Nijhoff, 2013), pp. 11–24.

³³⁶ Статья 50 предусматривает, что государство-архипелаг может проводить замыкающие линии для делимитации своих внутренних вод в соответствии со статьями 9, 10 и 11 Конвенции.

³³⁷ Подробный обзор см. Mohamed Munavvar, *Ocean States: Archipelagic Regimes in the Law of the Sea* (Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1995).

158. Признается право на пролет над архипелажными водами (его не существует для мирного прохода в территориальном море). Кроме того, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву признан новый режим прохождения архипелажных морских и воздушных путей, который государство-архипелаг может установить с одобрения Международной морской организации (ст. 53)³³⁸. Такой проход, аналогичный транзитному проходу через проливы, используемые для международного судоходства, в статье 36 Конвенции, представляет собой осуществление «права нормального судоходства и пролета единственно с целью непрерывного, быстрого и беспрепятственного транзита из одной части открытого моря или исключительной экономической зоны в другую часть открытого моря или исключительной экономической зоны» (ст. 53, п. 3). Иностранные морские и воздушные суда обеспечиваются правом прохода по архипелажным морским и воздушным коридорам (ст. 53, п. 2). Важно отметить, что даже если государство-архипелаг не обозначает архипелажные морские или воздушные коридоры иностранные государства и, при определенных обстоятельствах, третьи государства все равно могут осуществлять такие права на проход «по путям, обычно используемым для международного судоходства» (ст. 53, п. 12), предположительно со ссылкой на то, что на воды, ранее распространялся порядок прохода в открытом море. Примечательно, что отсутствует какое-либо упоминание о пролете³³⁹. Индонезия является первым и единственным государством-архипелагом, которое создало систему частично архипелажных морских коридоров под эгидой Международной морской организации³⁴⁰.

159. Третьи государства также имеют определенные несудоходные права в архипелажных водах в соответствии с пунктом 1 статьи 51. Государство-архипелаг должно соблюдать существующие соглашения, а также признавать традиционные права на рыболовство и другие виды правомерной деятельности непосредственно прилегающих соседних государств.

160. Правовой режим континентального шельфа был сначала кодифицирован в Конвенции о континентальном шельфе³⁴¹, а затем в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Прибрежное государство осуществляет суверенные права в целях разведки и разработки своих природных ресурсов, как это кодифицировано в статье 2 Женевской конвенции о континентальном шельфе, которая *mutatis mutandis* отражена в статье 77 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву³⁴². Международный Суд признал эти права в качестве неотъемлемых прав прибрежного государства: «самые основополагающие из всех норм права, касающихся континентального

³³⁸ В пункте 9 статьи 53 говорится о «компетентной международной организации», под которой понимается Международная морская организация. См. Tullio Treves, “The law of the sea “system” of institutions”, *Max Planck Institute Year Book of International Law Online* (1994), p. 325, at pp. 328–329.

³³⁹ Munavvar, *Ocean States ...* (см. сноску 337 выше), p. 171.

³⁴⁰ В соответствии с резолюцией MSC.71(69) Международной морской организации, принятой 19 мая 1998 года, частично архипелажный морской коридор является коридором «который не отвечает требованию о включении всех обычных путей прохода и навигационных фарватеров, как того требует ЮНКЛОС». International Maritime Organization resolution MSC.71(69) of 19 May 1998, “Adoption of amendments to the general provisions on ships’ routing (resolution A.572(14) as amended)”, annex, para. 2.2.2.

³⁴¹ Государствами, не являющимися участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, но подписавшими или ратифицировавшими Конвенцию о континентальном шельфе, являются: Колумбия (ратифицировала 8 января 1962 года), Израиль (ратифицировал 6 сентября 1961 года), Перу (подписало 31 октября 1958 года), Соединенные Штаты (ратифицировали 12 апреля 1961 года) и Венесуэла (Боливарианская Республика) (ратифицировала 15 августа 1961 года) (по состоянию на 5 февраля 2020 года).

³⁴² См. сноску 146 выше.

шельфа», «а именно то, что права прибрежного государства в отношении района континентального шельфа... существуют *ipso facto* и *ab initio* в силу его суверенитета над сушей и как продолжение его в осуществлении суверенных прав в целях разведки морского дна и разработки его природных ресурсов»³⁴³. Прибрежное государство пользуется суверенными правами на разведку и разработку своих природных ресурсов, которые включают минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр, а также живые организмы, относящиеся к «сидячим» видам (ст. 73)³⁴⁴.

161. Однако осуществление суверенных прав на континентальный шельф прибрежным государством ограничивается осуществлением прав других государств в покрывающих водах и воздушном пространстве над ними³⁴⁵. В Конвенции о континентальном шельфе признается право прибрежного государства возводить и содержать или эксплуатировать на континентальном шельфе сооружения и иные установки и создавать зоны безопасности, наряду с определенными обязательствами (ст. 5, пп. 2–8). Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву идет дальше и в статье 80 применяет *mutatis mutandis* права, сопряженные с искусственными островами, установками и сооружениями и предусмотренные для исключительной экономической зоны, по отношению к континентальному шельфу. Кроме того, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву предоставляет прибрежному государству исключительное право разрешать и регулировать бурильные работы на континентальном шельфе для любых целей (ст. 81). Она также сохраняет за прибрежным государством права на разработку недр путем прокладки туннелей, независимо от глубины водного покрова над недрами³⁴⁶. Она защищает также некоторые права третьих государств, такие как свобода прокладки подводных кабелей и трубопроводов³⁴⁷.

162. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву дает прибрежным государствам возможность расширять их континентальный шельф за пределы 200 морских миль при соблюдении определенных условий, включая требование о представлении соответствующих данных в Комиссию по границам континентального шельфа (ст. 76, п. 8). Важным различием между континентальным шельфом в пределах 200 морских миль и расширенным континентальным шельфом является обязательство прибрежного государства производить отчисления или взносы натурой через Орган Района в соответствии с условиями, изложенными в статье 82. Однако развивающиеся государства, являющиеся нетто-импортерами полезных ископаемых, добываемых на их континентальном шельфе, освобождаются от такого обязательства (ст. 82, п. 3).

163. Одним из важных нововведений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву является Район, определяемый как дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции (ст. 1, п. 1 (1)), что на

³⁴³ *North Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1969*, p. 3, at p. 22, para. 19.

³⁴⁴ В пункте 4 статьи 77 «сидячие виды» определяются как «организмы, которые в период, когда возможен их промысел, либо находятся в неподвижном состоянии на морском дне или под ним, либо не способны передвигаться иначе, как находясь в постоянном физическом контакте с морским дном или его недрами».

³⁴⁵ Конвенция о континентальном шельфе, ст. 3; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 78, п. 1.

³⁴⁶ Статья 85: «Настоящая Часть не затрагивает право прибрежного государства разрабатывать недра путем прокладки туннелей, независимо от глубины водного покрова над недрами».

³⁴⁷ Конвенция о континентальном шельфе, статья 4, которая предусматривает, что прибрежное государство «не может препятствовать прокладке или поддержанию в исправности подводных кабелей или трубопроводов на континентальном шельфе».

практике означало бы морское пространство за пределами внешних границ континентального шельфа прибрежного государства. Район и его ресурсы регулируются исключительно режимом общего наследия человечества (ст. 136). Хотя на момент принятия Конвенции концепция общего наследия человечества не была новой, детальный режим, предусмотренный Частью XI (ст. 137, п. 2) и Соглашением об осуществлении Части XI, являлся новым для международного права³⁴⁸. Район является морской зоной, в которой ни одно государство не может претендовать на суверенитет в отношении какой бы то ни было части Района и не может присваивать какую бы то ни было часть его ресурсов (ст. 137, п. 1). «Ресурсы» определяются только «как все твердые, жидкие или газообразные минеральные ресурсы, включая полиметаллические конкреции, *in situ* в Районе на морском дне или в его недрах» (ст. 133). Однако, в отличие от открытого моря, режим общего наследия человечества обеспечивает детальную правовую основу для принятия решений, управления и распределения денежных выгод от деятельности в Районе.

164. Один из ключевых аспектов нового режима заключался в том, чтобы взять на себя полномочия по управлению и принятию решений от отдельных государств, передав все полномочия Международному органу по морскому дну, в состав которого *ipso facto* входят все государства — участники Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ст. 156, п. 2). Только Орган, состоящий из государств-участников, может действовать от имени человечества (ст. 137, п. 2). Кроме того, в Части XI было учреждено Предприятие — структура Международного органа по морскому дну, отвечающая за осуществление деятельности в Районе (ст. 170). Режим общего наследия человечества в Районе включает систему совместного использования выгод, реализуемую через механизм распределения чистых поступлений от добычной деятельности, осуществляемой в Районе³⁴⁹. Впоследствии режим общего наследия человечества в соответствии с частью XI был изменен Соглашением об осуществлении части XI, принятым в 1994 году. В частности, были внесены изменения в положения части XI, касающиеся распределения поступлений и передачи технологий между развитыми и развивающимися государствами³⁵⁰.

165. Морские научные исследования в Районе также осуществляются исключительно в мирных целях и на благо всего человечества в соответствии с Частью XIII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о морских научных исследованиях (ст. 143).

166. Исключительная экономическая зона является одной из новых морских зон, созданных Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Концепция исключительной экономической зоны тесно связана с возникновением нового международного экономического порядка и стремлением развивающихся стран в наступающий тогда постколониальный период защитить свои права на свои природные ресурсы, включая морские ресурсы, необходимые

³⁴⁸ Agreement relating to the Implementation of Part XI of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 (New York, 28 July 1994), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1836, No. 31364), p. 88.

³⁴⁹ Ст. 13 приложения III.

³⁵⁰ Robin Churchill and Vaughan Lowe, *The Law of the Sea*, 3rd ed. (Manchester, Manchester University Press, 1999), p. 244. К другим внесенным изменениям относится система финансирования деятельности Предприятия. В соответствии с Соглашением об осуществлении государства больше не обязаны финансировать добычную или любую иную деятельность Предприятия (Соглашение об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, приложение, разд. 2, п. 3).

для обеспечения продовольственной безопасности и развития³⁵¹. Принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами также является частью нового международного экономического порядка, который распространяется на природные ресурсы на морском дне и в его недрах, находящихся под национальной юрисдикцией государств, и в покрывающих водах, как это признано Генеральной Ассамблеей³⁵².

167. В исключительной экономической зоне прибрежное государство обладает суверенными правами в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также в целях управления этими ресурсами, в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений, защиты и сохранения морской среды, морских научных исследований и другими правами и обязанностями, предусмотренными в Конвенции (ст. 56).

168. Прибрежное государство также обладает исключительной компетенцией определять общий допустимый вылов живых ресурсов в своей исключительной экономической зоне в соответствии с условиями, оговоренными в Конвенции (ст. 61), а также обязано обеспечивать, чтобы состояние живых ресурсов в исключительной экономической зоне не подвергалось опасности путем надлежащих мер по сохранению и управлению, основанных на наиболее достоверных научных данных (ст. 61, п. 2).

169. В Конвенции признаются определенные права третьих государств и их граждан в исключительной экономической зоне другого государства, в частности доступ к остатку живых ресурсов, если прибрежное государство не имеет возможности произвести вылов (ст. 62, п. 2). Кроме того, третьи государства и их граждане пользуются свободами судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и другими правомерными с точки зрения международного права видами использования моря, относящимися к этим свободам и указанными в статье 87 и других положениях Конвенции (ст. 58, п. 1). Однако государства должны должным образом учитывать права и обязанности прибрежного государства и соблюдать его законы и правила (ст. 58, п. 3). Обязательства государств флага в отношении незаконного, несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла в исключительной экономической зоне другого государства были подробно проанализированы Международным трибуналом по морскому праву в его консультативном заключении по делу № 21³⁵³.

³⁵¹ Rama Puri, "Evolution of the concept of exclusive economic zone in UNCLOS III: India's contribution", *Journal of the Indian Law Institute*, vol. 22 (1980), pp. 497–525. Автор обсуждает исторические предпосылки создания исключительной экономической зоны. См. также Jenny Grote Stoutenburg, *Disappearing Island States in International Law* (2015), pp. 122–125. Первой об исключительной экономической зоне упомянула Кения во время заседания Афро-азиатской консультативно-правовой организации в 1971 году (*Asian-African Legal Consultative Organization, Report of the 12th Session held in Colombo from 18th to 27th January, 1971*, p. 244), а затем она была упомянута Организацией африканского единства (OAU Declaration on the issues of the law of the sea, Council of Ministers resolution 289 (XIX), May 1973). См. R.R. Churchill and A.V. Lowe, *The Law of the Sea*, 2nd ed. (Manchester, Manchester University Press, 1988), p. 133; David Attard, *The Exclusive Economic Zone in International Law* (Oxford, Clarendon Press, 1987), pp. 20–26; Maria Gavouneli, *Functional Jurisdiction in the Law of the Sea* (Leiden, Martinus Nijhoff, 2007), p. 61.

³⁵² Резолюция 3016 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1972 года о неотъемлемом суверенитете развивающихся стран над своими природными ресурсами, п. 1.

³⁵³ Request for Advisory Opinion submitted by the Sub-Regional Fisheries Commission, Advisory Opinion, 2 April 2015, ITLOS Reports 2015, p. 4.

170. Хотя суда под иностранным флагом пользуются свободой судоходства в исключительной экономической зоне другого государства в соответствии со статьей 58 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, прибрежное государство также наделено некоторыми ограниченными нормоустанавливающими и правоприменительными правами, которые не применялись бы к открытому морю. В соответствии с пунктом 5 статьи 211 Конвенции, прибрежное государство может принимать законы и правила для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения с судов, соответствующие общепринятым международным нормам и стандартам, установленным через компетентную международную организацию (Международная морская организация) или общую дипломатическую конференцию, и вводящие в действие такие нормы и стандарты. Более того, прибрежное государство также наделено исполнительной компетенцией в отношении иностранных судов в случае нарушения таких законов и правил, совершенного в его исключительной экономической зоне, когда они добровольно находятся в его порту (ст. 20, п. 1). Кроме того, если имеются явные основания полагать, что иностранное судно нарушило применимые международные нормы и стандарты по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения с судов или законы прибрежного государства, вводящие в действие такие международные нормы и стандарты, прибрежное государство может потребовать от судна представить информацию (ст. 220, п. 3). В случае, если такое нарушение вызывает значительное загрязнение или угрозу значительного загрязнения морской среды, а иностранное судно отказалось предоставить запрашиваемую информацию, или если предоставленная информация заведомо противоречит доказательствам, прибрежное государство может предпринять фактическую инспекцию судна (на его борту) (ст. 220, п. 5). Кроме того, прибрежное государство может фактически задержать судно под иностранным флагом, если имеются явные объективные доказательства того, что оно совершило путем сброса нарушение, которое привело к тяжелому ущербу или угрозе тяжелого ущерба побережью или связанным с ним интересам прибрежного государства (ст. 220, п. 6). Ни одним из этих прав не располагало бы прибрежное государство в отношении судов под иностранным флагом в открытом море.

171. Принцип свободы морей закреплен в истории современного международного права и в знаменитом трактате Гуго Гроция “*Mare Liberum*”³⁵⁴. Он был кодифицирован как в Конвенции об открытом море³⁵⁵, так и в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Сфера охвата свободы судоходства с течением времени претерпевала эволюцию³⁵⁶. Как Конвенция об открытом море (ст. 2), так и Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (ст. 87, п. 1) предусматривают свободу судоходства, пролета, рыболовства и прокладки подводных кабелей и трубопроводов. Кроме того, в последней прямо перечисляются свобода возведения искусственных островов и других установок (ст. 87, п. 1 d)), а также свобода научных исследований, с соблюдением частей VI и XIII Конвенции (ст. 87, п. 1 f)). Осуществление государствами

³⁵⁴ Hugo Grotius (de Groot), *Mare Liberum* (1609).

³⁵⁵ Государствами, не являющимися участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, но подписавшими или ратифицировавшими Конвенцию о территориальном море и прилегающей зоне, являются: Колумбия (подписала 29 апреля 1958 года), Израиль (ратифицировал 6 сентября 1961 года), Соединенные Штаты (ратифицировали 12 апреля 1961 года) и Боливарианская Республика Венесуэла (ратифицировала 15 августа 1961 года) (по состоянию на 5 февраля 2020 года).

³⁵⁶ Обзор эволюции режима свободы открытого моря см. Nilüfer Oral, “Freedom of the high seas or protection of the marine environment? A false dichotomy”, в Harry N. Scheiber, Nilüfer Oral and Moon-Sang Kwon (eds.), *The 50-Year Legacy and Emerging Issues for the Years Ahead* (Leiden, Brill, 2018), pp. 331–353.

свободы открытого моря подлежит ограничениям в соответствии как с конвенциями 1958 года, так и с Конвенцией 1982 года. Такие свободы должны осуществляться с «разумным учетом» или должным учетом интересов других государств и прав, предусмотренных этой Конвенцией в отношении деятельности в Районе³⁵⁷.

В. Повышение уровня моря и суверенные права и юрисдикция прибрежного государства и его граждан, а также права и обязанности третьих государств и их граждан в морских зонах

172. Существуют различные ситуации, в которых повышение уровня моря может повлиять на морские правомочия. Одна из них — это обсуждаемый в Части второй сценарий подвижных исходных линий, когда исходная линия смещается в сторону суши из-за затопления опорных точек. В этом случае границы морских зон также сдвинутся в сторону суши. Другая ситуация имеет место, когда морское образование, в частности остров, полностью отвечающий требованиям статьи 121, исчезает частично или полностью³⁵⁸. В этом случае морские правомочия могут сократиться или полностью утратиться. Степень изменения или утраты морских правомочий будет варьироваться, но в некоторых случаях может быть значительной, особенно в случае исходных линий, проведенных от точек малых островов, которые могут исчезнуть в результате повышения уровня моря. Например, в случае утраты острова, находящегося на расстоянии 24 морских миль от исходной линии, площадь территориального моря может уменьшиться на 1500 кв. км³⁵⁹.

173. Как указано выше в Части второй, любое смещение в сторону суши установленных морских зон будет означать, что часть территориального моря станет частью внутренних вод прибрежного государства, часть территориального моря — частью исключительной экономической зоны, а часть исключительной экономической зоны — частью открытого моря. Статус континентального шельфа и расширенного континентального шельфа будет сохранен, если будут выполнены условия пункта 9 статьи 76.

174. Изменение правовой классификации морской зоны окажет прямое воздействие на связанные с ней суверенитет и юрисдикционные права прибрежного государства и третьих государств в этих зонах, как об этом говорится ниже.

175. Трансформация части территориального моря во внутренние воды пойдет на пользу прибрежному государству, наделяя его в полном объеме законодательной и исполнительной юрисдикцией в отношении судов под иностранным флагом, включая права на осуществление уголовной и гражданской юрисдикции. Права прибрежного государства на морское дно и его недра в территориальном море не изменятся. Следует уделять должное внимание применению пункта 2 статьи 8 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, который свидетельствует о том, что Конвенция была разработана с учетом необходимости сохранения режимов морских зон и, тем самым, стабильности морского права.

³⁵⁷ Конвенция об открытом море, ст. 2; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 87, п. 2.

³⁵⁸ Sefrioui, “Adapting to sea-level rise” (см. сноску 148 выше).

³⁵⁹ A.H.A. Soons, “An ocean under stress: Climate change and the law of the sea”: Addendum to “Climate Change: Options and duties under international law”, *Mededelingen van de Koninklijke Nederlandse Vereniging voor International Recht*, vol. 145 (2018), pp. 71–120, at p. 101.

176. Суда под иностранным флагом лишатся права мирного прохода. Однако права на пролет не будут затронуты, поскольку право на мирный пролет иностранных воздушных судов не существует. Напротив, любое изменение исходной линии, которое приведет к трансформации части территориального моря в исключительную экономическую зону, может повлиять на режим морского дна и его недр, делая его частью континентального шельфа прибрежного государства. В этом случае основным бенефициаром будут третьи государства и их граждане, которые будут иметь право на прокладку подводных кабелей и трубопроводов в соответствии с условиями, изложенными в статье 79 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, для которой в территориальном море требуется согласие прибрежного государства.

177. Существует также возможность того, что часть территориального моря может стать частью исключительной экономической зоны. В этом случае прибрежное государство имело бы существенно ограниченные суверенные права и юрисдикцию в отношении судоходства третьих государств и их граждан, утратив права, перечисленные в статье 21 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, включая право устанавливать морские коридоры и схемы разделения движения. Напротив, третьи государства и их граждане будут иметь право осуществлять свободу судоходства, но с учетом ограничений, установленных Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву в исключительной экономической зоне и прецедентным правом.

178. Если внешние границы континентального шельфа будут смещаться в сторону суши в результате изменения исходной линии, от которой в соответствии с Конвенцией отмеряется ширина территориального моря, это может иметь последствия для прибрежного государства в осуществлении им своих прав на разведку и разработку природных ресурсов. Однако этот сценарий представляется маловероятным в свете пункта 9 статьи 76 Конвенции, предусматривающего перманентность описания границ, что обсуждается в Части второй. Кроме того, важная причина включения пункта 9 в статью 76 заключается в том, чтобы обеспечить определенность границы Района³⁶⁰ и защитить крупные инвестиции государств на их континентальном шельфе³⁶¹. Однако вопрос заключается в том, могут ли острова, которые исчезают в результате повышения уровня моря или становятся скалами в соответствии с пунктом 3 статьи 121 Конвенции, как об этом говорится выше в Части третьей, утратить свое правомочие на континентальный шельф. Если это так, то это будет означать, что крупные участки континентального шельфа станут частью Района и подпадут под режим общего наследия человечества.

179. Переход района континентального шельфа, над которым прибрежное государство осуществляет суверенные права и юрисдикцию, под действие режима Района в соответствии с Конвенцией, будет иметь значительные последствия для третьих государств и их граждан. Может прекратиться действие юрисдикции на выдачу лицензий на офшорную разведку и разработку природных ресурсов, в частности неживых ресурсов, на континентальном шельфе, которая принадлежит исключительно прибрежному государству. Это может поставить под вопрос продолжение действия существующих соглашений с третьими государствами и их гражданами. Во всех случаях ситуация будет характеризоваться правовой и экономической неопределенностью. Кроме того, все государства — участники Конвенции будут подпадать под действие режима общего наследия человечества.

³⁶⁰ *Ibid.*, p. 100.

³⁶¹ *Ibid.*

180. Смещение части исключительной экономической зоны в открытое море приведет к значительным изменениям в объеме суверенных прав и юрисдикции прибрежного государства и его граждан. В частности, такие изменения могут иметь серьезные последствия в зависимости от степени сокращения объема морских правомочий. По мнению ученых, потенциальная потеря площади может составить в крайнем выражении до 431 000 кв. км в случае утраты острова, расположенного на расстоянии более 400 морских миль, или 215 000 кв. км морского пространства, если остров расположен на расстоянии 200 морских миль от оставшейся исходной линии³⁶². В такой ситуации могут оказаться многие малые островные развивающиеся государства и другие развивающиеся страны с низинными прибрежными районами, подверженными опасности в случае повышения уровня моря.

181. Переход исключительной экономической зоны прибрежного государства на режим открытого моря означал бы потерю прибрежным государством целого ряда значимых суверенных прав на разведку, разработку и сохранение ценных природных ресурсов, и управление ими. О воздействии на прибрежное государство свидетельствуют примеры, связанные с рыбным промыслом. Например, в соответствии со статьей 62 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву прибрежное государство должно определить свои возможности добыть живые ресурсы исключительной экономической зоны. В случае, если оно не может выловить весь допустимый улов, другим государствам должен быть предоставлен доступ к остатку допустимого улова. Многие развивающиеся государства получают значительные доходы от таких соглашений о разрешении промысла. Например, по оценкам, общая сумма платежей за доступ к ресурсам независимых тихоокеанских островных стран в 2014 году составила приблизительно 340 285 572 долл. США³⁶³. В целом на долю экспорта рыбной продукции приходится 94,7 процента общего объема экспорта Федеративных Штатов Микронезии, 81,9 процента — Островов Кука, 73 процента — Палау, 61,5 процента — Самоа, 23,8 процента — Тонга и 20 процентов — Соломоновых Островов³⁶⁴. Аналогичным образом, другие страны, такие как африканские прибрежные государства, получают важные экономические выгоды от соглашений о доступе к рыбному промыслу, особенно с Европейским союзом. Европейский союз заключил соглашения о партнерстве в области устойчивого рыболовства с 15 африканскими государствами³⁶⁵.

182. В исключительной экономической зоне прибрежное государство осуществляет также важную законодательную и исполнительную юрисдикцию в отношении сохранения природных ресурсов, а также защиты и сохранения морской среды, которая будет утрачена, если части исключительной экономической зоны или вся такая зона станут открытыми морями. Например, Международный трибунал по морскому праву в деле о незамедлительном освобождении судна “*Virginia G.*” постановил, что прибрежное государство может регулировать бункеровочную деятельность в своей исключительной экономической зоне, которая в ином случае была бы частью свободы судоходства согласно пункту 1 статьи 56,

³⁶² *Ibid.*, p. 101.

³⁶³ Robert Gillett and Mele Ikatonga Tauati, “Fisheries of the Pacific Islands: Regional and national information”, FAO Fisheries and Aquaculture Technical Paper No. 625 (Apia, 2018), pp. 36–37. URL: <http://www.fao.org/3/I9297EN/i9297en.pdf>.

³⁶⁴ *Sustainability Impact Assessment (SIA) of the EU-ACP Economic Partnership Agreements – Pacific Region: Fisheries* (May 2007). URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2007/march/tradoc_133938.pdf, p. 146.

³⁶⁵ Eric Pichon, “The African Union’s blue strategy”, European Parliamentary Research Service (March 2019). URL: [www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2019/635574/EPRS_ATA\(2019\)635574_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2019/635574/EPRS_ATA(2019)635574_EN.pdf).

если законы касаются сохранения морских живых ресурсов и управления ими в соответствии со статьей 56 Конвенции³⁶⁶.

183. Растет также число охраняемых районов моря, созданных в исключительных экономических зонах. Одним из примеров в южной части Тихого океана — районе, особенно подверженном риску повышения уровня моря, — является Национальный морской заповедник Палау, который был создан Палау в 2015 году, начал функционировать 1 января 2020 года и охватывает 80 процентов национальных вод Палау. Любая добычная деятельность, такая как рыболовство и добыча полезных ископаемых, запрещена³⁶⁷. В 2017 году Федеративные Штаты Микронезии распространили действие природоохранных мер на приблизительно 10 процентов своей 200-мильной исключительной экономической зоны, площадь которой превышает 1,3 млн кв. миль³⁶⁸. В 2017 году Острова Кука создали зону Марae Моана — один из крупнейших морских заповедников в мире³⁶⁹. В 2006 году Кирибати создало охраняемый район «Острова Феникс», который составляет 11,34 процента исключительной экономической зоны Кирибати. В 2010 году он был включен в Список всемирного наследия³⁷⁰. Смещение любой части этих районов в открытое море означало бы, что прибрежное государство не сможет поддерживать целостность этих охраняемых морских районов, а ответственность за защиту и за охрану морской среды подпадала бы под исключительную юрисдикцию государства флага³⁷¹.

184. В исключительной экономической зоне прибрежное государство также обладает юрисдикцией в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений (статьи 56 и 60), которая включает в себя исключительное право сооружать, разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений, а также в отношении таможенных, фискальных, санитарных, иммиграционных законов и правил, а также законов и правил, касающихся безопасности. Кроме того, в соответствии с Конвенцией прибрежное государство имеет право устанавливать зоны безопасности вокруг таких искусственных островов, установок и сооружений на расстоянии не более 500 метров вокруг них (ст. 60, п. 5).

³⁶⁶ *M/V "Virginia G" (Panama/Guinea-Bissau), Judgment, ITLOS Reports 2014*, p. 4, at p. 69, para. 217. Трибунал заявил следующее: «По мнению Трибунала, регулирование прибрежным государством бункеровки иностранных судов, ведущих рыбный промысел в его исключительной экономической зоне, входит в число мер, которые прибрежное государство может принимать в своей исключительной экономической зоне для сохранения своих живых ресурсов и управления ими согласно статье 56 Конвенции в сочетании с пунктом 4 статьи 62 Конвенции. Это мнение также подтверждается практикой государств, которая сложилась после принятия Конвенции».

³⁶⁷ Palau, Marine Sanctuary Act, RPPL No. 9-49 2015. URL: www.paclii.org/cgi-bin/sinodisp/pw/legis/num_act/msrn9492015252/msrn9492015252.html?stem=&synonyms=&query=sanctuary.

³⁶⁸ Federated States of Micronesia, Congressional Act No. 19-167 to amend title 24 of the Code of the Federated States of Micronesia, 18 April 2017. URL: www.paclii.org/fm/indices/legis/public_laws_19.html. См. также Atlas of Marine Protection at www.mpatlas.org/mpa/sites/68808202/.

³⁶⁹ Cook Islands, Marae Moana Act 2017 (No. 10 of 2017). Площадь исключительной экономической зоны составляет 408 250 кв. км (157 630 кв. миль). См. Atlas of Marine Protection at <http://mpatlas.org/mpa/sites/7704395/>.

³⁷⁰ Decision 35 COM 8B.60 (2010) of the World Heritage Committee of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1325/>.

³⁷¹ С учетом возможности того, что государства примут международный юридически обязательный документ о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции, по которому в настоящее время ведутся переговоры в соответствии с резолюцией 72/249 Генеральной Ассамблеи от 24 декабря 2017 года.

185. Кроме того, в тех районах, которые становятся частью открытого моря, прибрежное государство утратит определенные регламентационные и правоприменительные права в отношении иностранных судов, которыми оно пользуется для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем источников загрязнения с судов в своей исключительной экономической зоне, как это признано в статьях 211 и 220 Конвенции, о чем говорится в пункте 170 выше.

186. От трансформации исключительной экономической зоны прибрежного государства в открытое море выиграли бы третьи государства и их граждане, которые могли бы осуществлять свободу открытого моря, включая свободу рыбного промысла и разработки других природных ресурсов. Аналогичным образом, иностранные суда больше не должны будут соблюдать правила и положения, принятые прибрежными государствами в соответствии со статьей 211, и не будут подвергаться воздействию возможных мер по обеспечению их выполнения в соответствии со статьей 220 Конвенции. Однако на такие свободы будут распространяться другие обязательства по существующим региональным и международным соглашениям, а также обязательства по международному праву.

187. Повышение уровня моря может повлиять на существующие архипелажные воды, которые были определены с помощью прямых архипелажных исходных линий и сложного расчета соотношения между площадью водной поверхности и площадью суши, отмеряемых от островов и осыхающих рифов³⁷². Если государство-архипелаг утратит право на использование прямых архипелажных исходных линий, то это будет означать возможное сокращение или даже потерю его архипелажных вод. Последствия будут варьироваться в зависимости от архипелага, но в целом это может потребовать перечерчивания исходных линий вокруг отдельных островов с использованием нормальной линии наибольшего отлива согласно статье 5 Конвенции или рифов согласно статье 6, или прямой исходной линии согласно статье 7 в случае групп или цепей островов.

188. Мальдивские Острова выразили эту озабоченность в своем представлении Комиссии, заявив, что вынужденное перечерчивание архипелажных исходных линий из-за затопления опорных точек может привести к значительному сокращению размеров их морских зон³⁷³. Кирибати является еще одним примером государства-архипелага, находящегося под угрозой. Потребовалось около двадцати лет, чтобы построить ограниченные архипелажные исходные линии вокруг столицы Тарава, но повышение уровня моря может привести к затоплению осыхающих рифов, использовавшихся при расчетах государства-архипелага³⁷⁴. Около двадцати двух государств заявили о притязании на такой архипелажный статус и используют прямые архипелажные исходные линии³⁷⁵.

³⁷² Final report of the Committee on International Law and Sea Level Rise (см. сноски 119 выше), р. 881.

³⁷³ Submission of Maldives (см. сноски 164 выше), р. 14.

³⁷⁴ Kaye, "The Law of the Sea Convention and sea level rise after the South China Sea Arbitration" (см. сноски 149 выше), р. 435 (citing Victor Prescott and Clive Schofield, *Maritime Political Boundaries of the World*, 2nd ed. (Leiden, Martinus Nijhoff, 2004), р. 176).

³⁷⁵ Анализ некоторых притязаний (Государственный департамент Соединенных Штатов) см. Kevin Baumert and Brian Melchoir, "The Practice of archipelagic States: a study of studies", *Ocean Development and International Law*, vol. 46 (2015), pp. 60–80. Этими государствами являются Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Вануату, Гренада, Доминиканская Республика, Индонезия, Кабо-Верде, Кирибати, Коморские Острова, Маврикий, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Папуа — Новая Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Сент-Винсент и Гренадины, Сейшельские Острова, Соломоновы Острова, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Фиджи, Филиппины и Ямайка. См. Final report of the Committee on Baselines under the International Law of the Sea (см. сноски 116 выше), pp. 188–191, appendix 3.

189. Что касается воздействия на третьи государства и их граждан, то традиционные права, права по ранее заключенному соглашению и другие законные интересы непосредственно прилегающих соседних государств затронуты не будут, поскольку они будут сохранены в соответствии с пунктом 6 статьи 47. Однако в случае архипелажных вод, которые станут районами исключительных экономических зон или открытого моря, будет применяться совершенно иной режим в отношении судоходных прав иностранных морских и воздушных судов. Третьи государства и их граждане будут пользоваться свободой судоходства и правами на пролет в тех районах, которые когда-то были архипелажными водами.

190. В заключение настоящей Части можно сделать следующие замечания, которые носят предварительный характер:

а) за исключением ситуации, когда часть территориального моря становится частью внутренних вод, перемещение исходной линии и внешних границ морских зон в сторону суши приведет к тому, что прибрежное государство утратит суверенитет и юрисдикционные права на регулирование судоходства третьих государств и их граждан;

б) если территориальное море станет частью исключительной экономической зоны, прибрежное государство будет иметь значительно ограниченные суверенные права и юрисдикцию в отношении судоходства третьих государств и их граждан, включая право устанавливать морские коридоры и схемы разделения движения. Практические последствия будут заключаться в том, что прибрежное государство будет вынуждено изменить внутренние правила и положения. Прибрежное государство, по сути, утратит способность принимать меры по обеспечению безопасности судоходства в районах, в которых оно ранее было в состоянии это делать. Однако третьи государства и их граждане будут иметь право осуществлять свободу судоходства, но с учетом ограничений, установленных в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и вытекающих из прецедентного права;

в) утрата морских правомочий, связанных с континентальным шельфом, либо в случае невыполнения условий перманентности, либо в случае полного затопления полностью отвечающего требованиям острова приведет к значительным последствиям для прибрежного государства, если соответствующий район станет частью Района и будет подпадать под действие режима общего наследия человечества. Это может означать потерю ценных офшорных поступлений от разработки природных ресурсов, а также ставить под сомнение продолжение действия контрактов с частными компаниями в связи с разведкой и/или разработкой природных ресурсов. Аналогичным образом будут поставлены под сомнение существующие интересы и права третьих государств и их граждан;

г) безусловно, наибольшие потери с точки зрения прав прибрежного государства и его граждан происходят в результате утраты морских правомочий, связанных с исключительной экономической зоной, если она станет частью открытого моря. В частности, развивающиеся государства, которые получают значительные доходы от природных ресурсов, в частности живых ресурсов, в своих исключительных экономических зонах, могут потерять по крайней мере часть этих доходов. В некоторых случаях даже относительно небольшая потеря может иметь важные последствия для развития³⁷⁶. Кроме того, возникают вопросы

³⁷⁶ Samantha D. Farqhar, "When overfishing leads to terrorism: the case of Somalia", *Journal of International Issues*, vol. 21 (2017), pp. 68-77. Следует иметь в виду, что появление пиратства у побережья Сомали отчасти объясняется утратой в результате незаконного рыбного промысла рыбных ресурсов местных рыбаков, которые стали заниматься пиратством.

относительно статуса рыбопромысловых соглашений о доступе к остатку допустимого улова развивающихся государств, если такие соглашения охватывают районы, которые становятся частью открытого моря;

e) процесс технического и законодательного оформления морских зон требует времени и затрат. Это означает, что любое последующее изменение исходных линий в связи с повышением уровня моря потребует от прибрежного государства дополнительных затрат времени и финансовых средств для технического и законодательного перепланирования новых зон. Этот процесс может еще больше усложниться в случае, если придется пересматривать соглашения о границах с третьими государствами, переговоры по которым зачастую занимают много времени³⁷⁷;

f) кроме того, возникает вопрос о том, как это скажется на других соглашениях, таких как лицензирование других видов хозяйственной деятельности в исключительной экономической зоне, например на офшорных ветроэлектростанциях, или на соглашениях о доступе к рыбному промыслу в исключительной экономической зоне. Будет ли действие таких соглашений продолжаться? Будут ли они подлежать пересмотру? Будут ли третьи государства автоматически правомочны осуществлять свои права в преобразованной зоне? Вопрос о *parca sunt servanda* обсуждался в Части второй;

g) в целом третьи государства могут извлечь выгоду из этих изменений, но за счет прибрежного государства. Как отмечалось в настоящем тематическом документе и указывалось многими государствами, такие изменения морских правомочий действительно чреваты риском возникновения неопределенности, нестабильности и возможными спорами. Следовательно, для адекватного реагирования на настоятельную потребность в сохранении стабильности и предсказуемости, а также для поддержания существующего баланса между правами прибрежного государства и правами третьих государств наилучшим вариантом было бы сохранение морских правомочий.

³⁷⁷ Например, Соглашение между Филиппинами и Индонезией о делимитации границы исключительной экономической зоны (для делимитации их частично перекрывающихся границ исключительной экономической зоны), ратифицированное в 2019 году, потребовало двадцати лет переговоров. Соглашение было подписано 23 мая 2014 года и ратифицировано обоими государствами 1 августа 2019 года. Philippines, Senate Resolution No. 1048, adopted on 3 June 2019.

Часть третья: возможные правовые последствия повышения уровня моря для статуса островов, включая скалы, и для морских правомочий прибрежного государства с цепями островов, а также правовой статус искусственных островов, деятельности по приращению суши или укреплению островов в качестве мер реагирования на повышение уровня моря или адаптации к нему

I. Возможные правовые последствия повышения уровня моря для статуса островов, включая скалы, и для морских правомочий прибрежного государства с цепями островов

191. Роль, статус и правомочия, связанные с осыхающими при отливе возвышениями, островами и другими прибрежными объектами, включая искусственные острова, уже давно являются предметом международного права³⁷⁸. На Гагской конференции по кодификации 1930 года наряду с ключевым вопросом о ширине территориального моря обсуждалась и тема островов³⁷⁹. Хотя на Конференции не удалось договориться о ширине территориального моря, она все же приняла определение острова, которое сохраняло бы свое значение до настоящего времени. Определение включало в себя три элемента: а) естественно образованное пространство суши; б) окруженное водой; и с) которое постоянно находится над уровнем наибольшего прилива³⁸⁰. Однако соглашение о каких-либо правомочиях в связи с островным статусом на территориальное море достигнуто не было³⁸¹. В статьях Комиссии 1956 года третий элемент определения был сформулирован следующим образом: «которое *при нормальных обстоятельствах* постоянно находится над уровнем наибольшего прилива»³⁸². Однако это не было принято ни в Конвенции 1958 года, ни в Конвенции 1982 года, в обеих из которых было сохранено определение Гагской конференции по кодификации 1930 года³⁸³.

³⁷⁸ Gilbert Gidel, *Le droit international public de la mer: le temps de paix* (Etablissements Mellottée, Châteauroux, 1932–1934); Clive R. Symmons, *The Maritime Zones of Islands in International Law* (The Hague, Martinus Nijhoff 1979; Janusz Symonides “The legal status of islands in the new law of the sea”, Hugo Caminos (ed.), *Law of the Sea* (Taylor and Francis, 2001), pp. 115-134. Историю разработки и принятия Части VIII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву см. *The Law of the Sea: Régime of Islands – Legislative History of Part VIII (Article 121) of the United Nations Convention on the Law of the Sea* (United Nations publication, Sales No. E.87.V.11). См. также Barbara Kwiatkowski and Alfred H.A. Soons, “Entitlement to maritime areas of rocks which cannot sustain human habitation or economic life of their own”, *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 21 (1990), pp. 139-181; Murphy, *International Law Relating to Islands* (сноска 239 выше).

³⁷⁹ См. “Conference on the Codification of International Law, 13 March 1930, The Hague”, *American Journal of International Law*, vol. 24 (1930), *Supplement: Official Documents*, pp. 34 ff., Point V (Territorial waters around islands) and Point VI (Definition of an island).

³⁸⁰ *Ibid.*

³⁸¹ *Ibid.*

³⁸² Draft art. 11 of the draft articles concerning the law of the sea, *Yearbook of the International Law Commission 1956*, vol. II, document A/3159, p. 256, at p. 257 (курсив добавлен). Всеобъемлющий обзор островов, подпадающих под действие норм морского права, см. Murphy, *International Law Relating to Islands* (сноска 239 выше).

³⁸³ Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне, ст. 10, п. 1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 121, п. 1. Ссылка на «при нормальных обстоятельствах» была исключена по просьбе делегации Соединенных

192. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне предусматривает, что воды вокруг острова образуют территориальное море (ст. 10, п. 2)³⁸⁴, а Конвенция о континентальном шельфе предусматривает, что такие воды создают право на континентальный шельф (ст. 1). Однако в ходе третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву возникли разногласия по вопросу о том, должен ли на острова распространяться весь диапазон морских правомочий³⁸⁵. Жидель на Гаагской конференции по кодификации 1930 года выступил против какого-либо неограниченного островного правомочия на территориальное море, выразив мнение о том, что любое такое правомочие должно основываться на некоторых критериях, касающихся заселенности острова людьми. Его мнение в конечном итоге нашло отражение в пункте 3 статьи 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, который предусматривает, что «[с]калы, которые не пригодны для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности», не могут иметь ни исключительной экономической зоны, ни континентального шельфа. Это положение создало новую категорию островов, именуемых «скалами», которая ранее не существовала в Женевских конвенциях 1958 года³⁸⁶.

193. В статье 121 Конвенции по существу создаются две категории островов: острова, которые могут в полной мере претендовать на все морские правомочия (п. 2), и скалы, которые не имеют исключительной экономической зоны или континентального шельфа, но имплицитно создают правомочия только на территориальное море и, возможно, на прилежащую зону (п. 3). Ключевые отличительные элементы заключаются в том, может ли это образование быть пригодным для «поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности». Эти два элемента стали предметом многочисленных научных дебатов³⁸⁷. В ходе третьей Конференции Организации Объединенных Наций по

Штатов в ходе третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. См. Symmons, *The Maritime Zones of Islands in International Law* (сноска 378 выше), p. 43 (цитируется Prescott and Schofield, *Maritime Political Boundaries of the World* (см. сноску 374 выше), p. 60).

³⁸⁴ В принятых Комиссией в 1956 году проектах статей по морскому праву также признается, что острова имеют территориальное море. Draft art. 10, *Yearbook of the International Law Commission 1956*, vol. II, document A/3159, p. 256, at p. 257.

³⁸⁵ Murphy, *International Law Relating to Islands* (сноска 239 выше), pp. 56-61; Prescott and Schofield, *Maritime Political Boundaries of the World* (см. сноску 374 выше), pp. 61-81.

³⁸⁶ В проекте статьи 11 проектов статей Комиссии, касающихся морского права, говорится об «обсыхающих скалах и обсыхающих банках» только в контексте исходных точек. *Yearbook of the Commission on International Law 1956*, vol. II, document A/3159, p. 256, at p. 257.

См. Murphy, *International Law Relating to Islands* (сноска 239 выше), pp. 56-57, где автор поясняет, что этот текст оставался неизменным с момента его первого появления в тексте для переговоров 1975 года. Обзор различных позиций государств в ходе третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву см. Prescott and Schofield, *Maritime Political Boundaries of the World* (см. сноску 374 выше), pp. 62-75.

³⁸⁷ Например, Jon M. Van Dyke and Robert A. Brooks, “Uninhabited islands: their impact on the ownership of the oceans’ resources”, *Ocean Development and International Law*, vol. 12 (1983), pp. 265-300, at p. 271; Jonathan I. Charney, “Rocks that cannot sustain human habitation”, *American Journal of International Law*, vol. 93 (1999), pp. 863-878; Prescott and Schofield, *Maritime Political Boundaries of the World* (см. сноску 374 выше), pp. 61-63. Kwiatkowski and Soons, “Entitlement to maritime areas of rocks which cannot sustain human habitation or economic life of their own” (см. сноску 378 выше); Clive Schofield, “The trouble with islands: the definition and role of islands and rocks in maritime boundary delimitation”, Seoung-Yong Hong and Jon M. Van Dyke (eds.), *Maritime Boundary Disputes, Settlement Processes, and the Law of the Sea* (Martinus Nijhoff, 2009), pp. 19-37; R. Kolb, “L’Interprétation de l’article 121, paragraphe 3, de la Convention de Montego Bay sur le Droit de la Mer : les “rochers qui ne prêtent pas à l’habitation humaine ou à une vie économique propre ...”, *Annuaire Français de Droit International*, vol. 40 (1994), pp. 876-909; Yann-huei Song, “Okinotorishima: A ‘rock’ or an ‘island’? Recent maritime boundary controversy between Japan and Taiwan/China”, Hong

морскому праву государства также придерживались различных мнений в отношении правомочий в связи с островами и пункта 3 статьи 121³⁸⁸. Некоторые государства выступали в поддержку расширенных правомочий, а другие выражали беспокойство по поводу того, что небольшие островные образования порождают слишком большое морское пространство³⁸⁹.

194. В связи с разнообразием практики государств по классификации образований в качестве либо «скал», либо «островов» возникают вопросы, касающиеся статуса полностью отвечающих правовым требованиям островов, которые могут стать непригодными для жизни в результате последствий повышения уровня моря. Хотя классификация этих островных образований является несколько деликатным вопросом, тем не менее для целей настоящего тематического документа необходимо выявить эту спорную область. Если между государствами нет общего понимания в отношении того, на какие образования распространяются полные морские правомочия, а на какие — нет, то такое положение дел вызывает вопросы в отношении того, можно ли считать полностью отвечающий правовым требованиям остров, утративший территорию, скалой, как она определена в пункте 3. В настоящем документе не ставится цель занять какую-либо позицию в отношении статуса какого-либо прибрежного образования, а лишь ставится задача изучить существующую практику государств для целей рассматриваемой темы, т.е. правовые последствия повышения уровня моря. Ниже приводятся примеры небольших и необитаемых морских образований, в отношении которых позиции государств различаются в зависимости от того, является ли данное образование скалой с ограниченными правомочиями или островом с правомочиями на все морские зоны.

195. Существует несколько примечательных примеров государственной практики, отражающих различные позиции государств³⁹⁰. Использование Японией Окиноторисимы или Окинотори в качестве исходной точки для своих притязаний на расширенный континентальный шельф также вызвало определенную реакцию³⁹¹. В деле о делимитации между Мальтой и Ливией последняя

and Van Dyke, *Maritime Boundary Disputes, Settlement Processes, and the Law of the Sea* (см. выше), pp. 145–175.

³⁸⁸ Например, Австралия, Бразилия, Эквадор, Франция, Греция, Исламская Республика Иран, Япония, Португалия, Соединенное Королевство и Боливарианская Республика Венесуэла поддержали предложение об исключении пункта 3. Yann-huei Song, “The application of article 121 of the Law of the Sea Convention to the selected geographical features situated in the Pacific Ocean”, *Chinese Journal of International Law*, vol. 9 (2010), pp. 663. См. также Satya Nandan, C.B.E., and Shabtai Rosenne (eds.), *United Nations Convention on the Law of the Sea: A Commentary*, vol. III (1995), pp. 321-339.

³⁸⁹ См. Murphy, *International Law Relating to Islands* (сноска 239 выше), pp. 57-62. См. также Charney, “Rocks that cannot sustain human habitation” (сноска 387 выше), p. 866.

³⁹⁰ Clive Schofield, “The Trouble with Islands: The Definition and Role of Islands and Rocks in Maritime Boundary Delimitation”, Seoung-Yong Hong and Jon M. Van Dyke (eds), *Maritime Boundary Disputes, Settlement Processes, and the Law of the Sea* (Martinus Nijhoff, 2009, pp. 19-37.

³⁹¹ Китай в своих двух вербальных нотах на имя Генерального секретаря, первая из которых датирована 6 февраля 2009 года, а вторая — 3 августа 2011 года, выразил свою позицию о том, что Окинотори является скалой, которая в соответствии с пунктом 3 статьи 121 Конвенции не пригодна для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности. Note verbale, Permanent Mission of the People’s Republic of China to the United Nations, notification regarding Japan’s submission on the continental shelf beyond 200 nautical miles to the Commission on the Limits of the Continental Shelf, No. CML/2/2009, URL: www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/jpn08/chn_6feb09_e.pdf; note verbale, Permanent Mission of the People’s Republic of China to the United Nations, notification regarding Japan’s submission on the continental shelf beyond 200 nautical miles to the Commission on the Limits of the Continental Shelf, No. CML/59/2011, URL: www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/jpn08/chn_3aug11_e.pdf.

утверждала, что образование Фильфола является скалой³⁹², а Мальта утверждала, что это остров³⁹³. В деле *Делимитация морских пространств в Черном море* Румыния утверждала, что остров Змеиный является скалой согласно пункту 3 статьи 121, в то время как Украина утверждала, что он является полноправным островом³⁹⁴. Около тридцати лет Индия и Бангладеш оспаривали суверенитет над островом Нью-Мур/Саут-Талпатти, крошечным скалистым островом в Бенгальском заливе, но в 2010 году он исчез в результате повышения уровня моря³⁹⁵. Мексика решительно выступила против создания Францией исключительной экономической зоны вокруг острова Клиппертон, небольшого необитаемого острова³⁹⁶.

196. Следует также отметить заявление о толковании, сделанное Исламской Республикой Иран при подписании Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в котором говорится следующее:

Острова, которые расположены в замкнутых и полузамкнутых морях и могут быть пригодными для поддержания жизни человека или для хозяйственной деятельности, но в силу климатических условий, ограниченности ресурсов или других ограничений еще не освоены, подпадают под положения пункта 2 статьи 121, касающейся «режима островов», и, следовательно, в полной мере учитываются при делимитации границ различных морских зон заинтересованных прибрежных государств³⁹⁷.

197. Несмотря на ряд международных дел, касающихся роли островов, островков и осушенных при отливе образований для целей определения суверенитета или морских границ, дел, в которых разъяснялось бы значение статьи 121 и, в частности, пункта 3, было мало. Пункт 3 статьи 121 был впервые упомянут в деле, возбужденном Исландией против Норвегии, которая пыталась объявить исключительную экономическую зону и континентальный шельф необитаемого острова Ян-Майен³⁹⁸. В конечном счете Исландия сняла свое возражение, и

³⁹² Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta), Application to Intervene, Judgment, I.C.J. Reports 1984, p. 3, Memorial of the Libyan Arab Jamahiriya, 26 April 1983, URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/68/9567.pdf>; Memorial of Malta, 26 April 1983, URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/68/9569.pdf>.

³⁹³ См. также заявление Мальты при ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в котором образование Фильфола названо островом для целей проведения его исходной линии. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-6&chapter=21&Temp=mtdsg3&clang=_en#21.

³⁹⁴ *Maritime Delimitation in the Black Sea* (сноска 239 выше), Counter-memorial submitted by Ukraine, 19 May 2006, pp. 180 ff.

³⁹⁵ Associated Press, “Island claimed by India and Bangladesh sinks below waves”, The Guardian, 24 March 2010, URL: www.theguardian.com/world/cif-green/2010/mar/24/india-bangladesh-sea-levels.

³⁹⁶ Yann-huei Song, “The application of Article 121 of the Law of the Sea Convention to the selected geographical features situated in the Pacific Ocean”, *Chinese Journal of International Law*, vol. 9 (2010), pp. 663 ff, at pp. 667–668.

³⁹⁷ Однако Исламская Республика Иран не ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-6&chapter=21&Temp=mtdsg3&clang=_en.

³⁹⁸ Conciliation Commission on the Continental Shelf area between Iceland and Jan Mayen: Report and recommendations to the governments of Iceland and Norway, decision of 1 June 1981, United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XXVII, p. 1. Комиссия основывала свое мнение на неофициальном переговорном тексте, поскольку Конвенция не была принята. См. Robin R. Churchill, “Claims to maritime zones in the Arctic – Law of the sea normality or polar particularity”, Alex G. Oude Elferink and Donald R. Rothwell (eds.), *The Law of the Sea and Polar Maritime Delimitation and Jurisdiction* (The Hague, Martinus Nijhoff, 2001), p. 120.

Согласительная комиссия выразила мнение о том, что статья 121 отражает нынешнее состояние международного права³⁹⁹.

198. К числу других примечательных дел, где этот вопрос обойден стороной, относится дело *Ливийская Арабская Джамахирия/Мальта*, в котором Международный Суд охарактеризовал образование Фильфола как «необитаемый островок» и исключил возможность его использования для определения исходной линии без указания его статуса по статье 121⁴⁰⁰. Дело *Катар против Бахрейна* касалось статуса Китат Джарадаха — весьма небольшого морского образования, в отношении которого Международный Суд пришел к выводу о том, что оно соответствует определению статьи 121, пункт 2, которая, как он заявил, отражает международное обычное право, и имеет право на территориальное море, но ничего не сказал о его статусе в соответствии с пунктом 3⁴⁰¹. В решении Международного Суда по делу *Никарагуа против Колумбии* Суд впервые непосредственно сослался на пункт 3 статьи 121 с некоторыми подробностями, но без прямого указания на то, что рассматриваемые образования являются скалами. Суд также заявил, что, по его мнению, правовой режим островов, изложенный в статье 121 Конвенции, является *неделимым* режимом и отражает международное обычное право⁴⁰². В деле *Эритрея против Йемена* Арбитражный трибунал исключил группу островов открытого моря Джебель-эт-Таир и Зубайр из числа тех, которые учитывались при построении пограничной линии между Йеменом и Эритреей, просто отметив, что они «лишены растительности, не пригодны для обитания и расположены далеко в море», не зайдя так далеко, чтобы квалифицировать их как «скалы»; Трибунал признал, однако, что они имеют территориальное море в полном объеме⁴⁰³. В деле между Индонезией и Малайзией, касающемся суверенитета над двумя малыми островками, Суд дал мало указаний относительно значения статьи 121 в связи со статусом Лигитана и Сипадана — двумя очень маленькими образованиями, не являющимися постоянно заселенными⁴⁰⁴. В деле *Делимитация морских пространств в Черном море* Суд уклонился от принятия решения о том, является ли остров Змеиный скалой, на которую претендует Румыния, или островом, на который претендует Украина, постановив, что любые возможные правомочия, которые он создает, не могут выходить за рамки правомочий, создаваемых материковым побережьем Украины, и будут полностью ими поглощаться⁴⁰⁵.

199. Арбитражное решение, вынесенное Постоянной палатой третейского суда 12 июля 2016 года по итогам *арбитражного разбирательства по делу Южно-Китайское море между Республикой Филиппины и Китайской Народной*

³⁹⁹ Conciliation Commission on the Continental Shelf area between Iceland and Jan Mayen: Report and recommendations to the governments of Iceland and Norway, Decision of June 1981 (см. предыдущую сноску), p. 10. Комиссия пришла к выводу, что Ян-Майен является островом, создающим правомочия на все морские зоны.

⁴⁰⁰ *Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta), Judgment, I.C.J. Reports 1985*, p. 13, at p. 48, para. 64. Суд, однако, принял его во внимание в качестве особого обстоятельства для целей корректировки предварительной линии равного отстояния.

⁴⁰¹ *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2001*, p. 40, at p. 99, para 195.

⁴⁰² *Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia), Judgment, I.C.J. Reports 2012*, p. 624, at p. 674, para. 139.

⁴⁰³ *Award of the Arbitral Tribunal in the second stage of proceedings between Eritrea and Yemen Arbitration, (Maritime Delimitation), decision of 17 December 1999, United Nations, Reports of International Arbitral Awards, vol. XXII (Sales No. E/F.00.V.7)*, p. 335, at p. 368, paras. 147–148.

⁴⁰⁴ *Sovereignty over Pulau Ligitan and Pulau Sipadan (Indonesia/Malaysia), Judgment, I.C.J. Reports 2002*, p. 625.

⁴⁰⁵ *Maritime Delimitation in the Black Sea* (сноска 239 выше), p. 122, para. 187.

Республикой⁴⁰⁶, знаменует собой первый случай, когда международный трибунал провел детальное изучение статьи 121 и, в частности, пункта 3. Однако Китай, который не признал юрисдикцию Палаты, не согласился с выводами арбитража⁴⁰⁷. Кроме того, как отмечают ученые, одним делом вряд ли получится окончательно урегулировать разногласия во мнениях относительно значения этих элементов, и «для более авторитетной оценки потребуются новые дела, в которых будут применяться выводы по итогам арбитража по этим вопросам»⁴⁰⁸.

200. Арбитраж должен был определить статус образований, которые подвергались существенным антропогенным изменениям. Строго говоря о текущем исследовании возможных последствий повышения уровня моря для будущего статуса островов с полными правомочиями, арбитраж сделал ряд интересных выводов относительно применения пункта 3 статьи 121.

201. Во-первых, при определении пригодности соответствующего образования для поддержания жизни человека, Арбитраж заявил, что «тот факт, что то или иное образование в данный момент не является обитаемым, не доказывает, что оно не является пригодным для проживания. Тот факт, что на нем не осуществляется хозяйственная деятельность, не доказывает, что оно может не быть пригодным для поддержания хозяйственной деятельности»⁴⁰⁹. Во-вторых, Арбитраж указал на использование исторических доказательств проживания людей и их хозяйственной деятельности как имеющих отношение к установлению пригодности того или иного образования, заявив, что «[е]сли известное образование, находящееся в непосредственной близости от населенного массива суши, никогда не было заселено и никогда не было местом осуществления хозяйственной деятельности, то это может соответствовать объяснению того, что оно не является пригодным для проживания. И наоборот, положительное свидетельство того, что люди на протяжении определенного периода времени жили на этом образовании, или того, что это образование являлось местом осуществления хозяйственной деятельности, может представлять собой соответствующее доказательство пригодности этого образования»⁴¹⁰.

202. Особое значение для нынешнего исследования имеет заявление Арбитража, касающееся оценки исторических свидетельств прошлого проживания людей и хозяйственной деятельности. Например:

Арбитражу следует рассмотреть вопрос о том, имеются ли доказательства того, что проживание людей было затруднено или прекращено по причинам, которые не связаны с имманентной пригодностью образования. *Война, загрязнение и ущерб окружающей среде — все это может привести к длительному обезлюдению образования, которое в своем естественном состоянии пригодно для поддержания жизни человека.* Однако в отсутствие таких внешних сил Арбитраж может сделать разумный вывод о том, что то или иное образование, которое никогда ранее не использовалось для поддержания жизни человека, не обладает потенциалом, необходимым для поддержания жизни человека⁴¹¹.

⁴⁰⁶ South China Sea Arbitration between the Republic of the Philippines and the People's Republic of China, Award, Arbitral Tribunal, Permanent Court of Arbitration, 12 July 2016.

⁴⁰⁷ China, Ministry of Foreign Affairs, statement on the Award of 12 July 2016 of the Arbitral Tribunal in the South China Sea Arbitration established at the request of the Republic of the Philippines, 12 July 2016. URL: www.fmprc.gov.cn/nanhai/eng/snhwtlewj_1/t1379492.htm.

⁴⁰⁸ Kaye, "The Law of the Sea Convention and sea level rise after the *South China Sea Arbitration*" (см. сноску 149 выше), p. 427.

⁴⁰⁹ *South China Sea Arbitration, Award* (см. сноску 406 выше), para. 483.

⁴¹⁰ *Ibid.*, para. 484.

⁴¹¹ *Ibid.*, para. 549 (курсив добавлен).

203. Как отмечается в доктрине при рассмотрении этой части дела: «[э]тот вывод предполагает, что первоначальное или естественное состояние — а не вмешательство человека — будет определять, является ли данное образование пригодным для жизни или нет. Возможно, вмешательство человека может включать в себя повышение уровня моря, вызванное антропогенным изменением климата. Соответственно, это изменение не приведет к изменению «имманентной пригодности образования» и, предположительно, не повлияет на его статус»⁴¹².

204. Что касается делимитации морских границ, то Международный Суд в деле *Делимитация морских пространств в Черном море*⁴¹³ и арбитраж в решении по делу *Арбитражное разбирательство о морской границе в Бенгальском заливе* между Бангладеш и Индией рассмотрели лишь современный комплекс фактов, заявив, что релевантной является «физическая реальность на момент делимитации»⁴¹⁴. Арбитраж в ясно выраженной форме отказался принимать во внимание возможные будущие события, такие как повышение уровня моря, которое может изменить исходные точки, подчеркнув важность стабильности границ⁴¹⁵.

205. Частичное затопление полностью отвечающего требованиям острова в результате повышения уровня моря может поставить под сомнение его возможную реклассификацию из категории полностью отвечающих требованиям островов в категорию скал или даже осыхающих при отливе возвышений в случае утери пригодности для поддержания жизни человека или самостоятельной хозяйственной деятельности. Критерии пригодности для поддержания жизни человека и самостоятельной хозяйственной деятельности могут иметь особое значение в случае островов, утративших пригодность для поддержания жизни человека в результате повышения уровня моря. Это может быть результатом увеличения числа наводнений из-за повышения уровня приливов, вторжения солёной воды в пресноводные слои, потери сельскохозяйственных угодий и срыва производства продуктов питания⁴¹⁶, а также других факторов, делающих остров не пригодным для жизни людей или не способным поддерживать хозяйственную деятельность.

206. Потенциальные последствия реклассификации в скалу весьма значительны. Например, по мнению ученых, через посредство небольшого острова можно было бы создать морскую зону площадью до 431 014 кв. км, в то время как «скала», имеющая только территориальное море, создала бы гораздо меньшую площадь в 1550 кв. км⁴¹⁷. По мнению специалистов, если бы остров Капингамаранги, самый южный остров Микронезии, расположенный примерно в 300 километрах к югу от ближайшего острова, был реклассифицирован в скалу, то Федеративные Штаты Микронезии потеряли бы более 30 000 квадратных

⁴¹² Kaye, “The Law of the Sea Convention and sea level rise after the *South China Sea Arbitration*” (см. сноску 149 выше), p. 431.

⁴¹³ *Maritime Delimitation in the Black Sea* (сноска 239 выше), p. 106, para. 131.

⁴¹⁴ Бангладеш прямо указало на возможные будущие последствия повышения уровня моря для исходных точек, которые были выбраны Индией и даже Бангладеш и которые могут измениться или исчезнуть в будущем из-за повышения уровня моря. Однако Арбитраж счел, что будущие события, такие как повышение уровня моря, не являются релевантными. (*Bay of Bengal Maritime Boundary Arbitration (Bangladesh v. India)*) (см. сноску 56 выше), p. 63, para. 215).

⁴¹⁵ *Ibid.*, paras. 215–218.

⁴¹⁶ В ходе заседания Шестого комитета Фиджи заявило, что фиджийские общины «переживают спад производства продовольствия из-за вторжения соленой воды» (*A/C.6/73/SR.23*, п. 61).

⁴¹⁷ Clive Schofield, “The trouble with islands: the definition and role of islands and rocks in maritime boundary delimitation” (см. сноску 387 выше), p. 21.

морских миль своей исключительной экономической зоны⁴¹⁸. Случай с Роколлом является известным примером, когда государство реклассифицировало остров в скалу. При этом Соединенное Королевство потеряло около 60 000 квадратных морских миль морского пространства, ранее объявленного рыболовной зоной⁴¹⁹.

207. Результат строгого толкования пункта 3 статьи 121 будет заключаться в том, что остров, утративший пригодность для поддержания жизни человека из-за повышения уровня моря, например из-за вторжения морской воды, загрязняющей его запасы пресной воды, а не из-за утраты территории, может лишиться своих правомочий на исключительную экономическую зону и континентальный шельф. Эта ситуация отличается от ситуации, связанной со смещением исходных линий, что может привести лишь к сокращению, но не к полной потере правомочий на морские пространства. Такие последствия могут быть катастрофическими с экономической, социальной и культурной точек зрения. Природные ресурсы исключительной экономической зоны являются одним из основных источников средств к существованию для многих малых островных развивающихся государств, что также является одним из ключевых факторов, влияющих на историческое развитие института исключительной экономической зоны⁴²⁰.

208. Осыхающие при отливе возвышения, как и острова, также определяются по международному праву как естественно образованные пространства суши, которые окружены водой, но затопляются во время прилива⁴²¹. Осыхающие при отливе возвышения не создают никакой морской зоны и, как заявил Международный Суд, не могут присваиваться ни одним государством⁴²². Однако в соответствии с правилом, известным как «движение перекатом», для делимитации территориального моря могут использоваться осыхающие при отливе возвышения, частично или полностью расположенные в пределах территориального моря. С этим согласились государства на Гаагской конференции по кодификации 1930 года. Позднее оно было принято в статье 11 проекта статей Комиссии 1956 года⁴²³, а затем кодифицировано в статье в пункте 1 статьи 13 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Кроме того, для построения прямой исходной линии в качестве исходной точки могут быть

⁴¹⁸ Rosemary Rayfuse, “Sea level rise and maritime zones: preserving the maritime entitlements of “disappearing” States”, Gerrard and Wannier, *Threatened Island Nations: Legal Implications of Rising Seas and a Changing Climate* (см. сноски 153 выше), pp. 167-192, at pp. 174-175.

⁴¹⁹ Schofield and Freestone, “Options to protect coastlines and secure maritime jurisdictional claims in the face of global sea level rise” (см. сноски 153 выше), p. 147.

⁴²⁰ Satya N. Nandan, “The exclusive economic zone: a historical perspective”, *FAO Essays in memory of Jean Carroz, The Law and the Sea* (Food and Agricultural Organization, 1987).

⁴²¹ Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне, ст. 11, п. 1; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 13, п. 1.

⁴²² *Maritime Delimitation and Territorial Questions Between Qatar and Bahrain* (см. сноски 401 выше), p. 102, para. 207. Это правило было вновь подтверждено Судом в деле *Территориальный и морской спор (Никарагуа против Колумбии)* (см. сноски 402 выше), а позднее — в деле *Арбитраж по Южно-Китайскому морю между Республикой Филиппины и Китайской Народной Республикой, арбитражное решение* (см. сноски 406 выше). Стефан Талмон, напротив, противопоставляет это решение арбитражному решению по делу *Эритрея против Йемена* (см. сноски 403 выше), в котором арбитраж «не провел никаких различий в отношении расположения осыхающих при отливе возвышений, когда он установил, что «острова, островки, скалы и осыхающие при отливе возвышения» некоторых групп островов «находятся под территориальным суверенитетом» Эритреи и Йемена, соответственно». Stefan Talmon, “The South China Sea Arbitration and the finality of ‘final’ awards”, *Journal of International Dispute Settlement*, vol. 8 (2017), pp. 388–401, at p. 397.

⁴²³ *Yearbook of the Commission on International Law 1956*, vol. II, document A/3159, p. 256, at p. 257.

использованы осыхающие при отливе возвышения с маяками или подобными сооружениями, находящимися всегда над уровнем моря⁴²⁴. Осыхающие при отливе возвышения могут также использоваться в соответствии с Конвенцией для установления архипелажных исходных линий, если они расположены в территориальном море одного из островов архипелага (ст. 47, п. 4).

209. Осыхающее при отливе возвышение, используемое для целей «переката», у побережья любого прибрежного государства может значительно расширить территориальное море, и наоборот, его утрата может привести к значительному сокращению морских районов, находящихся под суверенитетом прибрежного государства, а также, возможно, трансформировать этот район в другую морскую зону, например в исключительную экономическую зону, если таковая будет создана, или в открытое море, если таковая создана не будет. Его затопление в результате повышения уровня моря означало бы потерю прибрежным государством значительного района территориального моря.

210. Сложность на практике с осыхающими при отливе возвышениями связана с различными методологиями, используемыми для определения того, является ли то или иное образование осыхающим при малой воде возвышением или осыхающим при полной воде возвышением⁴²⁵. Это выходит за рамки данной темы.

II. Правовой статус искусственных островов, деятельность по приращению суши или укреплению островов в качестве мер реагирования на повышение уровня моря или адаптации к нему

211. Деятельность по приращению суши веками осуществлялась как средство расширения прибрежных районов и усиления защиты от посягательств со стороны моря⁴²⁶. Нидерланды, например, имеют долгую историю возведения фортификационных сооружений для защиты от посягательств со стороны моря. Кроме того, с ростом численности населения многие страны стали осуществлять деятельность по приращению суши как способ расширения жизненного пространства⁴²⁷. Глобальное исследование выявляет масштабы и охват мероприятий по приращению суши в прибрежных районах, наиболее активно осуществляемых в азиатских странах⁴²⁸, в число которых, в частности, входят некоторые страны с низколежащими побережьями, наиболее подверженные повышению уровня моря, такие как Бангладеш и Вьетнам⁴²⁹. Практика приращения суши, укрепления прибрежных районов с помощью тяжелой техники и других средств искусственного или естественного сохранения прибрежных районов, исходных

⁴²⁴ Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне, ст. 4, п. 3; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 7, п. 4.

⁴²⁵ Murphy, *International Law Relating to Islands* (сноска 239 выше), pp. 46 *et seq.*

⁴²⁶ Clive Schofield, "Shifting limits? Sea level rise and options to secure maritime jurisdictional claims", *Carbon and Climate Law Review*, vol. 4 (2009), pp. 405–416; и Schofield and Freestone, "Options to protect coastlines and secure maritime jurisdictional claims in the face of global sea level rise" (см. сноску 153 выше).

⁴²⁷ Michael Gagain, "Climate change, sea level rise, and artificial islands: saving the Maldives' statehood and maritime claims through the 'Constitution of the Oceans'", *Colorado Journal of International Environmental Law and Policy*, vol. 23 (2012), pp. 77–120.

⁴²⁸ Mario Martín-Antón et al., "Review of coastal land reclamation in the world", *Journal of Coastal Research*, vol. 75 (2016), pp. 667–671.

⁴²⁹ Lilian Yamamoto and Miguel Esteban, "Adaptation strategies in deltas and their consequence on maritime baselines according to UNCLOS – the case of Bangladesh and Vietnam", *Ocean and Coastal Management*, vol. 111 (2015), pp. 25–33.

точек, исходных линий и островов в связи с повышением уровня моря будет расширяться⁴³⁰.

212. В Части второй настоящего документа, посвященной практике, связанной с методами сохранения прибрежных районов с помощью природных и искусственных средств, приводится ряд примеров из материалов, представленных государствами, и их заявлений. Многие государства, как, например, Соединенные Штаты, заявили о важности того, чтобы государства защищали свои права на море с помощью искусственных средств, таких как укрепление побережья, возведение волноотбойных стенок, защита и восстановление побережья. Укрепление побережья и участков суши является общепринятой практикой в соответствии с международным правом. Что касается конкретно исходных линий, то «искусственное сохранение береговой линии, включая береговую линию островов, полностью разрешено международным правом»⁴³¹. Вопрос заключается в том, в какой степени статус острова, создающего правомочия на весь комплекс морских прав, может быть сохранен с помощью искусственных средств при сохранении его характера «естественно образованного» в соответствии с пунктом 1 статьи 121 Конвенции и международным правом⁴³².

213. Статус искусственных островов обсуждался в связи с территориальным морем на Гаагской конференции по кодификации 1930 года⁴³³. Специальный докладчик Комиссии по вопросу о режиме территориального моря Ж.П.А. Франсуа включил ссылку на искусственные острова в комментарии к своему предложенному определению островов⁴³⁴, принятому *mutatis mutandis* по итогам работы Гаагской конференции по кодификации 1930 года. Однако в окончательных проектах статей Комиссии, принятых в 1956 году, искусственные острова не упоминаются⁴³⁵.

⁴³⁰ Часто проводится различие между «тяжелыми» инженерно-техническими методами, такими как строительство волноотбойных стенок, и «мягкими» инженерно-техническими методами, предусматривающими использование естественных средств для защиты береговой линии, например мангровых зарослей. См. Climate Institute at <http://climate.org/soft-vs-hard-engineering-for-coastal-defense-adaptation/>.

⁴³¹ Soons, “An ocean under stress” (см. сноску 359 выше), p. 108.

⁴³² Stoutenburg, *Disappearing Island States in International Law* (см. сноску 351 выше), pp. 200-201; Jenny Bryant-Tokalau, “Artificial and recycled islands in the Pacific: myths and mythology of “Plastic Fantastic”, *Journal of the Polynesian Society*, vol. 120 (2011), pp. 71-86; Gagain, “Climate change, sea level rise, and artificial islands” (см. сноску 427 выше); Nilüfer Oral, “International law as an adaptation measure to sea-level rise and its impacts on islands and offshore features” (см. сноску 94 выше); Amanda Kolson Hurley, “Floating cities aren’t the answer to climate change: UN-Habitat is looking at high-tech urban islands as a potential survival fix for communities at risk from rising seas. This isn’t what resilience looks like.”, CITYLAB, 10 April 2019, URL: www.citylab.com/perspective/2019/04/floating-cities-climate-change-united-nations-sea-level-rise/586612/.

⁴³³ D.H.N. Johnson, “Artificial islands”, *International Law Quarterly*, vol. 4 (1951), pp. 203–215. См. также доклад Ассоциации международного права 1924 года, в котором г-н Альварес (Чили) затронул тему создания новых искусственных островов (*les îles flottantes*) в открытом море. A. Alvarez, “Projet d’une réglementation des voies de communications maritimes en temps de paix”, *International Law Association Reports of Conferences*, vol. 33 (1924), pp. 266–284, at pp. 279-280.

⁴³⁴ *International Yearbook of the International Law Commission 1952*, vol. II, p. 36. Ж.П.А. Франсуа цитирует сопроводительные замечания Гаагской конференции по кодификации в отношении определения острова о том, что: «Определение термина «остров» не исключает искусственные острова при условии, что они являются реальными частями территории, а не искусственными плавучими объектами, стационарными маяками и т.д. Вариант искусственного острова, созданного вблизи границы между территориальными водами двух стран, не включен».

⁴³⁵ Draft articles concerning the law of the sea, *Yearbook of the International Law Commission 1956*, vol. II, document A/3159, p. 256.

214. В Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву отсутствует определение термина «искусственный остров»⁴³⁶, однако в ней четко указывается, по крайней мере в контексте исключительной экономической зоны (статья 60) и континентального шельфа (статья 80), что «искусственные острова, установки и сооружения не обладают статусом островов»⁴³⁷. Это означает, что искусственные острова не будут создавать правомочия на какие-либо морские зоны, кроме зоны безопасности не более чем 500 метров. Вопрос заключается в том, существуют ли в практике государств какие-либо общепринятые критерии, которые определяли бы значение термина «естественный» по сравнению с термином «искусственный». Или, перефразированный вопрос, может ли «естественно образованный» остров трансформироваться в чисто искусственный для целей статьи 121 и морских правомочий? В этой связи интересно отметить мнение арбитража по *Южно-Китайскому морю* о том, что определение статуса того или иного образования должно было основываться на его «более раннем, естественном состоянии, до значительной антропогенной модификации»⁴³⁸.

215. В доктрине существуют разногласия в вопросе о том, может ли естественно образованный остров быть трансформирован в искусственный. Окиноторисима (Окино-тори) — пример очень маленького морского образования, которое было значительно укреплено искусственным способом⁴³⁹. Ван Дайк считал, что обширные строительные работы на Окиноторисиме (Окино-тори) трансформировали риф в искусственный остров⁴⁴⁰. Янь-Хуэй Сун, несмотря на свое мнение о том, что остров может потерять свой статус после затопления в результате природных катастроф, приведя в пример Исландии и ее работу по сохранению острова Колбейнси⁴⁴¹, выразил мнение о том, что на естественно образованном пространстве суши могут проводиться активные работы по борьбе с эрозией и что оно не может быть искусственным островом⁴⁴². Алекс Оуде Эльферинк считает, что остров, укрепленный береговыми защитными сооружениями, в принципе, остается островом, и наоборот, что искусственный остров не становится островом, даже в случае приращения земли, пусть даже естественной по происхождению⁴⁴³. По мнению Сунса, искусственное сохранение острова исключительно с целью предотвращения его деградации в результате повышения уровня моря должно быть допустимым, учитывая, что статья 60, пункт 8, касается «новых возведенных искусственных островов»⁴⁴⁴. Сунс далее отмечает, что использование искусственных средств для сохранения статуса острова и его соответствующих морских правомочий — это ситуация, отличная от искусственного создания правомочий, которые в противном случае не существовали бы. Это ключевое различие. Речь идет о «сохранении» существующих прав, а не о создании

⁴³⁶ Alfred H.A. Soons, “Artificial islands and installations in international law” (Law of the Sea Institute, University of Rhode Island, 1974).

⁴³⁷ В пункте 8 статьи 60 далее предусматривается, что наличие искусственных островов, установок и сооружений не влияет на определение границ территориального моря, исключительной экономической зоны или континентального шельфа.

⁴³⁸ См. *South China Sea Award*, paras. 305-306.

⁴³⁹ Prescott and Schofield, *Maritime Political Boundaries of the World* (см. сноску 374 выше), p. 59.

⁴⁴⁰ Jon M. Van Dyke, “Legal issues related to sovereignty over Dokdo and its maritime boundary”, *Ocean Development and International Law*, vol. 38 (2007), pp. 157-224.

⁴⁴¹ Yann-huei Song, “Okinotorishima: A ‘rock’ or an ‘island’?” (см. сноску 387 выше), pp. 145–175.

⁴⁴² *Ibid.*, p. 165.

⁴⁴³ Alex G. Oude Elferink, “Artificial islands, installations and structures”, *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. 1 (2012), p. 662.

⁴⁴⁴ Soons, “An ocean under stress” (см. сноску 359 выше), p. 108.

новых. Это также включает в себя строительство маяков в целях сохранения исходных линий для прямых архипелажных линий⁴⁴⁵.

216. Как подчеркивалось в материалах, представленных несколькими государствами, это затрагивает факторы справедливости и беспристрастности, особенно в свете непропорционального географического воздействия повышения уровня моря⁴⁴⁶ из-за сокращения сухопутной площади острова, а также объема морских правомочий, особенно для государств-архипелагов⁴⁴⁷.

217. Хотя искусственное сохранение морских образований и прибрежных районов может показаться практическим решением для предотвращения утраты территории и морских правомочий, сохраняется проблема больших расходов на такие искусственные меры по сохранению прибрежных районов, островов и исходных линий. В ответ на повышение уровня моря Мальдивские Острова построили рядом со своей столицей Мале искусственный остров Хулхумале, на что было потрачено много миллионов долларов. Как отмечалось в представленном Мальдивскими Островами документе, эти расходы высоки и вызывают вопросы практической целесообразности мер государств, стремящихся широко использовать строительство искусственных образований и приращение суши для сохранения исходных линий и статуса островов⁴⁴⁸. В своем документе, представленном Комиссии, Сингапур заявил, что он придает большое приоритетное значение решению проблемы повышения уровня моря и что к «2100 году в Сингапуре уровень моря в среднем повысится на 1 метр. Сингапур является низколежащим островом, и около 30 процентов нашего острова находятся на высоте менее 5 метров над средним уровнем моря», и Сингапур заявил, что среди долгосрочных стратегий, разрабатываемых для защиты побережья Сингапура от повышения уровня моря, есть «такие инженерные решения, как строительство волноотбойных стенок и дамб, наряду с «природоохранными решениями, такими как активное восстановление мангровых зарослей». Однако всеобъемлющий подход Сингапура к укреплению его береговой защиты на всем острове «может обойтись в 100 млрд сингапурских долларов и более в течение следующих 50–100 лет»⁴⁴⁹. Многие развивающиеся государства, уязвимые перед повышением уровня моря, возможно, не в состоянии выделять такие суммы на защиту от повышения уровня моря. Что касается этого вопроса, то вопрос о затратах был поднят еще в 1989 году Группой экспертов Содружества, которая предостерегла малые островные государства от дорогостоящих крупных проектов по морской защите, рекомендовав вместо этого принимать природоохранные меры, если только не будут исчерпаны все другие варианты; эти меры продемонстрировали социально-экономическую целесообразность⁴⁵⁰.

⁴⁴⁵ *Ibid.*

⁴⁴⁶ Ди Лева и Сатико из Всемирного банка приводят примеры: повышение уровня моря на один метр может привести к потере 75 процентов некоторых низколежащих островов Вануату и 80 процентов атолла Маджуро на Маршалловых Островах. Charles Di Leva and Sachiko Morita, “Maritime rights of coastal States and climate change: should States adapt to submerged boundaries?”, Law and Development Working Paper Series, No. 5 (2008), p. 8.

⁴⁴⁷ См. submission of the Pacific Islands Forum (см. сноску 169 выше); Submission of Maldives (см. сноску 164 выше), pp. 13-14.

⁴⁴⁸ «В 2016 году только затраты на использование «жестких» инженерно-технических решений для защиты обитаемых частей Мальдивских Островов составят, по оценкам, 8,8 млрд долл. США». Submission of Maldives (см. сноску 164 выше), p. 16. См. также submission of the Pacific Islands Forum (см. сноску 169 выше).

⁴⁴⁹ Submission of Singapore (см. сноску 176 выше), paras. 5 and 7.

⁴⁵⁰ Martin W. Holdgate *et al.*, *Climate Change Meeting the Challenge* (Commonwealth Secretariat, London, 1989), pp. 94-95.

218. В заключение этой части можно сделать следующие замечания, которые носят предварительный характер:

а. Реклассификация острова, создающего правомочия на все морские зоны, в скалу в соответствии с пунктом 3 статьи 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву может привести к потере значительного морского пространства и связанных с ним правомочий. Однако, как уже отмечалось, практика государств в связи с этим вопросом не является единообразной. Кроме того, за исключением одного арбитражного решения, в международных делах не содержится указаний о проведении различия между скалами и островами для целей определения морских зон. Более того, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву рассматривает вопрос о возникновении правомочий на морские пространства, но не рассматривает возможность их утраты. Отмечается также отсутствие государственной практики или общего доктринального мнения в отношении реклассификации островов, которые подверглись физическим изменениям в силу естественных причин⁴⁵¹.

б. Недавняя международная судебная практика, которая учитывает существующее физическое состояние образований на момент делимитации морских границ или предыдущий статус морского образования, которое когда-то было пригодно для поддержания жизни человека, но утратило ее в силу таких факторов, как экологический ущерб, подкрепляет необходимость поддержания стабильности морских правомочий.

с. Осыхающие при отливе возвышения также определяются как естественно образованные. И хотя они не могут порождать правомочия на морские пространства, международное право признает их использование для создания более широкой зоны территориального моря, если они расположены в пределах 12 морских миль; они также могут быть использованы для построения прямых исходных линий и прямых архипелажных исходных линий. Трансформация осыхающего при отливе возвышения в затопляемое образование, т.е. образование, которое погружается под воду при приливе, может привести к значительной потере прибрежным государством морского пространства.

д. Сохранение морских правомочий за островами, которые утрачивают пригодность для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности из-за повышения уровня моря, не влечет за собой создания новых прав, а лишь сохраняет уже существующие. Это позволило бы сохранить нынешнюю сбалансированность прав прибрежных и третьих государств.

е. Хотя остров определяется как «естественно образованный», в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву или конвенциях 1958 года, или других кодифицированных источниках международного права отсутствует определение общепринятых критериев для обозначения того, что является «искусственным» островом. Этот вопрос не рассматривался в международных делах, кроме как в контексте искусственного расширения осыхающих при отливе возвышений или скал для получения правомочий на морские пространства. Существует общее согласие в отношении того, что использование искусственных средств для сохранения исходных точек, прибрежных районов и островных образований является приемлемым с точки зрения международного права, о чем свидетельствует широкая практика государств. Однако практическая целесообразность с точки зрения масштабов и расходов вызывает вопросы относительно осуществимости этого варианта для всех государств.

⁴⁵¹ Случай с Роколлом был примером правовой реклассификации, так как само по себе это образование не претерпело физических изменений.

Часть четвертая: замечания и будущая программа работы

I. Замечания

219. Повышение уровня моря является современным реальным явлением, и последние научные доклады, в частности специальный доклад «Океан и криосфера в меняющемся климате» 2019 года, обосновывают важность проведения Комиссией исследования этой темы.

220. Как подчеркивали многие государства-члены, главной задачей в этой работе является сохранение правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости. Это также соответствовало бы общей цели Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, отраженной, в частности, в ее преамбуле.

221. Что касается возможных последствий повышения уровня моря для исходных линий и внешних границ морских пространств, которые отмеряются от исходных линий (в том числе в отношении островов), то предварительные замечания можно найти в пункте 104 выше.

222. Что касается возможных правовых последствий повышения уровня моря для делимитации морских пространств (в том числе в отношении островов), то предварительные замечания можно найти в пункте 141 выше.

223. Что касается возможных правовых последствий повышения уровня моря для осуществления суверенных прав и юрисдикции прибрежного государства и его граждан, а также для прав третьего государства и их граждан в морских пространствах, в которых установлены границы или исходные линии, то предварительные замечания можно найти в пункте 190 выше.

224. Что касается вопроса о правовом статусе искусственных островов, приращении суши или деятельности по укреплению островов в качестве ответных мер в связи с повышением уровня моря или мер по адаптации к нему, то предварительные замечания можно найти в пункте 216 выше.

II. Будущая программа работы

225. В 2021 году, как уже было согласовано Комиссией, Исследовательская группа под сопредседательством г-на Руда Сантолари и г-жи Галван Телиш рассмотрит вопросы, касающиеся государственности, а также вопросы, связанные с защитой лиц, затронутых повышением уровня моря. Таким образом, Исследовательская группа завершит первый обзор темы. В первые два года следующего пятилетнего периода планируется, что Исследовательская группа завершит работу по этой теме, обобщив результаты работы, проделанной в ходе сессий Комиссии 2020 и 2021 годов.